

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 10 (136)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2019

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

<i>Абрамов В.Л.</i> Внешние политики государств – членов ЕАЭС с «малой экономикой» в условиях геополитической напряженности.....	9
--	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Ермошкина Т.И.</i> Социально-политический аспект проблемы лидерства и гендерного воздействия на современность.....	20
<i>Терновая Л.О., Рябова Е.И.</i> Цивилизационный антагонизм России и Запада в период постправды.....	31

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Дзуцев Х.В., Дибирова А.П., Корниенко Н.В.</i> Труд и экономическая жизнь в Республике Дагестан. Часть I.....	41
<i>Фадеев П.В.</i> Роль музеев Ханты-Мансийского автономного округа в формировании идентичностей посетителей.....	52
<i>Дзуцев Х.В., Дибирова А.П., Корниенко Н.В.</i> Труд и экономическая жизнь в Республике Дагестан. Часть II.....	66

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Комлева В.В.** Гуманитарное сотрудничество в Евразии: система евразийского образовательного пространства.....80
- Аксенова Е.И.** Академическая мобильность как фактор развития международных отношений в сфере образования. Часть 2. Академическая мобильность преподавателей и научных сотрудников университетов.....93
- Чапкин Н.С.** Мировая политика: история и современность клубной формы организации акторов.....103
- Гао Чуньюй** Русская эмиграция в произведениях Сяо Хун.....110

ЭКОНОМИКА РЕГИОНОВ

- Железная А.Б.** Социотипы и эннеатипы в психодиагностике.....116
- Аннотации**.....121
- Авторы**.....131
- Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум»**.....133

СОВЕТНИК

Белоусов А.Р., Помощник Президента Российской Федерации по экономическим вопросам, доктор экономических наук, профессор.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, депутат Законодательной Думы Хабаровского края шестого созыва на непостоянной основе.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный дирек-

тор Института энергии знаний.

Богомольный Е.И., доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ и премии Правительства Российской Федерации, член наблюдательного совета ГК Фонд содействия реформированию ЖКХ, заведующий кафедрой управления недвижимостью, проблем землепользования и ЖКХ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 2 класса.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» института государственной службы и управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марги Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

ADVISOR

Belousov. A.P., Doctor of Economic Sciences, Professor, Assistant to the President of the Russian Federation on Economic Issues.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region, Deputy of the Khabarovsk Region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Bogomolni E.I., Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, Laureate of state and governmental prize of the Russian Federation, member of the supervisory council “Foundation of assistance in reforming the housing and utilities infrastructure”, Head of the Department of real estate management, problems of land tenure and housing and utilities infrastructure. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kondrashihin A.B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 2nd class.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V.N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People’s University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публикации статей, в том числе и конкурсных (<http://etnosocium.ru/konkursnaluchshuyunauchnyuinauchnopublitsisticheskuyurabotupotememolodezhnatsionalnayap>) для Совета по международным отношениям при Президенте РФ. Приглашаем к продолжению обсуждения темы: “Этика и политика”.

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Абрамов В.Л.

*Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института исследований
международных экономических исследований
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.*

Внешние политики государств – членов ЕАЭС с «малой экономикой» в условиях геополитической напряженности¹

На официальном сайте МИД Армении внешнеполитический вектор Армении обозначен как «укрепление безопасности страны, обеспечение благоприятных условий для развития государства, достойное представление и защита интересов Армении и ее граждан за рубежом, повышение авторитета и роли страны в международных организациях, дальнейшее укрепление отношений партнерства с дружественными государствами, а также активное участие в разрешении глобальных и региональных проблем. Целями внешней политики Армении являются эффективное представление позиций страны на внешнеполитической арене и обеспечение содействия мирному развитию международного сообщества, включая мирное и справедливое разрешение карабахской проблемы на основе самоопределения народа Арцаха»².

Экономическое евразийское интеграционное сотрудничество выделено в качестве одного из определяющих экономических направлений сотрудничества, поскольку «руководством Армении особо выделено в отношении к ЕАЭС – это проведение согласованной макроэкономической политики, основными направлениями проведения которой являются: формирование единых принципов функционирования экономик государств-членов союза, обеспечение их эффективного взаимодействия, а также разработка общих принципов и ориентиров для прогнозирования социально-экономического развития Стран»³.

Важной вехой в развитии внешней политики Армении является со-

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2019 г.

² Интернет-ресурс – МИД Армении // URL: <https://www.mfa.am/ru/foreign-policy/>. (20.09.2019)

³ Интернет-ресурс МИД Армении // URL: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/6>. (20.09.2019)

трудничество с НАТО в областях демократических, институциональных и оборонных реформ, практического взаимодействия, рассматриваемое в контексте миротворческих операций. План действий индивидуального партнерства (ПДИП) излагает программу сотрудничества между Арменией и НАТО и намечает обширную дорожную карту для реформ, которая корректируется и утверждается раз в 2 года. Но Армения, активизируя практическое и политическое сотрудничество с НАТО, фактически к членству в НАТО не стремится.

Проведение «бархатной революции» в Армении стало сопровождаться усиленной информационной компанией, направленной на снижение реального влияния России в стране, необходимость которой аргументировалась целями обеспечения национальной безопасности Армении как независимого государства. Однако растущее влияние России в регионе меняет суть предполагаемого «стратегического партнерства» между Ереваном и Москвой. Поскольку Россия стала ближе к Азербайджану и Турции, ее главная роль в качестве гаранта безопасности и регионального баланса для Армении была поставлена под угрозу. В то же время зависимость Армении от России усилилась⁴.

Армения подтвердила многовекторность своей внешней политики, которая недавно стала называться «ориентированной на Армению». Внешняя политика Армении будет основана на реализации своего суверенитета как в отношениях с Россией, так и в части укрепления взаимодействия с Западом, включая активизацию сотрудничества с Грузией и Ираном⁵. В этой связи в армянском истеблишменте с весны 2018 г. начинает доминировать точка зрения, что Армения не должна смириться с геополитическим детерминизмом, где значительную роль играет Россия. При этом, если западные страны хотят помочь Армении, им нужно больше участвовать в реформировании государства и создании более безопасной обстановки в регионе⁶. В этой связи указывается, что «подчиненность Армении России – это следствие имперской державности России, как и прежде. В качестве аргумента приводится процесс монополизации энергетического сектора Армении, полная зависимость

4 Anahit Shirinyan. Research Paper «Russia and Eurasia Programme» March 2019. Armenia's Foreign Policy Balancing in an Age of Uncertainty. // URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/armenia-s-foreign-policy-balancing-age-uncertainty>. Pdf. (19.09.2019)

5 Anahit Shirinyan. Research Paper «Russia and Eurasia Programme» March 2019. Armenia's Foreign Policy Balancing in an Age of Uncertainty. // URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/armenia-s-foreign-policy-balancing-age-uncertainty>. Pdf. (19.09.2019)

6 Anahit Shirinyan. Research Paper «Russia and Eurasia Programme» March 2019. Armenia's Foreign Policy Balancing in an Age of Uncertainty. // URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/armenia-s-foreign-policy-balancing-age-uncertainty>. Pdf. (19.09.2019)

страны от российского «Газпрома». Проект железнодорожного маршрута в главный порт Ирана, Бандар-Аббас, также не реализован в силу того, что Армянская железнодорожная компания контролируется Россией. Контроль России настолько силен, что имеет место вмешательство в деятельность армянской армии. В этом отношении визит Пашиняна в Иран оценивается как значимое событие, поскольку президент Ирана Рохани назвал Армению транзитной страной для поставок газа из Ирана в Грузию.⁷ При этом, вступая в более конструктивные отношения с Ираном, Армения в условиях нарастания геополитической напряженности попала под действие косвенных санкций США. Озабоченность последних последствиями углубления армяно-иранских отношений побудила совершить визит в Армению Д. Болтона в 2018 г., который указал, что взаимодействие с Ираном противоречит стратегическим интересам Армении. Однако руководство страны намерено проводить независимую внешнюю политику, которая будет ориентирована, в первую очередь, на интересы Армении, вступая в противоречия с политическими целями США в регионе Южного Кавказа.

Во внешнеполитическом курсе Армении в ближайшее время ожидается решение ряда важных вопросов – преодоления неопределенности в отношениях с ЕС с акцентом на ускорение ратификации соглашения Армения-ЕС, преодоления противоречий с партнерами по ЕАЭС и ОДКБ. Ожидается, что после преодоления внутривосточных потрясений процесс урегулирования арцахского конфликта будет значительно активизирован⁸. Армения заключила партнерские соглашения с Европейским союзом (ЕС) на два десятилетия, постепенно расширяя торговые отношения. В 2017 году было заключено Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве для расширения и углубления экономических и политических отношений. При этом выбор Армении членства в ЕАЭС – это трудно преодолимое препятствие на пути движения в ЕС⁹.

В сфере взаимодействия со странами ЕАЭС приоритетное место отводится построению взаимодействия с Россией. Она выступает стратегическим партнером Армении по обеспечению национальной безопасности в регионе, чтобы помочь в защите своих границ и границ Арцаха.

7 Бедрос Шетилян. Поворотный момент во внешней политике Армении. Размышления Дер Хайра о моральном императиве культивирования достаточно суверенного государства. 12.03.2019. // URL: <https://armenianweekly.com/2019/03/12/a-turning-point-in-armenias-foreign-policy/> (19.09.2019)

8 Карапетян А. Развитие внешней политики Армении в 2018 году (резюме) // URL: <https://armedia.am/eng/news/66742/armenias-foreign-policy-developments-in-2018-summary.html>. (21.09.2019)

9 Гаро Р. Маденлян. Проблемы и приоритеты внешней политики Армении // URL: <http://Asbarez.Com/177009/Armenias-Foreign-Policy-Challenges-And-Priorities/> (22.09.2019)

Россия призвана обеспечить безопасность армянского населения или, по крайней мере, гарантировать, чтобы Турция или другие страны не вмешивались в конфликт на стороне Азербайджана. Россия как и Армения - члены Организации коллективной безопасности (ОДКБ), о военном союзе во главе с Россией, который действует до сих пор и включает в себя значительное российское военное присутствие в Армении. Ожидается пересмотр российско-армянских отношений, отходя от исторически сложившегося, традиционного союзничества к более прагматичному подходу, предусматривающему проевропейскую и атлантическую переориентацию Армении. Это подкрепляется кадровой политикой, когда костяк составляют люди, так или иначе аффилированные с Западом в широком смысле слова: либо с учебой в английских или американских вузах, либо с работой на западные структуры, под которыми часто понимаются и международные организации¹⁰. Предполагается внести также и большую прагматичность в российско-армянские отношения.

Новая внешняя политика Армении нацелена на изменение отношений с Беларусью и Казахстаном, которые, несмотря на общее членство в ЕАЭС, зачастую уклонялись или не поддерживали позицию Армении в вопросе территориальной принадлежности Нагорного Карабаха.

Приоритетные направления внешней политики Республики Армения, как страны с «малой экономикой», в достаточной степени рельефно определяют поведение других государств - членов ЕАЭС в отношении их геополитических приоритетов применительно к развитию евразийских интеграционных процессов.

Они достаточно отчетливо проявляются и при анализе приоритетных направлений внешней политики другой страны с «малой экономикой», каковой является в рамках ЕАЭС Кыргызская Республика.

В соответствии с заявленной МИД Кыргызстана стратегией внешней политики¹¹ на первом месте находится вопрос повышения имиджа страны на международной арене. Особое внимание уделяется укреплению политического диалога и развитию многопланового сотрудничества со странами Центральной Азии. Региональная политика Кыргызстана помогла решить пограничные проблемы с Узбекистаном и Казахстаном, положительно повлияла на межгосударственный альянс, на открытие Узбекистаном автомобильного маршрута Китай-Кыргызстан. Внешне-

10 Акоп Габриелян. Новая внешняя политика Армении: что изменил Пашинян. Декабрь. 2018 // URL: <http://eurasia.expert/novaya-vneshnyaya-politika-armenii-cto-izmenil-pashinyan/>. (21.09.2019)

11 Топ 10 наиболее значимых направлений внешней политики Кыргызстана в 2018 году // URL: <http://kabar.kg/eng/news/top-10-most-significant-areas-in-foreign-policy-of-kyrgyzstan-in-2018/> (29.09.2019)

политические контакты с руководством Казахстана способствовали ликвидации напряженных дипломатических отношений с этой страной. Активная внешнеэкономическая политика с Казахстаном и Узбекистаном жизненно важны для развития внутреннего товарооборота, реэкспорта и открытия потенциала для фермеров и рабочих на производствах¹².

Среди приоритетов внешней политики Кыргызстана – дальнейшее развитие союзнических отношений и стратегического партнерства с Российской Федерацией, как отвечающее национальным интересам обеих стран. Особое значение придается развитию торгово-экономического, инвестиционного и энергетического сотрудничества. Особое значение имеют также вопросы защиты прав и интересов киргизских граждан за рубежом, содействия им в решении существующих актуальных вопросов в сфере миграции. Кыргызстан является страной с мусульманским большинством, приобретающим националистические черты¹³. Обращает внимание развитие кыргызско-китайских отношений, которые планируется вывести на уровень комплексного стратегического партнерства. В 2018 г. стороны подписали Совместную декларацию Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства, а также двусторонние соглашения в области энергетики, сельского хозяйства, транспорта, торговли. Многоплановость внешнеполитического курса Кыргызстана тесно сопряжена с развитием политического диалога и всестороннего сотрудничества с ЕС. Ведутся активные переговоры с ЕС о заключении нового Соглашения о глубоком партнерстве и сотрудничестве, направленном на дальнейшее развитие всего спектра отношений.

Характерно, что при вступлении Кыргызстана в ЕАЭС стране были предоставлены убедительные стимулы для вступления. Она по сравнению с другими государствами-членами ЕАЭС получила наибольшее количество льгот и компенсаций. Ей до августа 2017 года был предоставлен двухлетний переходный период для реализации технических регламентов и стандартов ЕАЭС. Россия предоставила ей 200 миллионов долларов США на строительство необходимой инфраструктуры, в частности, лабораторий по сертификации экспорта. Казахстан выделил 100 млн. долл. США как прямую финансовую помощь для поддержки модернизации

¹² Cholpon Kainazarova. New Trends in Kyrgyz Foreign Policy. International Alatau University in Kyrgyzstan. 2018. Munich Personal RePEc Archive. P. 8-9.

¹³ Рейд Стэндиш. НПО предотвращают российские ограничения в единственной демократии в Центральной Азии. // URL: <https://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&u=https://foreignpolicy.com/tag/kyrgyzstan/&prev=search> (22.09.2019)

таможенной и пограничной инфраструктуры Кыргызстана¹⁴. Согласно договоренностям российская сторона применила миграционную амнистию к гражданам Кыргызской Республики. Необходимость легализации трудовых мигрантов в России является одной из значимых причин вступления в ЕАЭС. По мнению экспертов ОБСЕ, страна является наиболее слабым звеном в составе ЕАЭС. Ее экономика в сильной степени зависит от денежных переводов и от иностранной финансовой помощи. Денежные переводы обеспечивают до 30% ВВП страны, что вывело ее в пятерку крупнейших получателей денежных переводов в мире¹⁵. Кыргызская экономика базируется на сельском хозяйстве, которое обеспечивает примерно 15% от общего ВВП, более 50% ВВП формируются в весьма неустойчивых для национального развития секторах. В частности, высока доля услуг, состоящая в реэкспорте китайских товаров в другие постсоветские государства. Из-за низких тарифов и импорта Кыргызстан стал основным транзитным узлом для китайских товаров в регионе. По сравнению с другими государствами-членами ЕАЭС внешняя торговля вносит небольшой вклад в ВВП страны, она имеет выраженный торговый дефицит: импорт намного превышает объемы экспорта. Основными экспортными товарами являются хлопок, шерсть и одежда, а также золото, ртуть и уран. Примерно 31% экспорта Кыргызстана направлено в страны-члены ЕАЭС, из которого по импорту она получает 47% всех товаров. Больше всего страна экспортирует в Швейцарию, Казахстан, Россию, Узбекистан и Турцию, а основными партнерами по импорту являются Россия, Китай, Казахстан, ЕС и Турция. В настоящее время Китай де факто заместил Россию в качестве основного торгового партнера¹⁶. В условиях нарастания китайской экспансии для Киргизии снижается значение экономического сотрудничества с Россией и Казахстаном как партнерами по ЕАЭС. Положительное влияние членства в ЕАЭС в основном оценивается выгодами от объема прямых иностранных инвестиций и положения трудовых мигрантов. Они получили возможность работать в любых государствах-членах ЕАЭС, которые предоставляют им равные возможности трудоустройства, официальную регистрацию без разрешения на работу и сдачи экзаменов по русскому языку. Ученые степени и квалификации признаются во всех государствах-членах ЕАЭС.

В условиях членства в ЕАЭС киргизский экспорт продолжил тенден-

14 Там же, с. 7.

15 Там же, с. 10.

16 Ann-Sophie Gast. *Kyrgyzstan and the Eurasian Economic Union: A Partnership with Obstacles Policy Brief* #45, 2018. 8 p.

цию к снижению, желаемая модернизация экономики не состоялась, а соблюдение стандартов и правил Союза по-прежнему представляет собой серьезную проблему для национальных производителей. Позитивно оценивается легализация трудовых мигрантов в России, как один из мотивов вступления в ЕАЭС. С момента своего создания ЕАЭС принял технические регламенты, регулирующие и гармонизирующие внутреннюю и внешнюю торговлю. Как уже отмечалось, Кыргызстану был предоставлен двухлетний переходный период для обеспечения соответствующего государственного регулирования в отношении мясных, молочных продуктов и одежды, но санитарный, фитосанитарный и ветеринарный надзор и контроль остаются слабым местом для развития экспорта. Особые претензии имеют место со стороны Казахстана в части несоответствия киргизских продуктов питания по качеству, стандартам безопасности, что послужило причиной введения ветеринарного, фитосанитарного контроля на смежной границе. Он защищает казахстанский рынок от притока более дешевой кыргызской сельскохозяйственной продукции и недорогих китайских товаров, реэкспортированных через Кыргызстан. В стране работает множество филиалов международных организаций, таких как Открытое общество, филиал Фонда Сороса, финансирующих ряд программ в стране. Эксперты ОБСЕ и ЕС, реализуя свои экономические и геополитические интересы, обосновывают, что киргизская экономика не была готова в достаточной степени для присоединению к ЕАЭС, а ее инфраструктура была недостаточно развита для конкуренции с евразийскими производителями. При этом страна с «малой экономикой» подвергается национальными требованиями со стороны ЕЭК наравне с более сильными национальными экономиками стран ЕАЭС.

Будущее евразийской интеграции в Кыргызстане очень сильно зависит от перспектив получения национальным бизнесом положительных и значимых эффектов от формирования евразийского рынка и от того, насколько преуспеет модернизация экономики страны.

Выводы. Приоритетные направления внешних политик Республики Армения и Кыргызской Республики, как стран с «малой экономикой» в составе ЕАЭС отражают поведение других государств – членов в отношении их геополитических приоритетов применительно к развитию евразийских интеграционных процессов.

Государства-члены ЕАЭС объединены в целях экономического характера, на что указывают положения ст. 2 Договора о ЕАЭС. Союз является международной организацией региональной экономической интегра-

ции, он обладает международной правосубъектностью, реализует в полной мере свое право на осуществление соответствующей международной деятельности от имени и в целях ЕАЭС. Такая деятельность носит экономический характер, в то время как внешняя политика каждым из членов ЕАЭС осуществляется на основе их суверенных прав как самостоятельных акторов в международной деятельности.

Государства – члены ЕАЭС заинтересованы в дальнейшем развитии и укреплении интеграционных процессов, усилении экономического взаимодействия, не подвергают сомнению получаемые результаты, экономические и социальные эффекты в его рамках.

Страны проводят самостоятельные внешние политики, опираясь на приоритеты национальных интересов суверенных государств в стремлении развивать и укреплять экономическое взаимодействие в рамках ЕАЭС без согласования внешнеэкономических политик, их гармонизации и наднационального регулирования, которое определяется как достаточное для современного этапа. Ключевые направления и перспективы экономического и социального взаимодействия определены в Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза на период до 2025 года.

Приоритетные направления внешних политик государств-членов ЕАЭС с «малой экономикой», определяющих их поведение в экономическом евразийском интеграционном сотрудничестве в условиях геополитической напряженности, которые могут быть использованы при разработке Стратегических направлений развития евразийской интеграции на период до 2025 года характеризуются следующими выводами и предложениями:

1. Приоритеты внешних политик Республики Армения и Кыргызской Республики в интеграционном взаимодействии с государствами-членами ЕАЭС базируются не только на экономической взаимозависимости, но и на политическом сотрудничестве, укрепляемом общей историей, культурой и глубоко переплетенными национальными традициями и обычаями. Экономические и социальные эффекты членства в ЕАЭС в целом эффективно используются для развития национальных экономик, повышения международной конкурентоспособности государств на фоне растущих глобальных проблем.

2. В условиях нарастания геополитической напряженности Республика Армения и Кыргызская Республика, равно как и другие государства-члены, будут продолжать проведение самостоятельных и незави-

симых внешних политик, опирающихся на приоритет национальных интересов, обеспечение безопасности граждан страны, содействуя росту из благосостояния.

3. Республика Армения и Кыргызская Республика, равно как и другие государства – члены, придавая приоритетное значение развитию евразийской интеграции, активизируют свою внешнеполитическую деятельность за счет развития многосторонних контактов и сотрудничества с третьими странами. Их внешние политики в рамках ЕАЭС тесно связаны с политикой России в качестве гаранта их безопасности, в том числе по линии ОДКБ.

4. Государства-члены ЕАЭС, особенно страны с «малой экономикой» занимает важное геополитическое географическое положение в стратегических внешних приоритетах Российской Федерации. Их членство в ЕАЭС, несмотря на имеющиеся положительные экономические и социальные эффекты, используется рядом зарубежных стран для проведения пропагандистских компаний и акций с акцентом на утраты национального суверенитета, подчиненность национальным интересам и лидерству России, недостаточности интеграционных эффектов, недополучения ожидаемых выгод и преференций, исходящих из патерналистских ожиданий в условиях рыночных отношений.

5. Усиливается геополитическое давление со стороны США и стран ЕС на государства-члены Союза в части изменения их внешних политик в ракурсе отхода от развития евразийской интеграции, политического и экономического взаимодействия с Россией и перехода на более углубленное партнерство с США и странами ЕС.

6. В условия усиления геополитической напряженности возрастает значимость использования инструментов «мягкой силы». Политические и экономические элиты, население Армении и их диаспоры находятся под усиленным воздействием средств массовой информации и пропаганды по фальсификации и искажению интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС, развития сотрудничества с Россией, по формированию и воспитанию молодежи в духе унифицированных ценностей западной культуры. В этой связи в рамках ЕАЭС должны быть усилены институты взаимного влияния в виде «мягкой силы». В условиях нарастания геополитической напряженности целесообразно расширить экономико-гуманитарную составляющую внешнеполитического взаимодействия.

7. Лидирующее положение России на интеграционном пространстве ЕАЭС должно подкрепляться структурной перестройкой национальной

экономики, развитием системы национального инвестирования, развитием реального сектора, выстраиванием политики «мягкой силы» на евразийском пространстве с учетом национально-этнической и экономической специфики каждой из стран.

Список литературы:

1. МИД Армении. // URL: <https://www.mfa.am>
2. Рейд Стэндиш. НПО предотвращают российские ограничения в единственной демократии в Центральной Азии. // URL: <https://translate.google.com/translate?hl=ru&sl=en&u=https://foreignpolicy.com/tag/kyrgyzstan/&prev=search> (22.09.2019)
3. Бедрос Шетилиан. Поворотный момент во внешней политике Армении. Размышления Дер Хайра о моральном императиве культивирования достаточно суверенного государства. 12.03.2019. // URL: <https://armenianweekly.com/2019/03/12/a-turning-point-in-armenias-foreign-policy/> (19.09.2019)
4. Карапетян А. Развитие внешней политики Армении в 2018 году (резюме) // URL: <https://armedia.am/eng/news/66742/armenias-foreign-policy-developments-in-2018-summary.html>. (21.09.2019)
5. Гаро Р. Маденлян. Проблемы и приоритеты внешней политики Армении // URL: <http://Asbarez.Com/177009/Armenias-Foreign-Policy-Challenges-And-Priorities/> (22.09.2019)
6. Акоп Габриелян. Новая внешняя политика Армении: что изменил Пашинян. Декабрь. 2018 // URL: <http://eurasia.expert/novaya-vneshnyaya-politika-armenii-cto-izmenil-pashinyan/>. (21.09.2019)
7. Top 10 наиболее значимых направлений внешней политики Кыргызстана в 2018 году // URL: <http://kabar.kg/eng/news/top-10-most-significant-areas-in-foreign-policy-of-kyrgyzstan-in-2018/> (29.09.2019)
8. Cholpon Kainazarova. New Trends in Kyrgyz Foreign Policy. International Alatoo University in Kyrgyzstan. 2018. Munich Personal RePEc Archive. P. 8-9.
9. Ann-Sophie Gast. Kyrgyzstan and the Eurasian Economic Union: A Partnership with Obstacles Policy Brief #45, 2018. 8 p.
10. Anahit Shirinyan. Research Paper «Russia and Eurasia Programme» March 2019. Armenia's Foreign Policy Balancing in an Age of Uncertainty. // URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/armenia-s-foreign-policy-balancing-age-uncertainty>. Pdf. (19.09.2019)

Bibliography

1. The Ministry of Foreign Affairs of Armenia. // URL: <https://www.mfa.am>
2. Raid Standish. NGOs prevent Russian restrictions on a single democracy in Central Asia. // URL: <https://translate.google.com/translate?hl=en&sl=en&u=https://foreignpolicy.com/tag/kyrgyzstan/&prev=search> (09.22.2019)
3. Bedros Shetilian. A turning point in the foreign policy of Armenia. Reflections of Der Khaira on the moral imperative of cultivating a sufficiently sovereign state. 03.12.2019. // URL: <https://armenianweekly.com/2019/03/12/a-turning-point-in-armenias-foreign-policy/> (09.19.2019)
4. Karapetyan A. Development of the foreign policy of Armenia in 2018 (summary) // URL: <https://armedia.am/eng/news/66742/armenias-foreign-policy-developments-in-2018-summary.html>. (09.21.2019)
5. Garo R. Madenlyan. Problems and Priorities of Armenia's Foreign Policy // URL: <http://Asbarez.Com/177009/Armenias-Foreign-Policy-Challenges-And-Priorities/> (09.22.2019)
6. Hakob Gabrielyan. The new foreign policy of Armenia: what has changed Pashinyan. December. 2018 // URL: <http://eurasia.expert/novaya-vneshnyaya-politika-armenii-cto-izmenil-pashinyan/>. (09/21/2019)
7. Top 10 most significant foreign policy directions of Kyrgyzstan in 2018 // URL: <http://kabar.kg/eng/news/top-10-most-significant-areas-in-foreign-policy-of-kyrgyzstan-in-2018/> (09.29.2019)
8. Cholpon Kainazarova. New Trends in Kyrgyz Foreign Policy. International Alatoo University in Kyrgyzstan. 2018. Munich Personal RePEc Archive. P. 8-9.
9. Ann-Sophie Gast. Kyrgyzstan and the Eurasian Economic Union: A Partnership with Obstacles Policy Brief #45, 2018. 8 p.
10. Anahit Shirinyan. Research Paper «Russia and Eurasia Programme» March 2019. Armenia's Foreign Policy Balancing in an Age of Uncertainty. // URL: <https://www.chathamhouse.org/publication/armenia-s-foreign-policy-balancing-age-uncertainty>. Pdf. (19.09.2019)

A

КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

РАНХиГС при Президенте РФ

Социально-политический аспект проблемы лидерства и гендерного воздействия на современность

Усложнение социально-политических отношений и конструирование новых парадигм во внутригосударственном, а также мировом континенте позволяет говорить о системе, при которой происходит расширение прав и свобод граждан, повсеместного распространения ценностей либерализма, равноправия, равенства по отношению к меньшинствам (этническим, языковым, сексуальным и др.). В связи с этим возникает особая потребность агрегировать интересы различных групп населения, а также быть представителем определенных малых и больших групп в общественно-политической жизни. По сути, реализуя свои политические права, граждане имеют возможность воздействовать на изменение не просто ситуации вокруг себя, а трансформировать современность как таковую. В данной статье речь пойдет об изменении понимания современности с позиций гендерного воздействия на общественно-политическую среду. Перед нами стоит задача выяснить, какие существуют возможности и ограничения относительно гендерного воздействия на современную политику, ее отдельные части и систему современности как таковой.

Для начала нам необходимо прояснить, что гендерное воздействие - есть особый путь реализации государственной политики, связанный с реализацией прав, интересов, возможностей отдельных акторов в системе. При этом актор здесь предстает не бесполом существом, а конкретно «мужчиной» или «женщиной». Именно этот факт является символом, вокруг которого выстраиваются причинно-следственные связи принятия политических и связанных с ними экономических, социальных и культурных решений.

Отдельная роль мужчины и женщины связана с тем, каким образом носители гендерных статусов и ролей реализует свой потенциал в конкретной культурной и политической системе. Соответственно, принятие или непринятие роли отдельной гендерной группы является результатом проводимой в государстве социальной политики. Проблемы, с ко-

торами приходится бороться государству, являются актуальными и злободневными, такими как:

- «стеклянный потолок» у женщин;
- сексуальные домогательства на работе (как по отношению мужчин к женщинам, так и женщин к мужчинам);
- количественное соотношение мужчин и женщин на высокооплачиваемых позициях, позициях топ-менеджеров в бизнесе и политике;
- диспропорция в размере оплаты труда мужчин и женщин и др.

В данном перечне представлена лишь часть проблем, которые трансформируют современность в политической жизни государства в целом. Справедливости ради, стоит сказать, что их можно насчитывать практически бесконечное множество, так как конфликтность по отношению к гендерной проблеме является одной из вечных тем для рассуждения и дискуссий.

Одним из факторов, который так или иначе воздействует на современность под гендерным уклоном, является ценностная среда. Так, в обществе гендерная симметрия или же асимметрия формируется на основе традиций. Культура преимущественно влияет на роль женщин на политической арене из-за того, что упор делается на статус женщин и приемлемое поведение, продиктованное обществом. Независимо от того, какую форму принимает политическая система, какой бы уровень образования женщины не получали, независимо от того, какие традиционные ценности определяют занятость, многие женщины по-прежнему не играют ведущей роли в современной политической жизни, поскольку культурные факторы препятствуют их развитию.

Многие религии, такие как ислам, не предоставляют социальных или политических прав женщинам. Большинство людей, исповедующих мусульманскую веру, не верят, что мужчины и женщины равны в вопросах религии. Роль женщин в семье и воспитание детей играют важную роль, следовательно, женщинам разрешено поклоняться дома, тогда как мужчины и мальчики поклоняются в мечети. Несмотря на активную роль женщин в религии, существует лишение женщин доступа к какой-либо управленческой роли и руководящим должностям в религиозных учреждениях страны. Есть еще некоторые консервативные слои христианского и индуистского населения, которые также не хотят принимать современное либеральное понимание мира, где женщины работают и независимы. Существует идеологический конфликт между культурой и религией. Например, ислам предоставляет женщинам право на образование и работу, в то время как исламские женщины продолжают искать карьеру

и политическую власть, когда над ними нависают ожидания общества, что дает им больше сил для тех, кто выступает против расширения прав и возможностей женщин¹.

Разные этнические группы также по-разному реагируют на политическое лидерство женщин. В кавказском сообществе это обычно противопоставление женщины мужчине. С другой стороны, в африканских, азиатских и других этнических группах роли женщин четко определены, и они не обязаны быть политически активными. Кроме того, азиатские, арабские общины и общины, расположенные к югу от Сахары, в значительной степени смотрят на женщин свысока, поэтому их личная потребность проявлять активность в политике отсутствует².

Например, в США прав женщин меньше, чем у мужчин и равны детям. Мужчины получают приоритет в бизнесе, образовании, не говоря уже о политике³. Системы верований и ценности многих культур также диктуют, что женщины должны воспитывать детей, а не проявлять активность в политических сферах.

Во многих культурах, часто в прошлом, женщинам было нечем заняться вне дома. Девочки с раннего возраста получили домашнюю роль, которая им подходила. Например, для молодой девушки в Африке стать матерью - это норма и самая большая цель в жизни. Она воспитана, чтобы верить, что она должна стремиться стать «хорошей матерью» и что она обязана посвятить себя своему супругу и потомству.

Тем не менее, указанная выше ситуация постепенно меняется с наступлением новой эры. Так, для молодой девушки в Африке становление матерью является нормой и самой большой целью в жизни. Она воспитана, чтобы верить, что она должна стремиться стать «хорошей матерью» и что она обязана посвятить себя своему супругу и потомству.

Как мы видим, современность дает возможность для общества определять различные горизонты мышления, действий и последствий ради выбора того будущего, которого общество само заслуживает. Однако необходимо понимать, что таким образом происходит естественный модернизационный процесс, который позволяет гендеру создавать собственные паттерны, определять тенденции в развитии социальных отношений. Так, ярким примером на сегодняшний день является движение #metoo, сформированное на фоне скандалов вокруг сексуальных домогательств американского продюсера Х. Вайнштейна. Этот кейс демонстри-

1 Алексеева Т.А., Лебедева М.М. «Женщина-невидимка» в мировой политике: уроки для России // Тикнер Дж.Энн. Мировая политика с гендерных позиций. М., 2006. 15 с.

2 Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Указ. соч. – С. 22.

3 Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Указ. соч. – С. 18.

рует то, насколько феминистское сообщество институционализированное и неинституционализированное способно оказывать воздействие на общественно-политические и социальные процессы по всему миру. Тренд на #metoo был моментально подхвачен множеством феминистских групп, а также женщинами, которые почувствовали, что не имеют более морального права молчать о харрасменте со стороны мужчин и проблем, связанных с неэтичным поведением мужчин по отношению к женщинам. Однако здесь необходимо предостеречь сообщество от необдуманных поступков, связанных с чрезмерной институционализацией и демонстрацией внешних атрибутов и паттернов всеобщего равноправия, связанного с перераспределением сексуальных ролей и прочих основ мироздания, складывающихся испокон веков. Более того, в обществе никогда не бывает единодушной поддержки модернизационных процессов. Это и объясняет те колебания и возвратно поступательные движения в мировом процессе движения к демократии, когда, как отмечает Ф. Шмиттер, «после каждого из периодов широкой демократизации многие, если не все, государства либо возвращались к статус-кво, либо приходили к еще худшим режимам»⁴.

Демократические институты - это институты, созданные с целью укрепления демократии в любом государстве. Это законный способ государственного управления, осуществляемый через системную структуру учреждений и органов, созданных для конкретных целей и функций. Эти учреждения включают в себя; исполнительную, законодательную и судебную власти. Если на самом деле практика демократии через ее различные законные институты приведет к осуществлению уважения прав человека и верховенства закона,

Женщины могут играть жизненно важную роль лидеров в политике и своих сообществах, и поэтому необходимо усилить поддержку политического лидерства женщин как в России, так и за рубежом. Расширение прав и возможностей женщин в политическом плане помогает странам развивать демократические институты, чтобы они могли начать успешно решать проблемы, связанные с безопасностью, правами человека, благосостоянием и развитием человека.

К различным барьерам, ограничивающим участие женщин в политической и жизни, относятся доступ к властным должностям и экономическим ресурсам, отсутствие прозрачности со стороны правительства, а также распространенные и дискриминационные гендерные стереотипы.

4 Шмиттер Ф. Угрозы и дилеммы демократии // URL: <http://www.pavroz.ru/schmitter-dangers-and-dilemmas-of-democracy> (Дата обращения: 10.07.2019 г.).

Некоторые из способов, способствующие развитию политического участия женщин:

- проведение тренингов по коммуникации, способных развить лидерские качества;
- объединения женщин по линии политических партий, часто в форме женских собраний; внутреннее реформирование политических партий, с тем чтобы участие женщин стало реальным приоритетом;
- обучение избранных женщин таким образом, чтобы они были готовы оказывать услуги избирателям, что повышает их шансы на переизбрание;
- обмен информацией на международном уровне;
- привлечение молодежи к изменению поведения по отношению к женщинам.

Чтобы установить гендерное равенство, необходимо учитывать социальные и культурные представления о мужских и женских чертах и ролях. Во многих обществах мальчиков подталкивают к занятиям, которые, как считается, демонстрируют мужские черты, а девочек - наоборот, посредством игрушек, предоставляемых детям, т.е. грузовиков для мальчиков, кукол для девочек.

Дети получают знания своего пола с рождения. Они обучены тому, как они должны вести себя, чтобы их могли наблюдать другие и себя как мужские или женские. На протяжении всего их существования это подчеркивают родители, учителя, сверстники, их культура и общество. Эти идеалы и представления сохраняются в зрелом возрасте, и это является причиной столь скудного числа женщин в правительстве и политике.

Разница в агрессии, личных идеалах и материнском инстинкте, скорее всего, являются вероятными факторами, которые лишают женщин права участвовать во многих политических сражениях. Женщины, возможно, не так агрессивны, как мужчины, когда дело доходит до политики, вероятно, потому что они видят, что им нужно больше терять, чем выигрывать со своими семьями и «социальными ролями». Они часто воздерживаются от ссор, потому что в конце концов это ничего не дает. Также, в отличие от мужчин, женщины имеют твердые принципы и добродетели, которые управляют их жизнью. Не то чтобы мужчины не обладали этими качествами, но женщины большую часть времени ставили бы своих избирателей перед своими, не говоря уже о их семьях.

Материнский инстинкт, присутствующий во всех женщинах, также делает их ценными и придает значение их избирателям. Точно так же женщины заботятся о своих детях, так же как и о своих избирателях.

Большинство женщин-кандидатов не хотели бы, чтобы их избиратели были вовлечены в конфликты или стычки, которые могли бы навредить им, их семьям и их собственности.

Женщины обладают особыми достоинствами, которые делают их уникальными и исключительными лидерами наций. Некоторые утверждают, что интересы женщин не обязательно будут представлены, если женщины не присутствуют в органах, принимающих решения. Женщины могут восприниматься как привносящие в политику свои собственные взгляды, опыт и знания, и они с большей вероятностью, чем мужчины, принимают законы, касающиеся образования, здравоохранения, ухода за детьми и насилия в отношении женщин. Это верно в отношении представленной выше дискуссии относительно различий между кандидатами-мужчинами и женщинами и поддерживает идею о том, что женщины являются достойными и способными лидерами.

Участие женщин в политической жизни государства является явлением, которое характеризует политическую систему страны в качестве транспарентной и готовой к модернизационным изменениям. В связи с этим социально-политическим и экономическим институтам, акторам необходимо формировать необходимые условия для реализации потенциала женщин в качестве особых акторов политики. Если говорить о российской ситуации, то ее можно называть уникальной в связи с тем, что гендерные отношения в нашей стране претерпевали революционные изменения, однако они не отличались системным подходом, особенно в первые годы установления советской власти. Реализация гендерной политики и предоставление широких прав женщинам стали факторами легитимации советской власти с позиций реализации социальной функции государства. При этом в результате бессистемной реализации гендерной политики и отсутствия должного контроля, политика трудовой мобилизации женщин послужила элементом «закрепощения» женщин. Помимо трудовой и экономической функции за женщинами сохранялись обязанности по ведению домашнего хозяйства. То есть произошла смена экономических ролей по отношению к гендерному превосходству мужчин и сложился не эгалитарный тип семьи, как это было принято на Западе, а советский гендерный социальный контракт между женщиной на работе и женщиной в семье.

Если для Западной Европы и Северной Америки характерно становление роли женщины в социальной, политической и экономической жизни через естественно-исторические пути, то как мы уже сказали, для советской действительности, этот процесс был иным. Западное общество по-

степенно искало новые формы политической и экономической социализации женщин. Становлению женщин в качестве автономного субъекта социальной жизни способствовало окончание Второй мировой войны, когда появилась острая потребность в освоении новых профессий и ролей. Б. Фридан называет указанный период «кризисом роли матери и домохозяйки у белых женщин среднего класса в Европе и Америке»⁵

Более того российским женщинам в 1990-е годы, когда начались модернизационные процессы, предлагалось не выйти на рынок труда, а уйти с него, особенно в ситуации экономического кризиса и роста мужской безработицы. Другими словами, модернизация экономических ролей женщин в конце XX в. в нашей стране пошла вспять.

Некоторые исследователи указанный выше этот процесс реэмансипацией. Ю. Косякова и Д. Куракин отмечают, что «после распада СССР она была направлена на усиление традиционных образцов семейного уклада и поощряла матерей сидеть дома...недостаток государственной поддержки вместе с более длительными декретными отпусками могли повлиять на шансы выхода женщин на высокостатусные работы, способствовать самоотбору женщин в пользу работ, предполагающих меньше обязательств, усилий и меньше шансов карьерного роста»^{6 7 8}.

В целом, мы видим, что XX век предоставил широкие возможности женщинам для институционализации собственного гендера в качестве автономного субъекта, способного воздействовать на современность с различных позиций: экономика, политика, социальная и духовная сфера. Однако институционализация женского гендера в качестве института, воздействующего на принятие решений в области общественных отношений напрямую повлияла на такой институт как семья. Так, семья, по мнению современных социологов и демографов, предстает все более устаревающим институтом. Если еще до XX века под семьей можно было понимать сообщество различных поколений, которое жило под одной крышей и было объединено единым сводом норм, паттернов и ценностных ориентиров, связанных с ведением домашнего хозяйства, быта, воспитания детей, то сегодня, по крайней мере, в западных странах, под семьей может подразумеваться совместное проживание родителей, состоящих в брачных отношениях, со своими детьми (в лучшем случае).

5 Фридан Б. Загадка женственности. – М.: Прогресс, Литера, 1993. 496 с.

6 Брайсон В. Политическая теория феминизма. Введение. М.: Идея-Пресс, 2001. С. 166-171.

7 Здравомыслова Е., Темкина А. История и современность: гендерный порядок в России // Гендер для «чайников». Сб. ст. / отв. ред. и сост. И.Н. Тартаковская. М.: Звенья, 2006. С. 55-84.

8 Косякова Ю., Куракин Д. Имеют ли значение институты? Профессиональная гендерная сегрегация на этапе выхода на рынок труда в советской и постсоветской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 5 (88). 141 с.

Размежевание института семьи стало результатом гендерной политики, направленной на либерализацию различных сфер общественной жизни и допуск женщин в профессии, которые ранее были под запретом. Это же касается занятия политикой и бизнесом. При этом даже нуклеарная семья сегодня оценивается специалистами в качестве остаточной модели семейных отношений. Это связано с тем, что современные молодые люди вместо официальных и зарегистрированных отношений все чаще выбирают внебрачное сожительство, которое не предоставляет каких-либо социальных гарантий ни для супругов, ни для их детей. Отдельно стоит также выделить выбор в пользу одинокого проживания, неполных семей (осознанное рождение ребенка женщиной для дальнейшего воспитания без отца и мужа или рождение ребенка суррогатной матерью для отца-одиночки), однополых союзов.

Указанная выше динамика имеет место и тенденции к своему проявлению, однако ради справедливости, стоит упомянуть следующий аспект гендерной проблемы – раннее или же позднее желание обзавестись детьми различными типами семей и семейных союзов. Исключением здесь являются одинокие люди, а также нуклеарные семьи, придерживающиеся позиции быть чайлдфри (осознанное желание не заводить детей путем биологического зачатия или же усыновления/удочерения и др. способов). Однако европейскими социологами было установлено, что даже в однополых партнерстве возникает желание обзавестись потомством. То есть ценности семьи и стремление к продолжению рода на определенном жизненном этапе приобретают статус первостепенных ценностей⁹.

Огромное значение семей и семейных ценностей, агрегированных с гендерными ролями и определенным статусом женщин и мужчин, а также особенностями восприятия женского участия в социально-экономической и хозяйственно-бытовой жизни связано с воспроизведением потомства. Отсюда проблема воздействия на современность как никогда становится все более актуальной. Даже для современного типа демократического и либерального общества семья и женщина с ролью матери необходимы для продолжения существования и развития сообщества в целом. Отсутствие данного компонента грозит обществу и государству вымиранием в скором будущем. В случае осознанного отказа населения от продолжения рода и перераспределения гендерных ролей, снижения уровня рождаемости, государство получает серьезный экономический кризис, нарушение работы систем социального страхования, пенсион-

⁹ Berger W., Reisbeck G., Shwer P. Lesben – Schwule – Kinder. Eine Analyse zum Forschungsstand, hrsg. Ministerium für Frauen, Jugend, Familie und Gesundheit des Landes Nordrhein-Westfalen, Düsseldorf, 2000.

ной системы, систем образования, здравоохранения и др.¹⁰

Как правило, социально-политический опыт показывает, что при смещении гендерных ролей женщин и мужчин существует прямое воздействие на систему воспитания детей. Это связано с тем, что семьи способствуют планомерному и эффективному воспитанию, социализации и образованию детей. Если мы говорим о том, что в семье и в обществе в целом приняты традиционные роли мужчин и женщин в качестве отцов и матерей, то воспитательный процесс, скорее всего, будет эффективным. Тогда как смещение гендерных ролей, а также отсутствие у женщины желания быть матерью и превалирование роли политика и предпринимателя над материнскими инстинктами грозит сообществу глобальной социальной и демографической стагнацией.

Для женщин доступ к политической власти очень ограничен и / или минимальное использование всех преимуществ лидерства или индивидуальности. Гендерная дискриминация в отношении женщин вдохновила реформаторов активно выступать за демократию и расширение прав и возможностей женщин в стране. Международное сообщество также работает в тесном сотрудничестве с реформаторами, чтобы помочь в отправлении правосудия и равенстве полов во всех частях мира. Как следствие, исследования показывают, что женщины становятся более заметными в социальной, политической и экономической сферах из-за текущего интереса к мультикультурализму и глобальной осведомленности. Например, в Америке есть много женщин, которые достигли руководящих должностей в широком масштабе, например, Хиллари Родэм Клинтон, которая является отличной фигурой в политике и правительстве.

Без сомнения можно считать, что структура, ментальность и конкретная форма участия женщин в семейной, социально-экономической и политической жизни за последнее столетие поменялись кардинально. Особенно это проявляется в либеральных сообществах, где на первое место выходят ценности и паттерны свободы, равенства, мультикультурализма и признания прав меньшинств. Данные сообщества если не поддерживают напрямую, то не вмешиваются в отмирание патриархального устройства. Женщины пользуются равными правами с мужчинами, хотя и на сегодняшний день не все проблемы с их реализацией решены даже странах Западной Европы и Северной Америки. Отмечается, что только около 40% молодых мужчин представляют себе, о чем мечтают 80% молодых женщин. Речь идет о совместном и равном партнерстве, где оба родителя

10 Хеффе О. Есть ли будущее у демократии? О современной политике / О. Хеффе; пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 328 с.

в равной степени воспитывают детей, ведут домашнее хозяйство и вносят экономический вклад благодаря совместной трудовой деятельности¹¹.

В целом, подводя итоги наши рассуждениям, можно сделать следующие выводы: воздействием гендерного фактора на современность в социально-политическом аспекте нельзя пренебрегать, так как он прямо или косвенно отражает потребности, нормы, паттерны, ценностные ориентиры современного типа общества. Трансформация ценностных ориентиров и смещение гендерных ролей является отражением тенденций в социально-экономическом и политическом развитии обществ. Самые заметные изменения приходятся на государства, придерживающиеся либерально-демократических ценностей, выстраивающих политику равноправия по отношению к различным типам меньшинств, а также мультикультурализма.

Роли и статусы женщин по отношению к экономической, политической, а также семейной жизни в последнее столетие существенно менялись. На сегодняшний день наблюдаются тенденции к отдалению женщин от традиционных ролей матери и жены, тогда как все активнее проявляются роли женщины-руководителя, политика, предпринимателя, менеджера и др.

Антагонизм, проявляющийся в социальных ролях, статусах и сценариях поведения женщин и мужчин, а также нежелание действовать в соответствии с заданными традиционными смыслами и мотивами грозит сообществам глубокой демографической и социальной стагнацией. Результатом могут стать колоссальное «старение» общества, его обнищание, регресс в области страховой, пенсионной, образовательной системах, системе здравоохранения.

Стремление к освоению новых профессий, ролей и статусов со стороны женщин постепенно снижает уровень «стеклянного потолка», при котором женской аудитории бывает недоступен ряд профессий, должностей. На сегодняшний день наблюдается тенденция к стиранию такого понятия как «стеклянный потолок», однако сохраняется значительная разница в доходах мужчин и женщин, занимающих одни и те же должности в большей части стран мира.

Список литературы:

1. Алексеева Т.А., Лебедева М.М. «Женщина-невидимка» в мировой политике: уроки для России // Тикнер Дж.Энн. Мировая политика с гендерных позиций. М., 2006. С. 7-22.
2. Брайсон В. Политическая теория феминизма. Введение. М.: Идея-Пресс, 2001. 304 с.
3. Здравомыслова Е., Темкина А. История и современность: гендерный порядок в России // Гендер для «чайников». Сб. ст. / отв. ред. и сост. И.Н. Тартаковская. М.: Звенья, 2006. 264 с.
4. Косякова Ю., Куракин Д. Имеют ли значение институты? Профессиональная гендерная сегрегация на этапе выхода

¹¹ Hurrelmann K., Albert M. Shell Jugendstudie 2006, Eine pragmatische Generation unter Druck, Frankfurt. М., 2006. 229 p.

- на рынок труда в советской и постсоветской России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Том XIX. № 5 (88). С. 127-144.
5. Фридан Б. Загадка женственности. – М.: Прогресс, Литера, 1993. 496 с.
6. Хеффе О. Есть ли будущее у демократии? О современной политике / О. Хеффе; пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 328 с.
7. Шмиттер Ф. Угрозы и дилеммы демократии // URL: <http://www.pavroz.ru/schmitter-dangers-and-dilemmas-of-democracy> (Дата обращения: 10.07.2019 г.).
8. Berger W., Reisbeck G., Shwer P. Lesben – Schwule – Kinder. Eine Analyse zum Forschungsstand, hrsg. Ministerium fur Frauen, Jugend, Familie und Gesundheit des Landes Nordrhein-Westfalen, Dusseldorf, 2000. 257 p.
9. Hurrelmann K., Albert M. Shell Jugendstudie 2006, Eine pragmatische Generation unter Druck, Frankfurt/M., 2006. 229 p.
10. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Миграционные процессы и межнациональные межконфессиональные отношения в России: взаимовлияние и роль СМИ // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 2 (92). С. 9-20.
11. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: Монография. – М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
12. Рябова Е.Л. Национальные отношения и культура конфликтного взаимодействия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2012. № 1 (13). С. 63-68.
13. Рябова Е.Л., Бормотова Т.М. Адаптационные проблемы межнациональной миграции (на примере Российской Федерации) // Совет по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации. Москва. 2015. С. 91-98.
14. Бормотова Т.М. Влияние социальных предпосылок актуализации миграции на разработку эффективной миграционной политики и ее реализацию // Культура мира. 2014. № 1. С. 52-57.
15. Бормотова Т.М., Меркурьев А.В. Главной стратегической целью межнационального и межконфессионального сотрудничества является обеспечение национальной безопасности России // Межконфессиональная миссия. 2012. № 1. С. 39-45.
16. Дзудев Х.В. Этносоциологический портрет республик Северо-кавказского федерального округа Российской Федерации. М., РОССПЭН, 2012.
17. Абдулатипов Р.Г., Михайлов В.А. Россия в XXI веке: общенациональный ответ на национальный вопрос: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика через призму исторических сравнений: первый послевоенный год и 70 лет спустя / Этносоциум и межнациональная культура. 2016. №4 (94). С. 9-16.
19. Рябова Е.Л. Культура конфликтного взаимодействия как фактор политической стабилизации: Монография. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», Москва. 2009.

Bibliography

1. Alekseeva T.A., Lebedeva M.M. The Invisible Woman in World Politics: Lessons from Russia // Tickner J. Ann. World politics from a gender perspective. M., 2006. P. 7-22.
2. Bryson V. Political theory of feminism. Doing. M.: Idea-Press, 2001. 304 p.
3. Zdravomyslova E., Temkina A. History and modernity: gender order in Russia // Gender for “dummies”. Sat Art. / holes ed. and comp. I.N. Tartakovskaya. M.: Links, 2006. 264 p.
4. Kosyakova Yu., Kurakin D. Do institutions matter? Professional gender segregation at the stage of entering the labor market in Soviet and post-Soviet Russia // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2016. Volume XIX. № 5 (88). P. 127-144.
5. Friedan B. The riddle of femininity. - M.: Progress, Litera, 1993. 496 p.
6. Heffe O. Does democracy have a future? About modern politics / O. Heffe; trans. with him. under the editorship of V.S. Malakhov. - M.: Publishing House “Delo” RANEP, 2015. 328 p.
7. Schmitter F. Threats and dilemmas of democracy // URL: <http://www.pavroz.ru/schmitter-dangers-and-dilemmas-of-democracy> (July 10, 2019).
8. Berger W., Reisbeck G., Shwer P. Lesben – Schwule – Kinder. Eine Analyse zum Forschungsstand, hrsg. Ministerium fur Frauen, Jugend, Familie und Gesundheit des Landes Nordrhein-Westfalen, Dusseldorf, 2000. 257 p.
9. Hurrelmann K., Albert M. Shell Jugendstudie 2006, Eine pragmatische Generation unter Druck, Frankfurt / M., 2006. 229 p.
10. Suleymanov S.S., Ryabova E.L. Migration processes and ethnic-confessional relations in Russia: interaction and the role of the media // Etnosotsium and international culture. 2016. № 2 (92). P. 9-20.
11. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Civil society in modern Russia: Monograph. – M.: Etnosotsium, 2016. 266 p.
- 12.. Ryabova E.L. Ethnic Relations and Culture of conflict interaction // Herald BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2012. № 1 (13). P. 63-68.
13. Ryabova E.L., Bormotova T.M. Adaptatsionnye problems of ethnic migration (on the example of the Russian Federation) // The President’s Council on International Relations of the Russian Federation. Moscow. 2015. P. 91-98.
14. Bormotova T.M. The impact of social mainstreaming migration prerequisites for the development of an effective migration policy and its implementation // Cultural World. 2014. № 1. P. 52-57.
15. Bormotova T.M., Mercury A.V. The main strategic goal of inter-ethnic and inter-religious cooperation is to ensure the national security of Russia // Mission confessions. 2012. № 1. P. 39-45.
16. Dzutsev K.V. Ethnological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District of the Russian Federation. M. ROSSPEN 2012.
17. Abdullatipov R.G., Mikhailov V.A. Russia in the XXI century: a national response to the national question: Monograph. - M.: International Publishing Center “Etnosotsium”, Moscow. 2009.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics through the Prism of Historical Comparisons: the First Postwar Year and 70 Years Ago / Etnosotsium and international culture. 2016. №4 (94). P. 9-16.
19. Ryabova E.L. Culture of conflict interaction as the factor of political stability: Monograph. - M.: International Publishing Center “Etnosotsium”, Moscow. 2009.

Терновая Л.О.

*Профессор кафедры социологии и управления
МАДИ (Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет).*

Рябова Е.И.

*Юрист 2 класса, кандидат политических наук,
доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения
и профсоюзных дисциплин Института экономики
и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
в г. Севастополе, руководитель научного
и общественно-политического проекта «Альманах Крым».*

Цивилизационный антагонизм России и Запада в период постправды

В 2019 г. в питерском издательстве «Алетейя» вышла в свет монография известного отечественного геополитика, доктора политических наук Владимира Штоля «Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или противостояние как неизбежность»¹. Рассматриваемая автором сложная история взаимоотношений России и Запада с исторических, геополитических и социально-психологических позиций в нынешней международной реальности приобрела не просто новый, заостренный смысл, а наконец-то позволила из клубка их вековых противоречий вытянуть ту нить, которая, выводит читателя на понимание иллюзорности преодоления в обозримом будущем разлома целей, ценностей и интересов России и Запада.

В монографии выделены именно те знаковые этапы взаимоотношений России и Запада, в которые из-за резко меняющейся геополитической обстановки всяческие проекты их кардинального улучшения подвергались и по-прежнему подвергаются неимоверным испытаниям и отодвигают возможное сближение. Но В. Штоль абсолютно прав том, что антагонизм России и Запада стал продолжением антагонизма самой европейской цивилизации. Это особенно ярко проявилось в событиях, предшествующих Второй мировой войне, в годы самой войны и после нее. Хотя не менее драматичными были этапы холодной войны и тот период, который последовал за ее мнимым завершением.

¹ Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или противостояние как неизбежность. СПб.: «Алетейя», 2019.

Война как социальный и геополитический феномен становится не только временем масштабного силового давления на всех участвующих в ней сторон, независимо от ее исхода, но и испытанием на прочность господствующего в социуме представления о данной цивилизационной общности, ее сути, истоках, отличии от носителей других цивилизационных корней и ценностей. В войне невозможно победить без поднятия на новый уровень самоидентификации как национальной, геополитической, так и личностной. Именно от изменения самоидентификации будет зависеть идентификация этой страны другими государствами, а, следовательно, и характер связей с ней.

Россия — не исключение. В жизни Российского государства многократно вставали подобные задачи, когда требовалось сплотиться против внешнего врага. И то того, насколько последовательно, четко, а иногда и жестко решались такие задачи самоидентификации, во многом зависел успех отражения внешней угрозы. Об этом строки стихотворения Валерия Брюсова «Старый вопрос», появившегося 30 июля 1914 г.²

Не надо заносчивых слов,
Не надо хвальбы неуместной.
Пред строем опасных врагов
Сомкнемся свободно и тесно.

Не надо обманчивых грез,
Не надо красивых утопий;
Но Рок подымает вопрос:
Кто мы в этой старой Европе?

Вопрос «Кто мы в этой старой Европе?» был не нов. Он, разумеется, и до этого ставился с учетом понимания роли европейской традиции в формировании национального российского идентитета и значения российского цивилизационного вклада в европейскую социокультурную практику. Но в устах Брюсова он прозвучал как колокольный звон. 1 августа 1914 г. Германия объявит войну России. Развернется великая драма, в которой Россия столкнется не с единым Западом, а Западом расколотым, что усилит игру «Своих» и «Чужих» сначала на внешнем поле, а затем, к сожалению, на собственном.

Война — настолько трагическое время, период страданий и переживаний, в который без решения вопроса «Кто мы в этом мире?» невозможно

2 Брюсов В.Я. Старый вопрос // URL:<http://www.sbornik-stihov.ru/valeriybrusov243.html>.

выбрать верный путь развития. На самом деле для России вопросы национальной самоидентификации актуализировались задолго до начала Первой мировой войны. Да и для других ее стран-участниц они поднимались намного раньше. Поэтому можно считать, что в скрытой форме вопросы самоидентификации ведущих европейских держав присутствовали при формулировании правил всех систем международных отношений. Для Франции они звучали в Вестфальской системе, системе Ришелье, возникшей после Тридцатилетней войны (1618 – 1648); для Австрии — в Венской системе, системе Меттерниха, созданной после Венского конгресса (1815), для Германии — в системе, которую Генри Киссинджер назовет системой Бисмарка³. Указание имени творца такой системы обосновано тем, что в процессе самоидентификации социума всегда есть ядро, в котором обнаруживается фигура того или иного общественного деятеля. Образ этого государственного деятеля предстает и как модель самоидентификации личности, и как модель самоидентификации общества.

Далеко не всегда утверждение геополитической идентичности соседнего государства благотворно сказывается на картине мира жителей, а еще хуже — властей тех государств, что находились или продолжают быть в тесном взаимодействии с обретающим геополитическую силу актором. Но есть и обратная реакция, может быть скрытая, незаметная, но подтачивающая политическое сознание какой-то части общества, набирающего силу. Хотя это не оправдание того, что у Российской империи в период Первой мировой не хватало силы духа для укрепления имеющегося исторического стержня геополитической самоидентификации. Подавляющее большинство политических объединений и мыслящих людей озаботились нахождением иных начал цивилизационной идентичности, чем закладывала известная формула «Православие, Самодержавие, Народность». Этот кризис добавил свой вклад в то, что страну потрясли революции, а ее выход из Первой мировой войны явился основанием для возведения еще одного барьера, отгораживающего Россию от Запада.

Война — всегда испытание для страны. Как правило, мы говорим о сопоставлении силовых потенциалов противоборствующих сторон, о геостратегических преимуществах и недостатках участников. Горький опыт научил государственных и общественных деятелей, ученых, художников обращать внимание на силу духа народа, вступившего в столкновение с соперником в жестком геополитическом противостоянии. Однако гораздо реже отмечается на то, что в такие критические времена происходит не просто коррекция внутривнутриполитического и внешнеполитического

3 Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В.В. Львова. Послесл. Г.А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. С. 9.

курсов, а кардинальное переосмысление основных позиций, связанных с национальной и культурно-цивилизационной самоидентификацией государства. Для России — Союза Советских Социалистических Республик (СССР) — такой момент пришелся на Победу в Великой Отечественной войне. Однако обстоятельство, что через очень краткий исторический промежуток за этим последовала холодная война, ставшая синонимом Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, помешало верному решению задачи геополитической самоидентификации Советского государства в аспекте понимания общего с Западом цивилизационного начала и отличного от него стиля его презентации.

После крушения Берлинской стены три десятилетия назад у Запада появился новый шанс создания очередной европейской системы. В ней при доминанте Западной Европы могло бы расширяться сложившееся к тому времени привычное восприятие европейского политического пространства: оно не только вышло бы за границы Европы Восточной, но и охватило постсоветское пространство⁴. Споры о границах и пределах такого расширения велись не одно столетие. Точки зрения их участников серьезно расходились. Одни и те же политики вводили определенные схемы и порой сами же их опровергали. Так, формулировку Европы от Атлантики до Урала предложил президент Франции Шарль де Голль, а вскоре он сам же от нее отказался в силу ее политической некорректности⁵. В первых документах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в 1975 г. говорилось о Европе от Ванкувера до Владивостока. В августе 2019 г. президент Франции Эммануэль Макрон на совместной пресс-конференции с президентом России Владимиром Путиным заявил, что верит в Европу от Лиссабона до Владивостока⁶. Таким образом, европейское геополитическое пространство фактически уподобляется значительной части Евразии. Это в целом объяснимо тем, что для этого гиперрегиона характерно преобладание европейского стиля мышления, европейских демократических ценностей, европейского склада хозяйствования при, разумеется, вполне допустимых и естественных национальных, исторически и климатически детерминированных, исключениях.

Главный вопрос в противостоянии России и Запада, однако, заключается в пределах допустимости таких исключений. Если считать, что для

4 Терновая Л.О., Багаева А.В. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016.

5 Дубинин Ю.В. О «Европе от Атлантики до Урала» // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5. № 5. С. 155.

6 Макрон верит в Европу от Лиссабона до Владивостока // URL: <https://ria.ru/20190819/1557648310.html>.

России эти исключения вполне вписываются в общую схему развития, то важно сопоставить их с динамикой европейских ценностей, хозяйственного порядка, правовой системы. Это даст возможность выявить тенденцию либо сближения характеристик идентичности, либо их отдаления. Здесь не надо искать сложностей, связанных лишь с российскими реалиями. Отнюдь не меньше проблем с идентичностью у Европы. Еще несколько десятилетий назад трудности возникли в связи с принятием Европейской конституции, когда обнаружились несогласные с фиксацией в ее преамбуле положения о христианских корнях Европы. Это уже был весьма зримый признак кризиса европейской идентичности. Другой признак проявился в неспособности политиков и коренных граждан адекватно реагировать на усиливающуюся миграцию носителей иной идентичности. Сейчас нарастает откатная волна либерального понимания семьи и традиционных ценностей, которая столкнется с волной сторонников новых ценностей и новых семейных укладов. Вероятно, Европа со всеми кризисными явлениями сумеет справиться. Но будет ли это прежняя Европа? Можно ли после этого будет говорить о совпадении основных параметров идентичности России и Европы или Россия и Запад разойдутся в этом понимании еще дальше?

Для ответа на этот вопрос следует обозначить опорные позиции российской цивилизационной идентичности. Именно в них кроются истоки самобытности страны, а также силы, помогающие сохранить эту самобытность без впадения в домотканое состояние, но со способностью пластично реагировать на любые перемены. Понятно, что такие перемены в наши дни затрагивают практически все стороны общественной жизни. Но опорные позиции надо в первую очередь искать в своеобразии пространственно-временных факторах, определяющих особый геоцивилизационный путь России, специфику ее топоса. Судьба России, ее непохожесть на другие государства волновала не одно поколение живущих в ней людей, волнует и нас. Каждое поколение, задавая вопросы о специфике российского бытия и политической традиции, приходило к выводу, созвучному знаменитым строкам Федора Тютчева, что «умом Россию не понять, аршином общим не измерить». Однако при согласии с этим утверждением, а также надеждой на сохранение веры в Россию, ее особые силы и возможности никто не отказывался от желания найти истоки российских политических, социально-экономических и духовных проблем, определяемых спецификой ее цивилизационной и геополитической идентичностью.

Несомненно, на земле немало мест, которые принято называть зага-

дочными. На самом деле они таковыми и являются. Во многих из них происходят смещения в восприятии времени. Несоответствия с обыденными представлениями могут иметь и не физический, а воображаемый характер, когда для человека, группы или даже государства время теряет свою значимость как важнейшей составляющей модели мира. Меняется точка отсчета развития общества. Меняется пространство «чистого» или «мифического» времени, в которое любое общество периодически возвращается для сверки курса с намеченным в период его «творения» отцами-основателями. Для понимания национальной культурно-цивилизационной идентичности важно иметь такую точку начала любой государственно-политической модели. С определением некоторых таких событий простой. Так, для Советской России это был Октябрь 1917 г. Но для новой и независимой России стал ли такой точкой август 1991 г.? Или это был август 1998 г., когда произошло прощание большинства граждан с иллюзиями о могуществе рынка и его геополитическими, прежде всего, западными акторам?

Нам представляется, что точка отсчета лежать на хронологической ленте значительно глубже перечисленных дат. Выявить ее сложно еще и потому, что по мере усиления рациональности нашего сознания, отражающего закономерности смены технологических укладов, представления о времени стали концентрироваться преимущественно вокруг таких его свойств, как одномерность и необратимость. Но развиваясь в духе рациональности, восприятие времени пришло к иному конечному пункту маршрута, а именно — противоположному. Так как рациональность базировалась на представлениях о единстве пространства и времени, то иррациональность затрудняла возможность хронополитического видения мира, из которого бы следовала модель поведения, в которой факторы времени учитывались бы не меньше пространственных. Игнорирование хронополитической специфики было характерно для конца прошлого столетия и больше всего отразилось там, где изменение контуров экономического, политического и духовного пространства было весьма ожесточенным и проходило в исключительно короткие сроки.

Подобные хронологические аномалии обнаружили в регионах, которые были охвачены бурными дезинтеграционными процессами. В конце XX в. они были наиболее активными в постсоциалистическом мире, в частности, бывшей Югославии, бывшем СССР. И сейчас не исчезли вполне обоснованные опасения, что однажды запущенный не без усилий Запада дезинтеграционный процесс на постсоциалистическом пространстве может замедлиться, но не сможет остановиться, пока не доведет со-

стояние общества до полной государственной расчлененности, которая выльется в социально-экономическую энтропию.

Сопротивляться разрушительному воздействию глобальных перемен, инициированных глобальными игроками, можно, черпая силы в истории. Однако оказалось, что исторический ресурс в постсоветской России имел существенные изъяны из-за того, что вся сила исторического наследия сводилась к тому, что накопился и реализовался потенциал борьбы народа с эксплуататорами, а потенциал освоения пространства, расширения хозяйственных практик фактически игнорировался.

Нельзя не учитывать того, что за четыреста лет территория Российского государства увеличилась в 36 раз⁷. Приращение пространства в значительной степени закладывало основы, как писал Николай Бердяев, «всякого русского делания и творчества»⁸. При этом следует обратить внимание на то, как это «делание» характеризует другой отечественный мыслитель Федор Степун: «Труд, положенный русским народом на создание Державы Российской, был, конечно, громаден и все же он никогда не был тем, что под словом труд понимает трудолюбивая Европа, что под ним понимаем уже и мы: он не был упорною, медленною работой, систематическим преодолением сопротивления материала специально изобретаемыми для этого средствами... Читая любую русскую историю, получаешь впечатление, что русский народ не столько завоевывал землю, сколько без боя забирал ее в плен. Эта военнопленная земля работала на русский народ, работала без того, чтобы он сам на ней по-настоящему работал». Столетиями из-за того, что преобладающей формой отношения крестьянина была «кочевая колонизация», на Руси закреплялся стиль нерентабельного хозяйствования, психология «безлюбого, варварского отношения к любимой земле»⁹.

Горько, но «безлюбое» отношение так прочно вошло в стиль хозяйствования, что и современная Россия сталкивается с его ужасающими последствиями: пожар в клубе «Хромая лошадь» в Перми (2009), крушение теплохода «Булгария» (2011), пожар в торгово-развлекательном комплексе в Кемерово «Зимняя вишня» (2018). Когда землю, пространство сложно не только измерить, обозначить границы, но и осмыслить как собственную естественную среду не обитания, а любви, то проблема совместного развития человека и пространства кажется неразрешимой.

7 Лапицкий М.И. Октябрьская революция: трудовая этика в контексте политики. Заметки на полях трудов Федора Степуна // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность / Отв. ред. В.Л. Мальков. М.: Наука, 2002. С. 329.

8 Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. С. 59.

9 Степун Ф.А. Чаемая Россия. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. С. 11, 12.

Является ли это препятствием к нахождению понимания России и Запада? Безусловно. В последней трети XIX — начале XX в. обнаружилась тенденция не разделения опыта России и Запада и выбора пути на основе избранной системы предпочтений, а его соединения. Одним из тех, кто пытался примирить противоположность Востока и Запада, был Владимир Соловьев. В своей ранней работе «Три силы» (1877) он представлял славянство, главным образом Россию, в качестве силы, способной совместить, продвигаясь по пути к «всеединству», идей Востока и Запада¹⁰. Да и евразийские настроения, присущие русской общественной мысли 1920 – 1930-х гг., были противоположны духу официального оптимизма, царившему в Советском Союзе.

Геополитический путь России в прошлом столетии обострил понимание значимости следования ценностям, присущим каждой национальной традиции. Это заставляет задуматься о насущной необходимости осмысления духовных аспектов российской цивилизации, определения особого места России между Востоком и Западом, ее национальных интересов, как в ближней, так и перспективе, которая скрывается в том, что теперь получило наименование «постправды». Например, 90-страничный доклад «Постправда, пост-Запад, постпорядок?» (англ. *Post-Truth, Post-West, Post-Order?*) был выпущен накануне Мюнхенской конференции по безопасности 2017 г.¹¹ Термин «постправда», по версии Оксфордского словаря, был назван словом 2016 г. Специалисты, выдвинувшие это понятие в ранг определяющих мировые реалии, а этим как раз отличаются дефиниции, удостоенные чести стать словом года, вкладывают в него определенный смысл. Он означает обстоятельства, при которых на формирование общественного мнения оказывают влияние не столько объективные факты, сколько эмоции или личные убеждения.

Можно задаться вопросом: мы живем в непредсказуемом мире или мире просто-напросто истеричном, когда многие судьбоносные решения, а все геополитические решения таковые, принимаются на эмоциях. Мир в целом в экстремальных ситуациях способен, как и отдельный человек, перейти несколько красных линий. Первая такая линия: между отсутствием эмоций в принятии решений ответственными политиками и включением эмоционального фактора в геополитический выбор. Так, было в годы Второй мировой войны, когда формировалась Антигитлеровская коалиция. Вторая линия: между просто учетом эмоциональных

10 Соловьев В.С. Три силы // URL:http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_0170.shtml.

11 “Post-Truth, Post-West, Post-Order?” Preview of the MSC 2017 in Berlin // URL: <https://securityconference.org/en/news/full/post-truth-post-west-post-order-preview-of-the-msc-2017-in-berlin>.

обстоятельств в международных взаимодействиях и абсолютизацией эмоционального воздействия на геополитическое решение. Начало этого этапа связано с действиями западной коалиции в Ираке. Мюнхенская речь Путина 2007 г. была нацелена на то, чтобы удержаться в мире правды, а не постправды¹².

В книге Владимира Штоля на огромном историческом материале раскрывается специфика двух цивилизационных моделей — России и Запада. В отличие от пророчества Редьярда Киплинга, что Восток и Запад «с мест они не сойдут, пока не предстанет Небо с Землей на Страшный господень суд»¹³, у России слишком много от Запада, чтобы не взаимодействовать с ним продуктивно. Но пока Запад движется по модели постправды, их цивилизационный антагонизм будет усиливаться.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности. М.: Философское общество СССР, 1990. 240 с.
2. Брюсов В.Я. Старый вопрос // URL: <http://www.sbornik-stihov.ru/valeriybrusov243.html>.
3. Дубинин Ю.В. О «Европе от Атлантики до Урала» // Россия в глобальной политике. 2007. Том 5. № 5. С. 155-160.
4. Киплинг Р. Баллада о Востоке и Западе // URL <http://artsportal.ru/poetry/233>.
5. Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В.В. Львова. Послесл. Г.А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. 848 с.
6. Лапицкий М.И. Октябрьская революция: трудовая этика в контексте политики. Заметки на полях трудов Федора Степуна // Переходные эпохи в социальном измерении. История и современность / Отв. ред. В.Л. Мальков. М.: Наука, 2002. С. 317-336.
7. Макрон верит в Европу от Лиссабона до Владивостока // URL: <https://ria.ru/20190819/1557648310.html>.
8. Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
9. Соловьев В.С. Три силы // URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_0170.shtml.
10. Степун Ф.А. Чаемая Россия. СПб.: Изд-во РХГИ, 1999. 475 с.
11. Терновая Л.О., Багаева А.В. Геополитическая судьба Восточной Европы. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2016. 324 с.
12. Штоль В.В. Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или противостояние как неизбежность. СПб.: «Алетейя», 2019. 434 с.
13. “Post-Truth, Post-West, Post-Order?” Preview of the MSC 2017 in Berlin // URL: <https://securityconference.org/en/news/full/post-truth-post-west-post-order-preview-of-the-msc-2017-in-berlin>.

Bibliography

1. Berdyaev N.A. The fate of Russia. Experiments in the psychology of war and nationality. M.: Philosophical Society of the USSR, 1990. 240 p.
2. Bryusov V.Ya. Old question // URL: <http://www.sbornik-stihov.ru/valeriybrusov243.html>.
3. Dubinin Yu.V. About “Europe from the Atlantic to the Urals” // Russia in global politics. 2007. Volume 5. № 5. P. 155-160.
4. Kipling R. Ballad of East and West // URL <http://artsportal.ru/poetry/233>.
5. Kissinger G. Diplomacy / Per. from English V.V. Lviv After G.A. Arbatova. M.: Ladomir, 1997. 848 p.
6. Lapitsky M.I. October revolution: work ethics in the context of politics. Notes on the fields of the works of Fedor Stepun // Transitional epochs in the social dimension. History and Present / Ed. ed. V.L. Malkov. M.: Nauka, 2002. P. 317-336.
7. Macron believes in Europe from Lisbon to Vladivostok // URL: <https://ria.ru/20190819/1557648310.html>.
8. Putin VV Speech and discussion at the Munich Conference on Security Policy. February 10, 2007 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
9. Soloviev V.S. Three forces // URL: http://az.lib.ru/s/solowxew_wladimir_sergeewich/text_0170.shtml.
10. Stepun F.A. Desired Russia. St. Petersburg: Publishing House of the Russian State Art Institute for Contemporary Art, 1999. 475 p.
11. Ternovaya L.O., Bagaeva A.V. The geopolitical fate of Eastern Europe. M.: International Publishing Center “Ethnosocium”, 2016. 324 p.
12. Stol V.V. Russia and the West: a failed alliance, or confrontation as inevitability. St. Petersburg: “Aletheia”, 2019. 443 p.
13. “Post-Truth, Post-West, Post-Order?” Preview of the MSC 2017 in Berlin // URL: <https://securityconference.org/en/news/full/post-truth-post-west-post-order-preview-of-the-msc-2017-in-berlin>.

12 Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 года // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.

13 Киплинг Р. Баллада о Востоке и Западе // URL: <http://artsportal.ru/poetry/233>.

Р

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова*

Дзуцев Х.В.

*Доктор социологических наук, профессор,
руководитель Центра исследования приграничных регионов
Юга России Института социально-политических исследований
РАН (Российская академия наук), заведующий кафедрой
социологии Северо-Осетинского государственного университета
имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ.*

Дибирова А.П.

*Кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник Центра исследования
приграничных регионов Юга России Института
социально-политических исследований РАН (Российская академия наук).*

Корниенко Н.В.

*Научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов
Юга России Института социально-политических исследований
РАН (Российская академия наук), аспирантка кафедры социологии
Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.*

Труд и экономическая жизнь в Республике Дагестан¹ Часть I

Введение

На современном этапе развития общества и производственных отношений, в условиях стагнации экономики и при дефиците рабочих мест наличие работы или поиска таковой имеет первостепенное значение и для отдельной личности, и для общества в целом. Коллегами, изучающими социальные процессы в трудовой, производственной сфере Российской Федерации, исследованы процессы, связанные с трудом, производством, поиском работы и с явлениями, им сопутствующими [Клепикова, 2016, с. 75-90; Стариков, 2015, №4 с. 153-164]. В сложившихся неблагоприятных для трудящихся условиях им приходится реализовывать несколько выработанных ими же стратегий выживания. Одной из таковых являются быстрая смена работы и переход из государственной сферы в частную. Вероятность последнего тем больше, чем

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31454 «Труд и экономическая деятельность в Российской Федерации в условиях кризиса».

глубже экономический кризис [Клепикова, 2016, с. 78-80; Гасюкова, Карачаровский, Ястребов, 2016, с. 52-56].

Установлено, что интенсивность потоков между государственным и частным секторами в России невелика: 11% работников бюджетного сектора за год переходят в корпоративный, всего 3% корпоративного – в бюджетный. При исследовании факторов, определяющих выбор сектора занятости, получено, что вероятность оказаться в бюджетном секторе выше для людей более образованных, женатых/замужних. Для мужчин на вероятность оказаться в бюджетном секторе положительно влияет также возраст, для женщин – наличие детей до 18 лет [Гимпельсон, Шарунина, 2014, с.23-24].

Также доказано: на российском рынке труда обучение и переобучение на рабочем месте развиты мало. Вероятно, чтобы сменить сектор, а с ним, скорее всего – и профессию, необходимо получить дополнительное образование, а это часто оказывается несовместимым с текущей занятостью [Клепикова, 2016, с.87-88].

Другая стратегия приспособления к трансформациям в сфере труда зиждется на компенсационных поведенческих практиках, основанных на nepoтизме, кумовстве и решении вопросов с помощью взяток, а не на активном использовании преимуществ современной экономики. Парадокс состоит в том, что именно представители «низшего» слоя кавказского общества в связи с отсутствием денежных средств и «знакомств» вынуждены всё смелее перенимать и применять в своей трудовой практике новые технологии. Это дает надежду на то, что население Дагестана и всего СКФО может и должно адаптироваться к модернизации. Однако и сама она должна приспособиться к особенностям этого региона, как историческим, так и к сложившимся в нынешней ситуации. Ее модель, которая образовалась в постсоветский период, во многом стихийно, без предварительной проектной проработки и учета региональной специфики, особенно этнополитической, должна совершенствоваться [Паин 2005, с. 158].

Интересны исследования, связанные с ролью кавказской женщины в экономических процессах региона. В целях выяснения степени осознания ею своей роли в обществе в августе 2012 г. нашими коллегами из центра исследования глобальных вопросов современности и региональных проблем «Кавказ. Мир. Развитие» был проведен социологический опрос на тему: «Положение женщины в традиционном обществе» [Сиражудинова, с. 110-122]. Респондентами выступили только женщины. Была выявлена линейная зависимость между степенью осознания ими своей роли в обществе и их образованностью и социальным статусом. Лишь

30% опрошенных ответили, что положение у них достойное и нормальное, хотя многие осознают себя свободными (71,6%) и равноправными (53,0%). Социальное положение женщин в срезе по республикам Северного Кавказа значительно отличается, даже в разных районах. Если в городах жизнь женщин все более модернизируется, то в дальних горных селах она связана с тяжелым физическим трудом: с уходом за скотом, полевыми работами, по дому, в огороде. Равенства с мужчинами желали бы только половина опрошенных, а другая половина считает, что такого равенства быть не должно [Сиражудинова, 2010, с. 170].

Динамичность наблюдаемых процессов и малая степень их предсказуемости побудили нас провести собственные исследования, связанные с трудом и экономической жизнью в СКФО. На основе изученной литературы нами выдвинуты следующие гипотезы исследования:

- в Республике Дагестан работа является наиважнейшей общественной и личной ценностью. С другой стороны, уровень заработной платы признан одним из низких в Российской Федерации², поэтому и удовлетворенность ею будет невелика;

- уровень безработицы в республике гражданами будет признан высоким;

- доля женского труда в экономике РД примерно такая же, как и мужского; роль мужчины в дагестанской семье как главы и кормильца ослабевает;

- дагестанцы открыты к инновационным процессам и готовы к освоению новых знаний, технологий и профессий. Одновременно наукоемкие предприятия в республике отсутствуют, следовательно, и новые технологии на производстве не внедряются. Степень интереса граждан к этой стороне исследования может быть невысокой;

- в СКФО и Дагестане, в частности, сложнее найти работу и в частном, и в государственном секторе, поэтому в такой ситуации люди больше дорожат своими рабочими местами и боятся их потерять.

Данная статья написана на материалах массового опроса жителей Карачаево-Черкесской Республики, проведенного Центром исследований приграничных регионов юга России ИСПИ РАН в июне 2019 г. В опросе приняли участие 200 респондентов и 10 экспертов: журналисты, архитекторы, чиновники, юристы, преподаватели вузов, строители, работники культуры, предприниматели.

Состав респондентов: 53,0 % женщин; 47,0 % мужчин.

Возрастной состав: от 18 лет, из которых от 18 до 24 – 4,0 %; от 25 до

2 Интернет-ресурс: <https://www.gazeta.ru/business/2018/08/09/11890705.shtml>.

34 – 28,0 %; от 35 до 44 – 24,0 %; от 45 до 54 – 14,0 %; от 55 до 64 – 21,0 %, 65 и старше – 9,0 %.

Образование: 43,0 % – высшее; 7,0 % имеют ученую степень (кандидата, доктора наук); 27,0 % – среднее специальное образование (техникум и т.д.); 12,0 % - полное среднее образование; 2,0 % - неполное среднее образование; 9,0 % – аспиранты.

Работают постоянно, временно, свое дело, «индивидуал», работающий пенсионер, работающий инвалид 78,0 %; служат в полиции, армии и других силовых органах 8,0 %; Занимаются домашним, подсобным хозяйством; воспитывают детей 2,0 %; временно не работают (в декретном отпуске, в отпуске без сохранения содержания, в отпуске по уходу за ребенком) 4,0 %; учатся на дневном отделении учебного заведения 2,0 %; ищут работу 2,0 %; неработающие пенсионеры, инвалиды 1,0 %; вариант «Другое» выбрали 3,0 %.

В организации, в которой заняты работники по найму, работают до 10 человек 17,0 %, от 11 до 50 человек – 11,0 %, не указано -26,0 %; до 100 – 22,0 %; до 200 – 10,0 %; до 300 – 8,0 %, до 500 – 6,0 %.

Результаты массового и экспертного опросов помогут подтвердить выдвинутые нами гипотезы или опровергнуть их.

Таблица 1. Что для Вас означает труд? (в %)³

	Все опро- шенные
Это набор заданий там, где я работаю	5,1
Работа представляет основу для приобретения навыков и реализации моих способностей	30,3
Работа – это форма общения с коллегами, которая отличается от домашней обстановки	7,1
Работа дает определенное направление моим ежедневным занятиям	10,1
Работа дает возможность участвовать в общих делах с другими людьми	6,1
Работа дает мне возможность поддерживать бюджет семьи	57,6
Другое	0,0
Затрудняюсь ответить	0,0

Эксперты предположили, что для выбора подходящего варианта ответа на этот вопрос необходимо учитывать род занятий, возраст и пол

³ Учитывая, что респондент мог ответить на несколько предложенных вариантов, итог составляет более 100%.

респондента. Многие служащие, сотрудники научных учреждений, творческая интеллигенция, работающие пенсионеры предпочли бы варианты 2,4,5. Работники сферы услуг, торговли, частные предприниматели, работники агропромышленных, пищевых предприятий, среднего и младшего медицинских звеньев предпочтут преимущественно вариант 6. Респонденты-женщины могут отметить варианты 3 и 5 чаще, чем мужчины.

Но для молодежи возможен вариант 2 – «самореализация». Женщины-домохозяйки готовы пойти на работу за 5 тысяч, лишь бы «убежать» от надоевшего быта. Для них будет актуален вариант – «общение с коллегами». Пожилые респонденты выберут вариант «работа дает направление моим ежедневным занятиям». Вариант «набор заданий там, где я работаю» – для работников по найму, кто имеет временную работу.

Эксперты были правы, предполагая, что для большинства респондентов главный вариант – «способ заработать деньги», так как у абсолютного большинства граждан иных источников дохода, кроме зарплаты, заработка нет.

Таблица 2. В какой отрасли Вы работаете на данном этапе? (в %)

	Все опрошенные
Я работаю на заводе, фабрике, т.е. занимаюсь индустриальным производством	16,0
Работаю в аграрно-промышленной сфере (агроном, фермер, выращиваю с/х культуры)	11,0
Работаю в сфере цифровых технологий	2,0
Работаю в системе госаппарата (госчиновник)	11,0
Работаю в сфере науки, образования	21,0
Работаю в системе силовых и правоохранительных структур	9,0
Другое	26,0
Затрудняюсь ответить	4,0
Итого	100,0

Треть респондентов, выбравших вариант «Другое», назвали себя частными предпринимателями (38,3%), в том числе занятыми индивидуальной трудовой деятельностью, 8,3% – сотрудниками частных охранных предприятий, 16,6% – врачами, медсестрами, медперсоналом, фармацевтами. 4,3% – студентами очного отделения и временно безработными.

Таблица 3. Вас удовлетворяет Ваша зарплата? (в %)

	Все опрошенные
Вполне удовлетворяет	22,0
Не удовлетворяет	63,0
Если нет, то причины	6,0
Другое	3,0
Затрудняюсь ответить	7,0
Итого	100,0

58,3% респондентов из тех, кто пожелал высказаться, указали, что «зарплата маленькая», «не хватает», «низкая» и т.п. Четверть – что с учетом пенсии удовлетворяет.

Эксперты были уверены, что абсолютное большинство граждан ответят, что зарплатой «недовольны ни в коей мере, пусть даже она будет составлять 50–70 тысяч».

Таблица 4. Уровень трудовой активности в полной мере использует Ваши интеллектуальные и трудовые возможности? (в %)

	Все опрошенные
Безусловно, да	29,0
В какой-то мере я реализовываю свои интеллектуальные и трудовые возможности	34,0
Не вполне удовлетворен (-а)	22,0
Абсолютно неудовлетворен (-а)	10,0
Другое	0,0
Затрудняюсь ответить	5,0
Итого	100,0

Эксперты считают, что большинство респондентов окажутся «не в полной мере» удовлетворены, как используются в рабочем процессе их способности: «Частично удовлетворены» будут лишь некоторые: путешественники, фотографы, видеографы, блогеры. То есть те, кто совмещают хобби и профессию, а также люди искусства, получившие признание. В итоге не больше 10% довольны своими заработками».

Таблица 5. Как Вам кажется, работа дает возможность показать свой талант? (в %)

	Все опрошенные
Да, у меня есть возможности показать свой талант, свои профессиональные навыки	31,0
Не в полной мере	48,0
Абсолютно не дает	12,0
Другое	1,0
Затрудняюсь ответить	8,0
Итого	100,0

Приводим высказывание одного из экспертов: «Исходим из того что большинство людей бесталанны. Большинство попали на работу не по своему призванию, а просто потому, что смогли устроиться. Многие думают: временно поработаю, а потом найду дело по призванию, а это «временно» длится всю жизнь. Но если человек талантлив, то дорогу найдет».

Таблица 6. Ваша работа временная или постоянная? (в %)

	Все опрошенные
Постоянная	70,0
Временная	23,0
Другое	7,0
Итого	100,0

Из тех, кто указал: «временная работа» и пожелал дать разъяснения, половина – что работают по контракту, 37,4% – что работа сезонная, остальные в настоящий момент не работают.

Один из экспертов так оценил различие работы постоянной и временной: «И на временной можно выкладываться. Грузчик работает, но старается здоровье экономить, а за дополнительное вознаграждение выкладывается».

Эксперты справедливо предполагали, что большинство граждан используют рабочее место для налаживания деловых, личных и дружеских контактов. Один из них высказался так: «Этот вопрос частично перекликается с вопросом 1. Человек – существо социальное. Ему необходима среда, социум. Не секрет, что у нас больше, чем в других странах мира,

одиноких женщин в возрасте. Для них пойти на работу – это далеко не в первую очередь выполнение ряда обязанностей. Это выход в свет, возможность общения по интересам, выходящим за рамки своей специальности. Это завязывание знакомств, в том числе и полезных. Недаром в России есть поговорка «Работа – вторая семья». Другого стабильного общения в России нет. В других странах больше общения между кровными родственниками. У нас такого значительно меньше. Единственное, что остается – это общение с коллегами».

Эксперты дали справедливые оценки в этой части опроса. Приведем их высказывания: «Я думаю, что респондентов, давших положительные оценки, будет немного, так как у нас в стране и особенно в республиках Северного Кавказа зарплаты небольшие. Но и вообще, без работы еще хуже. Поэтому большинство респондентов предпочтут какой-то компромисс».

Таблица 7. Если Ваша работа временная, то дает ли Вам такой характер вкладывать свой талант там, где Вы числитесь в данное время? (в %)⁴

	Все опрошенные
Я и на временной работаю с полной отдачей	21,0
На временной нет возможности реализовать себя	10,0
Другое	0,0
Затрудняюсь ответить	3,0
Итого	34,0
Нет ответа	66,0
Итого	100,0

Таблица 8. Дает ли Вам работа возможность для налаживания дружеских контактов с другими людьми? (в %)

	Все опрошенные
Да, дает	83,0
Нет, не дает	5,0
Другое	3,0
Затрудняюсь ответить	9,0
Итого	100,0

4 Учитывая, что респондент мог ответить на несколько предложенных вариантов, итог составляет более 100%.

Таблица 9. Дает ли Вам работа чувство стабильности, чтобы поддерживать доход семьи? (в %)

	Все опрошенные
Да, в полной мере	18,0
Нет, не в полной мере	51,0
Нет, не дает	27,0
Другое	1,0
Затрудняюсь ответить	3,0
Итого	100,0

«...В современном Дагестане официальная работа простым бюджетникам чувства стабильности не дает. Но люди выкручиваются. У крупных чиновников – по-другому: берут откаты, взятки, покупают квартиры, рестораны. Вкладывают умело деньги, получают выгоду, но боятся, что посадят».

Таблица 10. Как Вы считаете, где лучше работать: в неформальной экономике или в государственной с фиксированной зарплатой, определяемой государством? (в %)

	Все опрошенные
Я предпочитаю работать в неформальной экономике	27,0
Я предпочитаю работать в государственной экономике с фиксированной зарплатой	55,0
Другое	5,0
Затрудняюсь ответить	13,0
Итого	100,0

В своих высказываниях и респонденты, и эксперты указали, что «предпочтения» и «возможности» – разные вещи. Многие из них хотели бы иметь стабильную работу с фиксированной зарплатой, которая подразумевает соцпакет, оплачиваемый отпуск, в том числе по болезни и по уходу за ребенком, и другие преимущества. Но иметь такую работу могут от силы 40% желающих, так как государственный сектор рынка труда из года в год сокращается, конкуренция велика, и на такую работу попадают люди с влиятельными родственниками или знакомыми. Никакого кастинга, отбора претендентов на это место не существует, а имеют место только так называемый блат, знакомства и взятки. Один из экспертов высказался так: «...Куда попадешь.

Если есть голова на плечах, хорошо работать фермером. То есть в неформальной нашим людям лучше работать. Это значит – быть самостоятельным. Но не в теневой экономике. Для безынициативных людей подходит работа в госбюджетной сфере, но там зарплата маленькая. Госчиновники имеют возможность получать откаты, взятки, но в наше время и риски велики».

Таблица 11. Вы работаете на высокотехнологичном предприятии с современными цифровыми технологиями? (в %)

	Все опрошенные
Да	9,0
Нет	83,0
Другое	2,0
Затрудняюсь ответить	6,0
Итого	100,0

Этот вопрос вызывал легкое недоумение, так как большинство респондентов не могли понять, что означают «высокотехнологичное предприятие» и «цифровые технологии». Это недоумение отчасти оправдано: в условиях кризиса и стагнации экономики на периферии нашей страны и обычных прибыльных предприятий немного: это или производство и переработка пищевых продуктов, или строительные комбинаты. О высокотехнологичных производствах и мечтать не приходится.

Подавляющее большинство экспертов утверждали, что в Дагестане таких предприятий нет.

Таблица 12. Ваша работа в большей степени связана с физическим трудом или Вы работник, которого можно отнести к «белым воротничкам»? (в %)

	Все опрошенные
Я занимаюсь в основном физическим трудом	27,0
Я занимаюсь интеллектуальным трудом	51,0
Другое	16,0
Затрудняюсь ответить	6,0
Итого	100,0

16,0% респондентов выбрали вариант «другое», чаще всего в коммен-

тариях они поясняли, что имеет место совмещение физического и умственного труда.

Таблица 13. Мы живем в век новых информационных технологий. Как считаете, Вы работаете в системе экономики знаний, в которой идеи информации и различные формы знаний подкрепляют экономический рост республики, страны? (в %)

	Все опрошенные
Да, я работаю в системе экономики знаний	19,0
Нет, мы далеки от такой формы работы	67,0
Другое	0,0
Затрудняюсь ответить	14,0
Итого	100,0

Эксперты были весьма критичны. Приведем высказывание одного из них: «Ничего не подкрепляют. Большинство из нас живут в системе рабского государства. Экономического роста нет, тем более в Дагестане. Мы живем в век высоких технологий. При этом не изобретаем, а покупаем готовое – гаджеты, которые изобретают другие люди в других странах. У нас инициативных людей, изобретателей «бьют по рукам».

Список литературы:

1. Гасюкова Е.Н., Карачаровский В.В., Ястребов Г.А. Разный прекариат: об источниках и формах нестабильности социального статуса индивидов и групп // *Общественные науки и современность*. 2016. № 3. С. 48-63.
2. Гимпельсон В.Е., Шарунина А.В. Потоки на российском рынке труда: 2000–2012 гг. / *Препринты*. Высшая школа экономики. Серия WP3 “Проблемы рынка труда”. № 7. М.: НИУВШЭ. 2014. 50 с.
3. Клепикова Е.А. Мобильность работников частного и государственного секторов // *Общественные науки и современность*. 2016. № 3. С. 75-90.
4. Паин Э.А. Издержки российской модернизации: этнополитический аспект // *Общественные науки и современность*. 2005. № 1. С. 148-159.
5. Сиражудинова С. В. Гражданское общество: традиционализм и ислам на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону: АзовПечать, 2012-200 с.
6. Сиражудинова С. В. Гендерное равенство как условие развития гражданского общества на Северном Кавказе // *Социология власти*. 2010. № 4. С. 170-177.
7. Стариков И.Г. Социальный капитал и социальная мобильность в Махачкале, или Что делать, если у тебя нет влиятельных родственников? // *Общественные науки и современность*. 2015. № 4. С. 153-164.

Bibliography

1. Gasyukova E.N., Karacharovsky V.V., Yastrebov G.A. A different precariate: on the sources and forms of instability of the social status of individuals and groups // *Social Sciences and Modernity*. 2016. № 3. P. 48-63.
2. Gimpelson V.E., Sharunina A.V. Flows in the Russian labor market: 2000–2012 / *Preprints*. High School of Economics. WP3 Series “Labor Market Issues”. № 7. М.: NIUVSE. 2014.50 p.
3. Klepikova EA Mobility of workers in the private and public sectors // *Social Sciences and the Present*. 2016. № 3. P. 75-90.
4. Pain E.A. Costs of Russian modernization: ethnopolitical aspect // *Social sciences and the present*. 2005. № 1. P. 148-159.
5. Sirazhudinova S. V. Civil society: traditionalism and Islam in the North Caucasus. - Rostov-on-Don: AzovPrint, 2012-200 p.
6. Sirazhudinova S.V. Gender equality as a condition for the development of civil society in the North Caucasus // *Sociology of power*. 2010. № 4. P. 170-177.
7. Starikov I.G. Social capital and social mobility in Makhachkala, or What if you do not have influential relatives? // *Social Sciences and the Present*. 2015. № 4. P. 153-164.

Фадеев П.В.

Научный сотрудник
Центра исследования межнациональных отношений
Федерального научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

Роль музеев Ханты-Мансийского автономного округа в формировании идентичностей посетителей

Введение

Существует мнение, что музей — это кладовая предметов, время которых безвозвратно ушло. Для определённых возрастных и профессиональных групп данное утверждение возможно правдиво, однако сотрудники музеев в рамках государственной национальной политики стремятся к тому, чтобы роль музеев в обществе возрастала. Н.А. Томилов насчитывает четырнадцать функций музеев, имеющих приложение к разным сферам жизни. Музейные коллекции обеспечивают связь между эпохами, интегрируя прошлое в настоящее, влияют на формирование мировоззрения человека, развивают патриотизм и укрепляют историческую память у детей и молодёжи.¹

Уникальность музейного смыслового пространства в том и состоит, что оно позволяет соединить внешнюю (диалог культур) и внутреннюю (отношение к прошлому) формы коммуникации. Именно в этом контексте в пространстве музея происходит формирование национального менталитета и идентичности.²

В соответствии с государственной национальной политикой во многих музеях по всему миру этнические группы презентуются в контексте единой общенациональной общности. Помимо выделения общенациональной возможна акцентация региональной или этнической идентичности. В СССР (и в последствии в России) этот уклон зависел от региона: республиканские музеи сознательно выковывают этническую идентичность, а региональные (в областях и краях) делают акцент на региональной идентичности, не связанной с этничностью. Этничность подчерки-

1 Томилов Н.А. Социальная роль музеев: современное состояние (по материалам Омской области) / Н.А. Томилов. Культурологические исследования в Сибири. 2014. № 2. С. 111-119.

2 Никонова А.А. Роль музея в формировании идентичности / А.А. Никонова. Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 119-123.

васаль в региональных музеях только у нерусских групп, которые либо являлись коренными жителями края, либо переселились туда в какую-то историческую эпоху.³

Вектор деятельности музея зависит от региона. Особая ситуация складывается в Ханты-Мансийском автономном округе, богатом регионе-доноре, привлекательном для мигрантов своими рабочими местами, а для исследователей своей этнокультурной спецификой. Доля коренных малочисленных народов (хантов и манси) в структуре населения невелика – меньше 2% (по данным Всероссийской переписи населения 2010 года). Однако культура этих народов пронизывает все уровни жизни в Округе (от оформления зданий до дискурса региональной власти). В этой ситуации важно понимать роль учреждений культуры (и в частности музеев) в формировании идентичностей посетителей. Какова эта идентичность – скорее позитивная или негативная, в большей степени этническая или гражданская? И как влияют на неё музейные мероприятия?

Научная разработанность темы.

Понятие «идентичность» стало употребляться в научных кругах благодаря трудам Э. Эриксона и Дж. Мида. В 1975 г. Эриксон писал: «концепты идентичности скорее находятся в обыденном мышлении или, в любом случае, в словаре широкого круга читателей разных стран — не говоря уже об их появлении в карикатурах, которые отражают интеллектуальную моду». С тех пор в США и Западной Европе это понятие вошло не только в научный дискурс, но и в повседневное мышление.⁴

История становления понятия «идентичность» в социологии изложена в работах Н. Поляковой⁵, О. Симоновой⁶, И. Барышниковой⁷ и других.

Т. Стефаненко проанализировала основные подходы к изучению этничности в контексте идентичности; описала психологические причины всплеска этнической идентичности в современном обществе и предложила интегративный взгляд на понятие идентичности.⁸

Теоретико-методологические проблемы исследований этнической

3 Шнирельман В.А. Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход. Этнографическое обозрение № 4, 2010, С. 8-9.

4 Симонова О.А. К формированию социологии идентичности / О.А. Симонова. Социологический журнал №3. 2008. С. 45-61.

5 Полякова Н.Л. Идентичность в современной социологической теории / Н.Л. Полякова. Москва: Вестник Московского Университета № 4. Сер. 18. Социология и политология. 2016. С. 22-42.

6 Симонова О.А. К формированию социологии идентичности / О.А. Симонова. Социологический журнал №3. 2008. С. 45-61.

7 Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе / И.В. Барышникова. Вести Волгоградского государственного университета. Серия 7, №2. Философия. 2009. С. 166-171

8 Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии. КиберЛенинка. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnicheskaya-identichnost-ot-etnologii-k-sotsialnoy-psihologii>

идентичности и толерантности в поликультурных регионах России представлены в трудах Н. Лебедевой, А. Татарко⁹ и других.

Л. Дробижева разделяет гражданскую идентичность на категориальную, ассоциативную и консолидирующую - идентичность, основанную на ощущении сильной связи с гражданами России. Также автор изучила связь консолидирующей идентичности с межэтническим негативизмом: этот вид идентичности практически не снимает эмоциональную предубежденность, касающуюся абстрактных «иных», но позитивно влияет на отношение к непосредственному межэтническому общению в трудовой и неформальной сферах, когда действуют рациональные и регулятивные составляющие установок и идентичности.¹⁰

Г. Солдатова, Л. Шайгерова, Е. Шлягина¹¹ изучали этническую идентификацию русских мигрантов в контексте ее нарушений. Анализ этнических представлений и оценок у русских, проживающих или ранее проживавших в различных регионах Советского Союза, показал, что эта система наиболее сбалансирована у тех респондентов, которые твердо решили остаться на прежнем месте жительства. У респондентов, собирающихся покинуть свои прежние места проживания, наблюдается явное нарушение баланса в системе этнических оценок и представлений.¹²

Роль музеев в формировании идентичности исследовали: А. Никонова¹³, Н. Томилов¹⁴, В. Шнирельман¹⁵ и другие.

Исследование основано на методах контент-анализа мероприятий музеев за год (с марта 2018 г. по март 2019 г.) и интервью с представителями музеев (директора, заместители директоров, экскурсоводы и т. д.). Мы изучили официальные сайты (либо сообщества в социальных сетях) четырех музеев Ханты-Мансийского автономного округа:

- Государственный художественный музей¹⁶

9 Лебедева, Н.М. Идентичность и толерантность: Сб. статей. // URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19170028/>

10 Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма. КиберЛенинка. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-kak-uslovie-oslableniya-etnicheskogo-negativizma>

11 Солдатова, Г.У., Шайгерова, Л.А., Шлягина, Е.И. Нарушения этнической идентификации у русских мигрантов // Социологический журнал, 1994. № 3. С. 150-156.

12 Солдатова, Г.У., Шайгерова, Л.А., Шлягина, Е.И. Нарушения этнической идентификации у русских мигрантов // Социологический журнал, 1994. № 3. С. 150-156.

13 Никонова А.А. Роль музея в формировании идентичности / А.А. Никонова. Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 119-123.

14 Томилов Н.А. Социальная роль музеев: современное состояние (по материалам Омской области) / Н.А. Томилов. Культурологические исследования в Сибири. 2014. № 2. С. 111-119

15 Шнирельман, В.А. Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход. Этнографическое обозрение. 2010. № 4. 2010. С. 8-9

16 Государственный художественный музей. Официальный сайт. // URL: www.ghm-hmao.ru; Государственный художественный музей. Сообщество «ВКонтакте». // URL: https://vk.com/gosmuz_ugra.

- Дом-музей купца Клепикова (Сургутский краеведческий музей)¹⁷
- музей «Старый Сургут»¹⁸
- музей «Торум Маа»¹⁹.

Были выдвинуты следующие гипотезы: в Государственном художественном музее и музее «Торум Маа» будут превалировать идентичности коренных малочисленных народов Севера - хантов и манси; в музее «Старый Сургут» - идентичности разных народов (русских, коренных малочисленных народов, казаков); в музее Клепикова - русская этническая идентичность.

Основные результаты:

Характер мероприятий музеев, мы разделили на нейтральные и направленные на идентичность. В ходе контент-анализа особенности мероприятия музеев мы относили к одному (или нескольким) по типам:

1. гражданская идентичность (гражданственность, патриотизм, «росийскость», символы России и т.д.);
2. региональная идентичность (культура и традиции, сложившиеся в Башкортостане/Югре, природа и люди, обитающих на территории региона);
3. городская идентичность (о любви к городу, его памятных местах, улицах, площадях и т.д.);
4. этническая идентичность (русская, башкирская, татарской, хантыйская/мансийская, другие, национальные чувства и культура народов);
5. религиозная идентичность (православная, мусульманская и другие), на встрече выступали священнослужители.
6. советская идентичность (ВОВ, Октябрьская революция, выставки советского быта и т.д.)

Дом купца Галактиона Степановича Клепикова находится в Сургуте, является памятником архитектуры конца XIX века.²⁰ Здание представляет собой образец сибирского деревянного зодчества. К деревянному дверному проему ведет сначала каменная лестница, а затем деревянная. По бокам входа располагаются своды окон с деревянными наличниками. Зеленая крыша над одноэтажным зданием добавляет привлекательности дому.

17 Купеческая усадьба. Дом купца Г.С. Клепикова. Структурное подразделение Сургутского краеведческого музея. // URL: www.skmuseum.ru

18 Историко - культурный центр «Старый Сургут». Сообщество «ВКонтакте» // URL: https://vk.com/old_surgut; Историко-культурный центр «Старый Сургут». Официальный сайт // URL: <http://stariy-surgut.ru/>

19 Музей «Торум Маа». Сообщество «ВКонтакте» // URL: <https://vk.com/torummaa>; Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа» // URL: <http://torummaa.ru/>

20 Купеческая усадьба. Дом купца Г.С. Клепикова. Структурное подразделение Сургутского краеведческого музея // URL: www.skmuseum.ru

История усадьбы неоднозначна, и объясняет особенности представленных в музее идентичностей. Дом был построен сургутским торгующим мещанином Галактионом Степановичем Клепиковым. После установления советской власти в Сургуте дом был конфискован у сына Галактиона Степановича Клепикова – Алексея.²¹

За время советского режима, дом перестраивали много раз. С декабря 1917 года, часть помещений использовалась различными советскими учреждениями: весной 1920 года в здании работал УТРАМОТ (уездный транспортно-материальный отдел); летом 1923 года в доме находился «Деточаг»; с 1923 по 1958 гг. в нём размещалась Сургутская средняя школа № 1, получившую в народе название «Красной». Впоследствии дом был перестроен под квартиры, затем в нём разместились Сургутский районный отдел народного образования, жилые комнаты, детсад №2, ЗАГС. 30 ноября 1963 года в одной из комнат дома открылась первая экспозиция сургутского музея на общественных началах. Эта дата считается Днём рождения Сургутского краеведческого музея. В 1974 году здание было полностью передано Сургутскому краеведческому музею. На своем веку дом пережил пожар, перестройку и дождался лучших времен – реконструкции и реставрации здания.²²

Сейчас купеческий дом является культурным наследием архитектуры XIX века. Прежде всего это историческое наследие Российской Империи. Дом, хоть и перестроенный, но все же он отражает быт купеческой семьи XIX века.

В целом музей провёл за год не так много мероприятий, ориентированных на идентичность (11). Из всех мероприятий, которые предлагает музей, преобладают краеведческие. Посетителей знакомят с обычаями, преданиями, народами, верованиями. Из интервью с директором Сургутского краеведческого музея: «сейчас музеи, по моему мнению, являются не только хранителями социальной памяти, исторической памяти, они становятся в контексте межэтнических отношений, поликультурным пространством». Важной является и городская идентичность. Экскурсии «Дом купца Клепикова Г.С.» и «Кухни потешки» и «Дом с приведениями» демонстрируют быт горожан и их верования. Этническая идентичность коренных малочисленных народов Севера отражается в комплексе мероприятий «33 воскресений», поскольку мероприятие предлагает экскурсии, которые знакомят с автохтонным населением. А

21 Купеческая усадьба. Дом купца Г.С. Клепикова. Структурное подразделение Сургутского краеведческого музея // URL: www.skmuseum.ru

22 Купеческая усадьба. Дом купца Г.С. Клепикова. Структурное подразделение Сургутского краеведческого музея // URL: www.skmuseum.ru

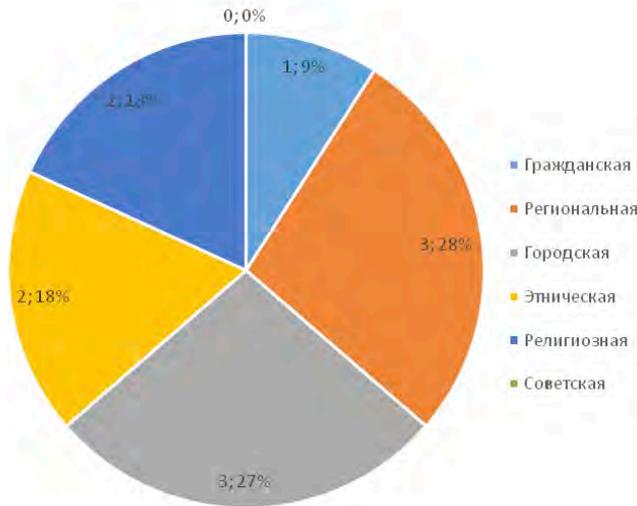

Рис. 1.
Распределение идентичностей на мероприятиях музея купца Клепикова.

мероприятие «Василисин сундучок» посвящен традиционным русским обычаям. Гражданская идентичность оказалась слабовыраженной в мероприятиях - было проведено мероприятие «На заставе», которую можно связать с данной идентичностью. Для наглядности, все виды идентичностей в мероприятиях музея представлены на рис. 1.

«Государственный художественный музей» Ханты-Мансийского автономного округа – Югры основан 19 ноября 2010 года. Открылся для посетителей 4 августа 2011 года. Музей был создан путем реорганизации и слияния двух, ранее самостоятельных, монографических учреждений г. Ханты-Мансийска. В настоящее время они являются двумя филиалами: «Галерея-мастерская художника Г.С. Райшева» и «Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева».²³

В собрании музея иконы, произведения живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Коллекции располагают наследием общенационального масштаба. Речь идет об иконах XV–XVI веков, картинах Ф.С. Рокотова, В.А. Тропинина, И.Е. Репина, И.К. Айвазовского, В.И. Сурикова, И.И. Левитана и многих других художников России.

Для посетителей Музея разработаны образовательные и досуговые программы, ведется клубная деятельность, проводятся публичные акции, фестивали и концерты.²⁴

Из 75 мероприятий²⁵ большинство нацелено на югорскую и русскую

²³ Государственный художественный музей. Сообщество «ВКонтакте». // URL: https://vk.com/gosmuz_ugra.

²⁴ Государственный художественный музей. Официальный сайт. // URL: www.ghm-hmao.ru

²⁵ Государственный художественный музей. Официальный сайт. // URL: www.ghm-hmao.ru; Государственный художественный музей. Сообщество «ВКонтакте». // URL: https://vk.com/gosmuz_ugra.

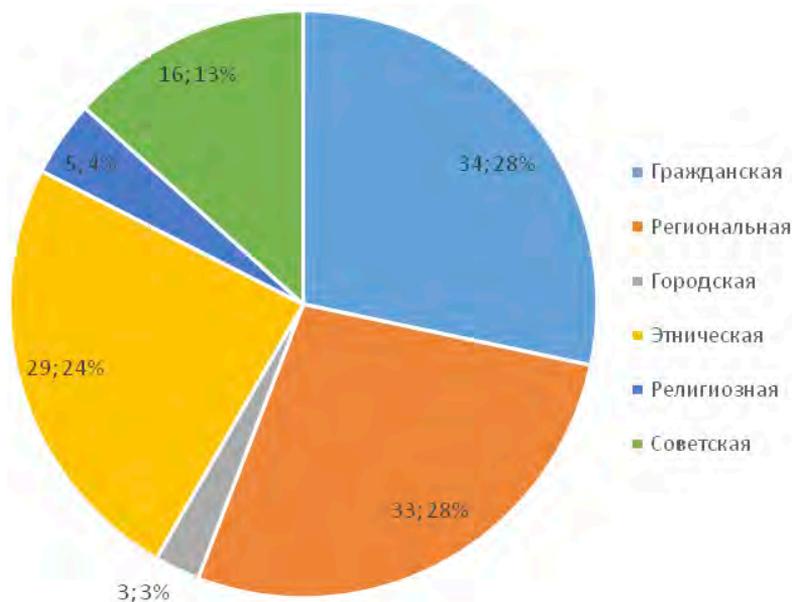

Рис. 2. Распределение идентичностей на мероприятиях Государственного художественного музея.

идентичности (34 и 33 соответственно) (см. рис. 2). Региональная идентичность оказывается важнее этнической, хотя эти идентичности, безусловно, связаны. На встречах, открытиях выставок, мастер-классах подчеркивается принадлежность людей к Югорскому краю. Здесь может идти речь и о художниках Югры, и о темах Севера в изобразительном искусстве, и о культуре и быте людей, живущих в данном регионе.

Мы можем говорить о значительном количестве мероприятий, связанных с российской тематикой. Музей транслирует вписанность Югры при всем ее своеобразии в российское общество, отмечается значимость тех или иных событий и творчества личностей для общенационального масштаба. Российская тематика оказывается переплетенной с этнической (в большей степени русской) и советской.

Религиозная идентичность была мало представлена на мероприятиях, проводимых музеем, всего 5 упоминаний. При этом нужно отметить наличие значительной коллекции икон в музее. Кроме того, представлена именно православная идентичность, хотя в ХМАО доля мусульман и представителей других конфессий немаленькая. Государственный художественный музей не уделяет большого внимания формированию религиозной идентичности, проводит светскую политику. Хотя в силу самой

концепции художественного музея, где в большей степени представлено русское изобразительное искусство, можно ожидать скорее знакомство с православной культурой.

Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа» основан в 1987 году. Основоположниками считаются представители национальной интеллигенции из числа ханты и манси, которым необходимо было представить культуру обских угров в окружной столице на одном из семи священных холмов, недалеко от слияния могучих рек Оби и Иртыша.

Название «Торум Маа» с мансийского языка переводится как «Священная земля». Музей представляет собой реконструкцию быта обских угров, в частности:

- «Летнее стойбище ханты реки Аган» (летний дом, хозяйственный и охотничьи лабазы, навес-коптильня, хлебная печь, кострище);
- «Зимнее поселение северных манси» (зимний дом, хозяйственный и охотничий лабазы, хозяйственные постройки для содержания скота);
- действующее «Святилище обских угров»;
- охотничья тропа, которая представляет собой ловушки на крупного и мелкого зверя, боровую дичь, ветровые заслоны. Плюс есть коллекция предметов «материальной и духовной культуры» народов ханты и манси (более 3 тыс. единиц хранения).

Ежегодно музей проводит традиционные праздники и обряды обских угров, семинары, мастер-классы, детские занятия, лекции и экскурсии.²⁶

Подавляющее большинство мероприятий (72 из 79) отображают маркеры обской музейной культуры. Из интервью с директором музея «Торум Маа»: «потому что он создан, родился по инициативе общестственности. То есть это коренные жители, творческая национальная интеллигенция. Такой посыл, что сделать... и практически начальная стройка была народной, так можно сказать. Кто что мог, тот нес, вкладывал свою силу, были как будто субботники». При этом важной особенностью этого процесса является привлечение молодежи к участию в музейных проектах.

Вслед за этнической идентичностью по «популярности» идет гражданская (52 из 79). Это пропаганда здорового образа жизни (например, выставка «Спорт и жизнь», профилактика ГРИППа и ОРВИ), проведение различных государственных праздников и многое другое.

Региональная идентичность ожидаемо заняла одну из лидирующих

²⁶ Музей «Торум Маа». Сообщество «ВКонтакте». // URL: <https://vk.com/torummaa>; Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа». // URL: <http://torummaa.ru/>

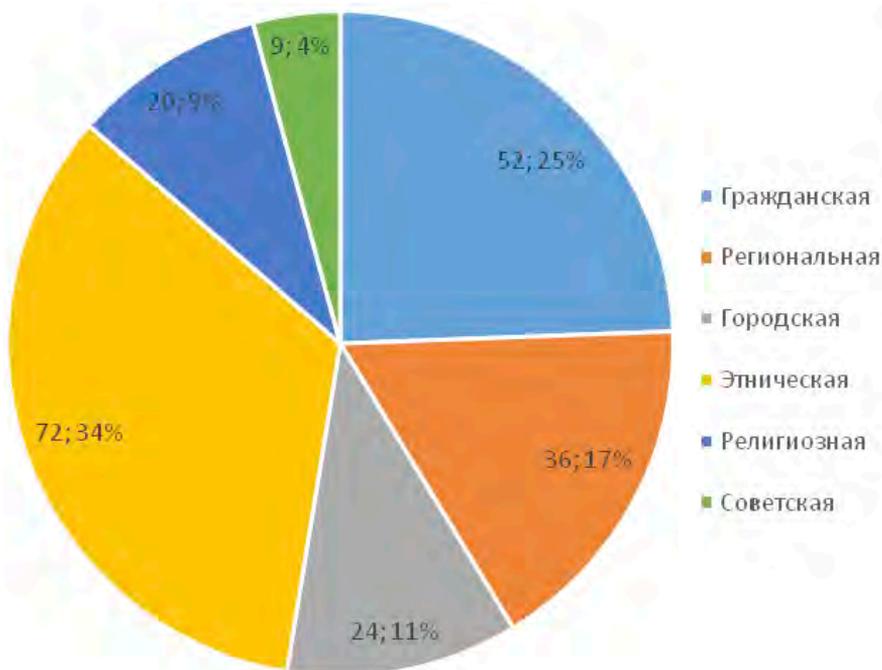

Рис. 3. Распределение идентичностей на мероприятиях музея «Торум Маа».

позиций (36 из 79) и нашла отражение примерно в половине мероприятий музея («в литературе воспеваётся любовь к краю...» и т.д.). При этом стоит отметить, что мероприятия, посвященные Республике в целом в большинстве случаев (24 из 36) также предполагали обращение с городским пространством и «памяти города».

Религиозная идентичность (20 из 79) была отражена в православных празднованиях (крещение, рождество, масленица и проч.), а также при осуществлении «традиционного» религиозного культа (обряды нарастающей Луны, приношения Луне «Тылащ Пори» и т.д.).

Репрезентация советской идентичности (9 из 79) в данном музее не выражает каких-либо уникальных особенностей региона и существует в рамках общепринятых праздников («День победы» и проч.) (см. рис. 3).

Историко-культурный центр «Старый Сургут» расположен на берегу реки Саймы в центральной части города Сургут. Внешне он представляет собой архитектурный ансамбль в русском народном стиле – 14 деревянных зданий, имеющих реальные прототипы, некогда разбросанные по всему городу. Теперь эти здания собраны вместе в виде небольшого

городка, в котором проводятся массовые культурные мероприятия развлекательного и просвещенческого характера.²⁷

В каждом здании оборудована соответствующая экспозиция, посвященная традиционным ремеслам, народным и художественным промыслам, истории края, города, культуре финно-угорских народов. Здания имеют названия, указывающие на их специализацию, например: дом краеведа, дом природы, дом коренных народов севера и др.

На территории присутствует крупный действующий православный храм, который также является деревянной копией старого сургутского храма и частью исторической реконструкции. Все строения поддерживаются в отличном состоянии, как внутри, так и снаружи.

Важной частью историко-культурного центра является Черный лис – символ Сургута, расположенный на его гербе. Изображение лиса можно встретить повсеместно в самом музейном комплексе и на сайте. Ему также посвящено отдельное здание – музей Черного лиса. Данный геральдический символ указывает на прошлое Сургута – здесь была очень популярна охота, о чем не забывают и руководители центра, т.к. среди прочего проводятся мастер-классы по охоте.

Из 118 мероприятий большая часть ориентирована на региональную и этническую идентичность (41 и 35 мероприятий соответственно), что связано с основной направленностью культурного центра – популяризация и сохранение традиций жителей Сургута, а также традиционных ремесел и культуры ханты и манси. На это ориентированы буквально все мероприятия, и даже те, что относятся к формирующим советскую идентичность, одновременно могут быть отнесены и в городскую/региональную.

Также, беседуя с сотрудниками музея, мы отметили стремление охватить все культуры края. Сотрудница музея пояснила: «здесь человек может познакомиться и с тем, как основывался город, то есть здесь у нас представлены различные экспозиции. Здесь представлены композиции и про коренные народы Севера, то есть это то, что было изначально даже до прихода русского человека сюда. Здесь представлены и истории казачества, то есть и флора, и фауна Сургутского района, здесь можно даже про районы услышать в целом. То есть масштабное, со всех сторон можно затронуть. Можно приобщиться не только к Сургуту, к Сургутскому району, соответственно, полностью и вообще к Северу. Казаки тоже были как раз-таки пришедшими сюда людьми. То есть к разным культурам, получается».

²⁷ Историко - культурный центр «Старый Сургут». Сообщество «ВКонтакте». // URL: https://vk.com/old_surgut; Историко-культурный центр «Старый Сургут». Официальный сайт. // URL: <http://stariy-surgut.ru/>

Рассмотрим представленность идентичностей (по мере убывания) на примерах некоторых конкретных мероприятий:

1) Региональная идентичность (41 мероприятие): постоянная экспозиция краеведческого музея, экскурсии, посвященные истории Сургута и ХМАО; ежегодные ярмарки и выставки урожая; экологические ярмарки и конференции, посвященные сохранению природы родного края, экскурсии за пределами центра и изучение природы; экспозиция, посвященная казачеству; выставки современного регионального искусства ART-квартал; ежегодный фестиваль национальных культур «Соцветие»; фестивали исторического моделирования (костюмы, баталии, музыка); празднование «Старосургутского Новогодья»; школа-музей им. А.С. Знаменского, имеющая множество собственных мероприятий, создана в честь зарождения музыкального образования регионе; Дом журналистов – площадка для проведения пресс-конференций, круглых столов, семинаров, презентаций, лекций, чтений и встреч общестственности. Здесь собираются журналисты, писатели, художники и поэты. В доме постоянно проводятся выставки сургутских художников, мастеров декоративно-прикладного искусства и профессиональных фотографов.

2) Этническая идентичность (35 мероприятий): программы и мастер-классы по стрельбе из лука, катанию в собачьих упряжках, созданию национального костюма, обучению языку, устному народному творчеству; обучение играм ханты и манси, в том числе спортивным (прыжки через нарты); экспозиции, посвященные интерьеру традиционного жилища; изготовление оберегов, игрушек и сувениров; проведение ярмарок с торговлей произведениями декоративно-прикладного искусства и традиционной пищей; формирование народных хоров и проведение концертов и музыкальных встреч; программа «Посвящение в Сибиряки» для детей; экскурсии и уроки по истории финно-угорских народов; ежегодная городская детская научно-практическая конференция «Традиционные ремесла и декоративно-прикладное искусство: прошлое, настоящее, будущее»; «Дни культуры финно-угорских народов»; национальный праздник Вороний день; национальный праздник День обласа; Нарождение луны.

3) Городская идентичность (28 мероприятий): исторические экскурсии по городу, проведение городских уникальных праздников; памятные мероприятия в честь выдающихся деятелей родом из Сургута; музей истории города.

4) Гражданская идентичность (7 мероприятий): всероссийские съез-

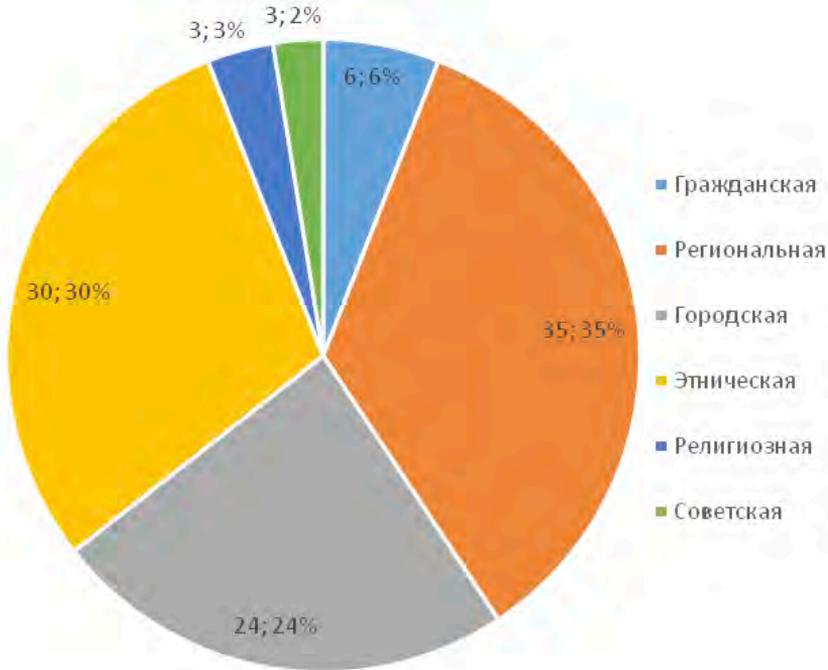

Рис. 4. Распределение идентичностей в мероприятиях музея «Старый Сургут».

ды мастеров народного промысла; фестивали национальных культур (полиэтничность и равенство); исторические экскурсии и мероприятия, связанные с историей региона в контексте истории всей России; празднование общероссийских праздников, Масленицы.

5) Религиозная идентичность (4 мероприятия): проведение религиозных праздников и служб; творческие мастерские по традиционной росписи пасхального яйца.

6) Советская идентичность (3 мероприятия): памятные исторические экспозиции по Великой Отечественной войне; изучение советского периода в контексте истории родного края (см. рис. 4).

Таким образом, в первую очередь подчеркивается региональная идентичность на базе культуры и традиций региона, а также этническая, т.е. ханты-мансийская, и городская, основанная на уважении к истории Сургута. Однако, хотя и в меньшей мере, находят отражение гражданская, советская и религиозная идентичности: к их формированию можно отнести всероссийские съезды ремесленников, проводимые в центре, отмечаемые на его территории религиозные праздники

и выставки, посвященные сургутским героям Великой Отечественной войны. Организуются и нейтральные с точки зрения формирования идентичности мероприятия – детские игры и праздники, выставки ледовых скульптур, Новый год и сезонные развлечения, например, катание на коньках.

Заключение

Контент-анализ мероприятий четырех музеев Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) показал, что проводимые мероприятия и выставки формируют преимущественно региональную и этническую идентичность посетителей. Анализ интервью с директорами и сотрудниками музеев свидетельствует о скорее позитивной, нежели негативной идентичности, а также о толерантном духе региона в целом.

Стоит отметить, что несмотря на относительно небольшую численность коренных народов (2%, за результатами переписи 2010 г.), в исследуемых нами музеях, за исключением Дома-музея купца Клепикова, преобладает идентичность коренных народов Севера (хантов и манси), а не русская. Она представляет из себя сочетание региональной (югорской) и этнической идентичностей. К тому же, на всех мероприятиях прививают дух общности, а не вражды, соответствующий целям государственной национальной политики.

Музеи ХМАО играют важную роль не только в формировании идентичностей посетителей, но и культурно-общественной жизни региона в целом. Их деятельность не ограничивается выставками, большинство мероприятий проводятся за пределами музеев, в коллаборации с другими государственными учреждениями. Музеи не оторваны от общей национальной политики города и страны, а наоборот дополняют ее.

Нам удалось понять роль музеев в формировании идентичностей, но открытым остается вопрос, насколько деятельность музеев эффективна. Мы видим в этом, а также в изучении толерантности и межэтнических установок, перспективы дальнейших исследований.

Список литературы:

1. Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе / И.В. Барышникова. Вести Волгоградского государственного университета. Философия. 2009. Серия 7. № 2. С. 166-171.
2. Государственный художественный музей. Официальный сайт. // URL: www.ghm-hmao.ru (дата обращения: 25.10.2019).
3. Государственный художественный музей. Сообщество «ВКонтакте». // URL: https://vk.com/gosmuz_ugra (дата обращения: 25.10.2019).
4. Дробижина Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма. КиберЛенинка. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-kak-uslovie-oslableniya-etnicheskogo-negativizma> (дата обращения: 25.10.2019).

5. Историко - культурный центр «Старый Сургут». Сообщество «ВКонтакте» // URL: https://vk.com/old_surgut (дата обращения: 25.10.2019).
6. Историко-культурный центр «Старый Сургут». Официальный сайт // URL: <http://stariy-surgut.ru/> (дата обращения: 25.10.2019).
7. Кузнецова Е.В. Идентичность субъекта: типология видов / Е.В. Кузнецова. Омский научный вестник № 4. Философские науки. 2012. С. 123-127
8. Купеческая усадьба. Дом купца Г.С. Клепикова. Структурное подразделение Сургутского краеведческого музея // URL: www.skmuseum.ru (дата обращения: 25.10.2019).
9. Лебедева Н.М. Идентичность и толерантность: Сб. статей // URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19170028/> (дата обращения: 25.10.2019).
10. Музей «Торум Мaa». Сообщество «ВКонтакте» // URL: <https://vk.com/torummaa> (дата обращения: 25.10.2019).
11. Никонова А.А. Роль музея в формировании идентичности / А.А. Никонова. Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 119-123.
12. Полякова Н.Л. Идентичность в современной социологической теории / Н.Л. Полякова. Москва: Вестник Московского Университета № 4. Сер. 18. Социология и политология. 2016. С. 22-42.
13. Симонова О.А. К формированию социологии идентичности / О.А. Симонова. Социологический журнал. 2008. № 3. С. 45-61.
14. Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шлягина Е.И. Нарушения этнической идентификации у русских мигрантов // Социологический журнал, 1994. № 3. С. 150-156.
15. Стефаненко, Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии. КиберЛенинка. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnicheskaya-identichnost-ot-etnologii-k-sotsialnoy-psihologii> (дата обращения: 25.10.2019).
16. Томилов Н.А. Социальная роль музеев: современное состояние (по материалам Омской области) / Н.А. Томилов. Культурологические исследования в Сибири. 2014. № 2. С. 111-119.
17. Шнирельман В.А. Музей и конструирование социальной памяти: культурологический подход. Этнографическое обозрение. 2010. № 4. С. 8-9.
18. Этнографический музей под открытым небом «Торум Мaa» // URL: <http://torummaa.ru/> (дата обращения: 25.10.2019).

Bibliography

1. Baryshnikova I.V. The concept of identity in sociological discourse / I.V. Baryshnikov. News of Volgograd State University. Philosophy. 2009. Series 7. № 2. P. 166-171.
2. The State Art Museum. Official site. // URL: www.ghm-hmao.ru (10.25.2019).
3. State Art Museum. VKontakte community. // URL: https://vk.com/gosmuz_ugra (10.25.2019).
4. Drobizheva L. M. Civic identity as a condition for weakening ethnic negativity. CyberLenink. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-kak-usloviye-oslableniya-etnicheskogo-negativizma> (10.25.2019).
5. Historical and cultural center "Old Surgut". VKontakte community // URL: https://vk.com/old_surgut (10.25.2019).
6. Historical and cultural center "Old Surgut". Official site // URL: <http://stariy-surgut.ru/> (10.25.2019).
7. Kuznetsova E.V. The identity of the subject: typology of species / E.V. Kuznetsova. Omsk Scientific Herald № 4. Philosophical sciences. 2012. P. 123-127
8. Merchant's estate. House of merchant G.S. Klepikova. The structural subdivision of the Surgut Museum of Local Lore // URL: www.skmuseum.ru (10.25.2019).
9. Lebedeva N.M. Identity and tolerance: Sat. articles // URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19170028/> (10.25.2019).
10. Museum "Torum Maa". VKontakte community // URL: <https://vk.com/torummaa> (10.25.2019).
11. Nikonova A.A. The role of the museum in the formation of identity / A.A. Nikonov. Questions of museology. 2010. № 2. P. 119-123.
12. Polyakova N.L. Identity in modern sociological theory / N.L. Polyakova. Moscow: Bulletin of Moscow University № 4. Ser. 18. Sociology and political science. 2016. P. 22-42.
13. Simonova O.A. To the formation of the sociology of identity / O.A. Simonova. Sociological Journal. 2008. № 3. P. 45-61.
14. Soldatova G.U., Shaigerova L.A., Shlyagina E.I. Violations of ethnic identification in Russian migrants // Sociological Journal, 1994. № 3. P. 150-156.
15. Stefanenko, T.G. Ethnic identity: from ethnology to social psychology. CyberLenink. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/etnicheskaya-identichnost-ot-etnologii-k-sotsialnoy-psihologii> (10.25.2019).
16. Tomilov N.A. The social role of museums: current status (based on materials from the Omsk region) / N.A. Tomilov. Cultural studies in Siberia. 2014. № 2. P. 111-119.
17. Shnirelman V.A. Museum and construction of social memory: cultural approach. Ethnographic review. 2010. № 4. P. 8-9.
18. Ethnographic open-air museum "Torum Maa" // URL: <http://torummaa.ru/> (10.25.2019).

Дзуцев Х.В.

Доктор социологических наук, профессор,
руководитель Центра исследования приграничных регионов
Юга России Института социально-политических исследований
РАН (Российская академия наук), заведующий кафедрой
социологии Северо-Осетинского государственного университета
имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ.

Дибирова А.П.

Кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник Центра исследования
приграничных регионов Юга России Института
социально-политических исследований РАН (Российская академия наук).

Корниенко Н.В.

Научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов
Юга России Института социально-политических исследований
РАН (Российская академия наук), аспирантка кафедры социологии
Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

Труд и экономическая жизнь в Республике Дагестан¹ **Часть II**

В своем абсолютном большинстве эксперты отрицали участие государства во внедрении каких-либо ресурсов в экономику знаний. Вот высказывание одного из них: «У меня нет информации. Явно в госбюжете не хватает средств. Страна и республика в тяжелом положении: профицит бюджета и другое...ничего не меняется, ноу-хау не внедряется. В нашей республике и специалистов таких нет».

Эксперты считают, что на работе можно изыскать возможности для работы над собой. «Не ограничивает, позволяет. Любой госслужащий может работать над собой даже если сильно загружен».

Эксперты выразили оптимизм в этой части опроса: «Большинство способны и готовы, и не только молодежь. И без образования можно работать в определенных областях. Надо иметь хорошую память и определенную способность».

Эксперты считают, что 60-70% женщин заняты на работе, в эконо-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31454 «Труд и экономическая деятельность в Российской Федерации в условиях кризиса».

номической сфере, сферах обслуживания, сервиса, торговли, медицины, просвещения. Данная цифра совпадает с данными массового опроса.

В открытых ответах во всех случаях респонденты (женщины) указывали, что в Дагестане женщины активнее, чем мужчины:

Эксперты в основном были солидарны с большинством респондентов и высказывались, что женщины активнее. Хотя многие указывали, что в настоящий момент лидерство слабого пола еще нетвердое. Но положительная динамика в бизнесе на стороне женщин: «...Женщины развиваются очень динамично. В таких сферах, как журналистика, медицина, индустрия красоты, они уверенно лидируют. Инстинкт материнства толкает их на заработки. Если втянутся в работу, то они без копейки не останутся. Но! Чем выше, более высокооплачиваемая сфера, тем женщин меньше».

Некоторые эксперты указывали, что высокая активность сохраняется среди женщин среднего возраста. То есть среди тех, которых «постперестроечный хаос» толкнул в «объятия стихийного рынка». Роль молодых и очень молодых женщин заметно меньше. Здесь сказывается «исламский фактор». Многие имеющие семьи и активно практикующие ислам остаются в стенах собственных домов, занимаются хозяйством и воспитанием детей, число которых значительно больше, чем у представительниц поколения их матерей.

Приведем подробное высказывание эксперта по этому вопросу: «... Сохранился этот принцип чисто как «фетиш», как рудимент, чтобы пощадить самолюбие сильного пола. На деле же кормилец – женщина. И давно. Вспомним: при социализме кто-то из наших матерей мог позволить себе не работать, а заниматься только домом и семьей? Я не вспомню ни одну. В то время как в той же Европе в то же время (середина прошлого века) до 80% женщин были домашними хозяйками, хранили домашний очаг и занимались детьми. Муж же получал достаточно, чтобы сообразно своему классу содержать семью. То есть «там» семья – это серьезно. Дети под контролем матери круглосуточно. И престиж матери и жены очень высок: она «вторая половина» тебя самого (мужчины).

У нас было заведено: женщина или работает полдня (врачи, медсестры, преподаватели), а потом занимается хозяйством и детьми, или, если целый день, то с условием «выкраивать» время для детей или «улизнуть» и побегать по магазинам в поисках продуктов.

С крушением социалистического уклада, разрушением заводов и

фабрик миллионы мужчин потеряли работу, плюхнулись на диваны в полной растерянности и незнании, что им делать и как сохранить свое лицо и верховенство в семье. Многие так и остались «лежать на диване». Безусловно, многие из них ушли в бизнес, в том числе и теневой, криминальный. Многие освоили рабочие специальности, «подвизывались» на ремонт квартир и общественных помещений. Это бесспорно. Но в процентном отношении, мне думается, женщин в мелком и среднем бизнесе (то есть там, где требуется каждодневный кропотливый труд, который мужчина не выдерживает) было и осталось больше. Их сам инстинкт материнства толкал на «приключения»: в ряды «челночников», «кооператорш», владелиц точек общепита, ателье, официанток, в рыночные ряды – сидеть и торговать и в мороз, и в летний зной товарами повседневного спроса и одеждой «от кутюр»...

Таблица 14. Как Вы считаете, достаточно ли финансовых ресурсов, которые вкладывает госбюджет, чтобы экономика знаний стала важной частью бюджета республики, страны? (в %)

	Все опрошенные
Да, я считаю, что республика вкладывает достаточно средств в экономику знаний	2,0
У меня нет информации по данной проблеме	70,0
Другое	16,0
Затрудняюсь ответить	12,0
Итого	100,0

Таблица 15. Можно ли доверять современным работодателям, если они обещают высокое вознаграждение за Ваш труд? (в %)

	Все опрошенные
Да, я доверяю работодателям	22,0
В наше время понятие доверия теряется, уходит из общества	67,0
Другое	5,0
Затрудняюсь ответить	6,0
Итого	100,0

Таблица 16. Как Вы считаете, позволяет ли работа рабочим и служащим увеличивать широту своих знаний? (в %)

	Все опрошенные
Да, работа позволяет расширять свои знания	47,0
Я сильно загружен (а) на работе, поэтому у меня нет времени работать над собой	30,0
Другое	7,0
Затрудняюсь ответить	16,0
Итого	100,0

Таблица 17. Сегодня многие работодатели принимают на работу людей, способных быстро обучаться. Как Вы считаете, граждане РД готовы к таким требованиям? (в %)

	Все опрошенные
Да, вполне готовы	57,0
Нет, не готовы	23,0
Другое	3,0
Затрудняюсь ответить	17,0
Итого	100,0

Таблица 18. В современных коллективах ценятся люди, способные к сотрудничеству, другая группа хочет работать отдельно, брать на себя инициативу и применять творческие подходы. Как Вы думаете, среди Ваших знакомых, друзей, людей, которые Вас окружают, есть таковые? (в %)

	Все опрошенные
В нашем коллективе больше ценятся люди, способные к сотрудничеству	45,0
Людей, желающих работать отдельно, не так много	32,0
Другое	7,0
Затрудняюсь ответить	16,0
Итого	100,0

Таблица 19. По мере того как меняются технологии и требования рынка, многие компании переобучают своих служащих, чтобы не заменять существующий состав новыми работниками. В Вашей организации соблюдается такой подход к работникам коллектива? (в %)

	Все опрошенные
Да, наше руководство старается переобучать своих служащих	36,0
В нашей организации не принято переобучать служащих	40,0
Другое	4,0
Затрудняюсь ответить	20,0
Итого	100,0

Таблица 21. До Второй мировой войны женщины составляли незначительный процент среди работающих. Как Вы считаете, какой процент женщин в республике можно отнести к экономически активной части? (Напишите цифру) (в %)

Число женщин, занятых в труде	Все опрошенные
2	2,0
15	2,0
20	2,0
25	2,0
30	2,0
40	6,0
50	20,0
60	15,0
65	2,0
70	17,0
80	18,0
90	6,0
98	3,0
100	3,0
Итого	100,0

Таблица 21. Ваше мнение: мужчины имеют более высокую степень экономической активности, чем женщины? (в %)

	Все опрошенные
Да, я считаю, что мужчины более активны	35,0
Женщины наравне с мужчинами так же экономически активны	50,0
Другое	6,0
Затрудняюсь ответить	9,0
Итого	100,0

Таблица 22. Традиционные модели домашнего разделения труда достаточно просты: женщины брали на себя большую часть домашнего труда, а мужчины обеспечивали семью, зарабатывая определенные деньги. Как Вы считаете, сохраняется ли такое разделение и сегодня? (в %)

	Все опрошенные
Да, сохраняется такое разделение обязанностей	15,0
Сохраняется частично	49,0
Нет, не сохраняется	32,0
Другое	0,0
Затрудняюсь ответить	4,0
Итого	100,0

Таблица 23. С Вашей точки зрения, сохраняется ли в современной семье принцип «мужчина – кормилец»? (в %)

	Все опрошенные
Да, в нашей семье сохраняется	41,0
Такая схема сегодня не работает	48,0
Другое	3,0
Затрудняюсь ответить	8,0
Итого	100,0

Прошло тридцать лет. Женщины прочно заняли ниши мелкого и среднего бизнеса. Они – кормилицы семьи. Это они устраивают будущее своих детей, определяют, в какой вуз идти их чадам, на ком жениться. Они – устроительницы свадеб своих детей, они сами полностью на себя

берут строительство и ремонт своего жилья, покупают и обустривают «гнездышки» своих «свежепоженившихся» отпрысков».

Таблица 24. Как считаете, Вы сегодня работаете усиленное и более быстрыми темпами, чем ранее? (в %)

	Все опрошенные
Рынок требует более быстрой отдачи на работе	39,0
Я работаю так же, как работал (а)	57,0
Другое	3,0
Затрудняюсь ответить	3,0
Итого	100,0

Высказывание одного из экспертов: «У нас ничего не поменялось, хотя благодаря гаджетам жизнь улучшилась. Многие покупают полуфабрикаты для своего стола. Благодаря технике фермерам стало легче работать».

Таблица 25. Некоторые работодатели вводят «удлиненный рабочий день». Ваше отношение к данному вопросу? (в %)

	Все опрошенные
Я за «удлиненный рабочий день», лишь бы платили	29,0
Я против этого, потому что это сказывается на моей личной жизни	55,0
Другое	3,0
Затрудняюсь ответить	13,0
Итого	100,0

Один из ответов на открытый вопрос: «Я бы согласился за удвоенную плату. Денег не хватает. А фермеры и частники и так в сезон работают минимум 12 часов в день, чтобы объект сдать».

Вот высказывание другого эксперта: «...на деле руководители среднего и высшего звеньев вынуждают своих сотрудников оставаться после работы до 8 вечера. Ни о какой оплате сверхурочных не может быть и речи. Напротив, действует устрашающий оборот речи: «Не нравится – поищите другую работу». Работодатели прекрасно знают, что это действует на работников отрезвляюще».

Таблица 26. По мере того как все больше и больше матерей с новорожденными детьми приходят на рынок труда, возникает вопрос о долгосрочных последствиях этой тенденции, влиянии на благополучие детей. (В%)

	Все опрошенные
Это худший вариант, потому что страдают дети	50,0
Матери с новорожденными детьми вынуждены работать, потому что не хватает материальных средств на воспитание	41,0
Это нормальное поведение современных молодых женщин	3,0
Другое	0,0
Затрудняюсь ответить	6,0

Эксперты имели две противоположные точки зрения по этому вопросу: одна группа высказывалась о том, что это недопустимо. Государство обязано обеспечивать своих юных граждан всем необходимым». Другая часть большую долю ответственности перекладывала на плечи самих матерей. Вот обобщенный вывод по высказываниям последних: «Прежде чем планировать рождение ребенка, женщина должна отдавать себе отчет, может ли она его воспитывать, не отвлекаясь на работу хотя бы в течение года. В противном случае от этой идеи надо воздержаться. Проку от этого все равно не будет. Ребенок будет расти «неполноценно», страдать от частых болезней, от недостатка внимания взрослых, может быть нервным, повышено-возбудимым. В любом случае в нашем обществе промахи в формировании физического, психического и нравственного облика маленького человека на 90% лежат на матерях, а не на отцах и обществе. То есть только женщина должна очень хорошо представлять, что ее ждет, и очень хорошо все планировать».-

Более всего граждане высказывались за баланс интересов работников и работодателей – неприемлемые для работодателей условия провоцируют рост безработицы, что в итоге негативно скажется на всех жителях республики.

Эксперты указывали на массовый выезд за пределы республики по причине традиционно избыточного рынка рабочей силы в Дагестане. Другие говорили, что «в любом случае безработных много. «Плохую» всегда можно найти, но люди с высшим образованием работу находят с трудом».

Таблица 27. Не существует единого мнения относительно четких критериев политики, которая могла считаться «просемейной». Как Вы считаете, какие критерии должны выполняться государством? (в %)

	Все опрошенные
Политика должна быть направлена на то, чтобы служащие могли выполнять обязанности и дома, и на работе	34,0
Политика должна поддерживать гендерное равенство между мужчинами и женщинами	23,0
Политика не должна быть дискриминационной, ее следует осуществлять в приемлемых рабочих условиях. Она также должна быть открытой для нужд работодателя	43,0
Итого	100,0

Таблица 28. Проблема безработицы стоит остро не только в нашей республике, но и в стране. Как Вы оцениваете уровень безработицы в республике? (в %)

	Все опрошенные
На критическом уровне	29,0
На высоком уровне	43,0
На таком же уровне, как и в целом по стране	23,0
Другое	1,0
Затрудняюсь ответить	4,0
Итого	100,0

Таблица 29. Граждане республики боятся потерять работу? (в %)

	Все опрошенные
Я не знаю таких людей, которые бы сегодня не боялись потерять работу	48,0
Потерять работу в республике не боятся те, кто имеет покровителей	32,0
Другое	2,0
Затрудняюсь ответить	18,0
Итого	100,0

Подавляющее большинство экспертов предположили, что процент боящихся потерять работу будет высок. Они считают естественным, что

при таком высоком уровне безработицы и коррупции люди боятся потерять работу. Некоторые эксперты указали, что боятся потерять именно государственную работу, а не бизнес: «...Все боятся. Хотя в частном секторе так не боятся, как бюджетники. Есть те, которые везде найдут: суперпрограммисты. Но таких единицы».

Заключение

Более половины респондентов указали, что работа дает возможность поддерживать бюджет семьи. Прогнозы экспертов в этой части опроса совпадают с результатами массового опроса. Этот вариант выбирался респондентами чаще всего, так как зарплата у большинства населения – это единственный источник существования. Подавляющее большинство респондентов указали, что своей зарплатой они недовольны.

Треть считают, что свои интеллектуальные и трудовые возможности они реализовали лишь в какой-то мере, другая треть ответили, что на работе их способности, безусловно, реализуются. Четверть участников опроса указали, что не вполне удовлетворены тем, как их способности используются. Каждый десятый указал, что абсолютно не удовлетворен.

Каждый пятый респондент считает, что и на временной работе вкладывается полностью, каждый десятый указал, что на временной нет возможности реализовать себя.

Абсолютное большинство респондентов и экспертов были согласны с тезисом, что работа – это «источник налаживания личных, дружеских контактов». Каждому пятому участнику опроса работа дает чувство стабильности «в полной мере». Половина респондентов ответили, что не в полной мере, каждый четвертый указал, что вообще не дает.

Более половины предпочитают работать на государственной работе с фиксированной зарплатой. Четверть считают, что работать нужно в неформальной экономике. Треть из тех, кто пожелал высказаться подробнее, указали, что им «все равно, лишь бы платили»; каждый пятый – что ищет какую-либо работу. Примерно каждый десятый сказал, что предпочитает работу частную, столько же – что государственную.

Абсолютное большинство респондентов указали, что на высокотехнологичных предприятиях с современными цифровыми технологиями они не работают. Лишь десятая часть опрошенных сказали, что работают.

Подавляющее большинство указали, что они не работают на таком производстве, где идеи информации и различные формы знаний подкрепляют экономический рост. Пятая часть – что работают в системе эко-

номики знаний. Все эксперты так же утверждали, что в РД нет экономического роста, поэтому об «экономике знаний» говорить не приходится, большинство населения не имеет об этом термине никакого понятия.

Подавляющее большинство опрошенных сказали, что у них нет информации по вопросу финансирования госбюджетом экономики знаний в РД. Лишь 2,0 % ответили, что республика вкладывает достаточно средств в экономику знаний. Каждый десятый не знал, что ответить на этот вопрос.

Более половины респондентов считают, что в наше время понятие доверия уходит из общества, каждый пятый ответил, что доверяет работодателю. В развернутых высказываниях в подавляющем числе случаев они указывали, что все зависит от личных качеств работодателя и обстоятельств. Эксперты высказывались в основном так же.

Около половины респондентов утверждали, что на работе они имеют возможность расширять свои знания. Треть ответили, что сильно загружены на работе, поэтому у них нет времени работать над собой. Эксперты считают, что на работе вполне можно над собой работать.

Более половины опрошенных придерживаются мнения, что жители Дагестана могут и готовы повышать свою квалификацию и обучаться на рабочем месте. Четверть считают, что дагестанцы не готовы освоить новые требования производства.

Респонденты указали, что жители республики способны успешно работать и в команде, и индивидуально. Количественная разница ответов была невелика и составляла примерно по трети от общего числа опрошенных.

Мнение респондентов по вопросу 20: «В Вашей организации соблюдается такой подход к работникам коллектива – возможность переобучать сотрудников?» разделилось почти на равные группы: 36,0% считают, что руководство идет на это, 40,0% ответили: «В нашей организации не принято переобучать служащих». Большинство ответов экспертов было отрицательным, например: «У нас нет никаких технологий. Вопрос не к нам».

Наиболее частый ответ на вопросы: «Как Вы считаете, какой процент женщин в республике можно отнести к экономически активной части?» и «имеют ли мужчины в республике более высокую степень экономической активности, чем женщины?» – «50 процентов». Каждый пятый респондент указал, что половина женщин заняты в различных сферах экономики и общественной жизни, 14–15% считают, что эта цифра составляет 60–70%, 12,0% опрошенных остановились на цифре 80%, 1–4%

указали, что в 100% женщины заняты в экономике республики. В среднем и респонденты, и эксперты считают, что 60–70% женщин заняты на работе, в экономической сфере, в сфере обслуживания, сервиса, торговли, медицины, просвещения. Треть – что мужчины более активны. В открытых ответах во всех случаях респонденты (женщины) указывали, что в Дагестане женщины активнее, чем мужчины.

Менее половины опрошенных считают, что принцип «мужчина – кормилец» в дагестанской семье сохраняется. Половина – что такая схема сегодня не работает. В своих комментариях большинство респондентов высказывались, что в современной дагестанской семье функции добытчика в равных долях распределены между супругами. Эксперты дали подробные комментарии, которые по сути совпадают с мнением большинства участников массового опроса.

Более половины считают, что они работают в том же темпе, несмотря на господство рыночных отношений. 39,0% – что работать приходится интенсивнее.

Более половины респондентов высказывались против удлинения рабочего дня, чем бы это ни было мотивировано. Менее трети не возражают против «сверхурочных», лишь бы эти часы оплачивались.

На вопрос о долгосрочных последствиях тенденции скорого возвращения на работу женщин, имеющих малолетних детей, более половины опрошенных посчитали, что «это худший вариант, потому что страдают дети». 45,5% объясняют данную ситуацию тем, что «матерям не хватает материальных средств на воспитание».

Более всего граждане высказывались за баланс интересов работников и работодателей (43,0%). Треть опрошенных – за возможность работниками совмещать обязанности на работе и дома. Каждый четвертый поддержал вариант гендерного равенства.

Уровень безработицы в Дагестане оценен респондентами в большинстве случаев как высокий. Менее трети считают, что она находится «на критическом уровне», четверть опрошенных – что она «на таком же уровне, как и в целом по стране».

Около половины респондентов указали, что граждане республики боятся потерять работу. Треть указали, что «потерять работу не боятся те, кто имеет покровителей».

Подавляющее большинство участников массового опроса – что имеют постоянную работу, около четверти – временную. Из тех, кто указал «временная работа» и пожелал дать разъяснения, половина сказали, что работают «по контракту», треть – что работа «сезонная».

Обобщая полученные результаты, можно заключить, что анализ массового и экспертного опросов во многом согласуется с выдвинутой в начале главы гипотезой о том, что в Республике Дагестан работа является наиважнейшей общественной и личностной ценностью. Подтверждение – следующие доводы. Доказано, что работа является основным источником дохода граждан, способом налаживания социальных контактов, фактором продуктивного препровождения времени. Уровень зарплаты в республике признан одним из низких в Российской Федерации, поэтому и удовлетворенность заработной платой будет невелика. Никакие новые технологии на производстве не применяются, так как наукоемкие предприятия в республике отсутствуют. Доля женского труда в экономике республики в настоящее время примерно такая же, как и мужского. Роль мужчины в дагестанской семье как главы и кормильца ослабевает. Уровень безработицы признан высоким. Дагестанцы открыты к инновационным процессам и готовы к освоению новых знаний, технологий и профессий.

Список литературы

1. Гасюкова Е.Н., Карачаровский В.В., Ястребов Г.А. Разный прекариат: об источниках и формах нестабильности социального статуса индивидов и групп // *Общественные науки и современность*. 2016. № 3. С. 48-63.
2. Гимпельсон В.Е., Шарунина А.В. Потоки на российском рынке труда: 2000–2012 гг. /Препринты. Высшая школа экономики. Серия WP3 “Проблемы рынка труда”. № 7. М.: НИУВШЭ. 2014. 50 с.
3. Клепикова Е.А. Мобильность работников частного и государственного секторов// *Общественные науки и современность*. 2016. № 3. С. 75-90.
4. Паин Э.А. Издержки российской модернизации: этнополитический аспект // *Общественные науки и современность*. 2005. № 1. С. 148-159.
5. Сиражуудинова С.В. Гражданское общество: традиционализм и ислам на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону: АзовПечать. С. 2012-200.
6. Сиражуудинова С. В. Гендерное равноправие как условие развития гражданского общества на Северном Кавказе // *Социология власти*. 2010. № 4. С. 170-177.
7. Стариков И.Г. Социальный капитал и социальная мобильность в Махачкале, или Что делать, если у тебя нет влиятельных родственников?// *Общественные науки и современность*. 2015. № 4. С. 153-164.

Bibliography

1. Gasyukova E.N., Karacharovsky V.V., Yastrebov G.A. A different precariat: on the sources and forms of instability of the social status of individuals and groups // *Social Sciences and Modernity*. 2016. № 3. P. 48-63.
2. Gimpelson V.E., Sharunina A.V. Flows in the Russian labor market: 2000–2012 / Preprints. High School of Economics. WP3 Series “Labor Market Issues”. № 7. М.: NIUVSE. 2014. 50 p.
3. Klepikova EA Mobility of workers in the private and public sectors // *Social Sciences and the Present*. 2016. № 3. P. 75-90.
4. Pain E.A. Costs of Russian modernization: ethno-political aspect // *Social sciences and the present*. 2005. № 1. P. 148-159.
5. Sirazhudinova S.V. Civil society: traditionalism and Islam in the North Caucasus. - Rostov-on-Don: AzovPrint. P. 2012-200.
6. Sirazhudinova S. V. Gender equality as a condition for the development of civil society in the North Caucasus // *Sociology of power*. 2010. № 4. P. 170-177.
7. Starikov I.G. Social capital and social mobility in Makhachkala, or What if you do not have influential relatives? // *Social Sciences and the Present*. 2015. № 4. P. 153-164.

ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Гуанчжоу, Китай

Комлева В.В.

*Доктор социологических наук,
декан факультета международного регионоведения
и регионального управления ИГСУ, Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

Гуманитарное сотрудничество в Евразии: система евразийского образовательного пространства

Гуманитарное сотрудничество в Евразии является одним из приоритетных направлений Российской Федерации и будучи много направленным, может быть рассмотрено с позиций разных сфер. В данной статье представлен анализ сотрудничества в сфере высшего образования. Наш научный и практический интерес именно к сфере высшего образования обусловлен, прежде всего, противоречивостью сотрудничества, ибо, с одной стороны, речь идет о создании общего образовательного пространства, но, с другой стороны, мы наблюдаем усиление конкуренции национальных образовательных систем на евразийском пространстве.

Евразийское образовательное пространство высшего образования представляет собой сложную систему взаимодействующих подсистем международного сотрудничества в высшем образовании, как минимум, выделим следующие подсистемы (обладающие признаками системности): национальные системы высшего образования; системы, складывающиеся в форматах двусторонних отношений (межгосударственные, вплоть до глубоко интегрированных систем по типу Союзного государства Россия-Беларусь); системы сформированные и совершенствующиеся подсистем интеграционных объединений СНГ, ШОС; подсистемы, формирующейся на фоне развития сотрудничества стран-участников ЕАЭС; нарождающейся подсистемы в рамках концепции «Нового шелкового пути»; претендующей на объединение всех выше названных подсистем на основе экономического сотрудничества и ценностно-идеологического конструкта «шанхайский дух».

Для характеристики общего образовательного пространства мы использовали системный подход и метод компаративного анализа. Принимая во внимание известные признаки системы, мы рассмотрели подсистемы евразийского образовательного пространства по данным признакам:

- множество элементов (интеграционные объединения (например, Союзное государство Россия-Беларусь, СНГ, ШОС, ЕАЭС); отдельные государства; государственные и негосударственные учреждения; высшие учебные заведения: студенты, преподаватели, научные работники и др.);

- единство главной цели для всех элементов (общая цель по развитию сотрудничества в сфере высшего образования, зафиксированная в совместных соглашениях и договорах. Например, цели, обозначенные в Хартии Шанхайской организации сотрудничества¹);

- наличие связей между ними (совместные проекты и программы в области высшего образования. Например, открытие сетевых университетов СНГ и ШОС; реализация программ двойных дипломов, академической мобильности и др.);

- целостность и единство элементов (создание (изменение) нормативно-правовой базы, институтов и условий на уровне отдельных государств для развития общей системы сотрудничества. Например, изменение национальных правил приема иностранных граждан после подписания многостороннего соглашения о взаимном признании документов об образовании);

- структура и иерархичность (ясная структура участников, их соподчиненность центру управления. Иерархичность решений, нормативно-правовых актов, регулирующих сотрудничество);

- относительная самостоятельность (возможность государств выходить из системы и/или входить в другие системы, заключать двусторонние соглашения с государствами, не входящими в систему);

- выраженное управление (наличие институтов, которым делегировано право координировать взаимодействия участников системы, разрабатывать документы, планы и программы сотрудничества, проводить мониторинг реализации целей и задач, выявлять отклонения в развитии системы и информировать об этом участников. Например, Совет по гуманитарному сотрудничеству в СНГ и др.)

¹ Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 6 июня 2002 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения 04.11.2019)

Используя указанные показатели, считаем возможным отнести к полноценно функционирующим системам только систему отношений в рамках СНГ и ШОС. Рассмотрим их подробнее.

1. Евразийское образовательное пространство: подсистема СНГ.

Нормативная правовая база, регулирующая вопросы сотрудничества в рамках СНГ, состоит из более чем 50 документов и несмотря на то, что в Соглашении о гуманитарном сотрудничестве стран-участниц СНГ не используется понятие общего образовательного пространства (например, в отличие от понятия «общее информационное пространство»), мы можем говорить о формировании такого пространства. На основании анализа программ, проектов и документов прослеживается динамика и усиление связей участников образовательного пространства внутри системы СНГ. Мы выделили несколько групп документов, показательных в этом отношении:

- документы, направленные на создание общих правил, принципов общего образовательного пространства СНГ;
- документы, направленные на развитие трансграничных форм сотрудничества;
- документы, придающие статус базовых организаций по отдельным направлениям сотрудничества в образовании;
- документы, способствующие символизации общего образовательного пространства.

Подробно перечень документов по указанным группам представлен в Приложении Г.

Показателем системности отношений являются различные методические рекомендации, разрабатываемые в рамках СНГ для участников сотрудничества в сфере высшего образования. Например, «Методические рекомендации, направленные на поддержку поступления талантливых выпускников русских школ государств-участников СНГ в российские образовательные организации с продолжением обучения на русском языке»².

Показателем устойчивых связей в рамках СНГ является работа Сетевого Университета СНГ (СУ СНГ) – открытого консорциума универ-

2 Методические рекомендации, направленные на поддержку поступления талантливых выпускников русских школ государств-участников СНГ в российские образовательные организации с продолжением обучения на русском языке. – М., 2017. // URL: <https://russia.study/assets/%D0%9C%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%A1%D0%9D%D0%93.pdf> (дата обращения 04.11.2019)

ситетов из 9 стран с целью повышения качества и привлекательности высшего образования, укрепления сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования на территории СНГ. СУ СНГ рассматривается создателями, как аналог программы «Эразмус Мундус» в рамках единого (общего) образовательного пространства государств-участников СНГ³. В рамках СУ реализуются совместные программы подготовки магистров, аспирантов, программы дополнительного профессионального образования, реализуются научные исследования. Кроме СУ СНГ, существуют **совместные университеты** России и Беларуси.

Существует базовая организация государств – участников СНГ по образованию взрослых и просветительской деятельности, имеющая статус Наблюдателя при Постоянной комиссии Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ по науке и образованию (МПА СНГ). Такой базовой организацией является «Институт образования взрослых Российской академии образования» (ИОВ РАО)⁴. С целью развития общего образовательного пространства базовая организация ведет исследования с целями:

- создания многоуровневой сетевой модели образования на основе творческого взаимодействия: педагогический вуз – учреждение постдипломного образования – научно-исследовательский институт;
- разработки модели и методики универсальной психолого-педагогической подготовки преподавателей вузов;
- реализация педагогического потенциала социальных центров в социокультурном пространстве государств – участников СНГ;
- просветительства, как фактора формирования инновационных стратегий и механизмов развития межгосударственного образовательного пространства СНГ.

Базовой организацией ИОВ РАО был подготовлен в 2018 г. проект Согласованного словаря терминов в области образования с целью реализации Программы разработки в 2017–2019 годах проектов модельных законодательных актов, рекомендаций и других документов МПА СНГ, проведения международных мероприятий, инициированных Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации для сближения и гармонизации законодательства государств – участников

3 Сайт Сетевого Университета Содружества Независимых Государств. // URL: http://imp.rudn.ru/su_sng (дата обращения 04.11.2019).

4 «Институт образования взрослых Российской академии образования». // URL: <https://iuorao.ru/%D0%B1%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F/>

СНГ, утвержденной Советом палаты Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (протокол заседания Совета палаты № 17/4-сп от 28 ноября 2016 года).

Вместе с названными успехами по формированию единого образовательного пространства СНГ система отношений участников претерпевает изменения, совершенствуется, и сами участники не отрицают наличие проблем.

Актуальные проблемы и перспективные направления сотрудничества в области высшего образования на пространстве СНГ можно проследить по Резолюциям Форума творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ. Данные материалы были систематизированы нами позволяют вделать вывод об углублении сотрудничества. Например, в 2011 году на Форуме творческой и научной интеллигенции государств – участников Содружества (г. Киев, 21–22 октября 2011 г.) образовательным ведомствам всех стран СНГ было предложено поддержать инициативу России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана о выделении квот для обучения в Сетевом университете СНГ (за счет средств национальных бюджетов) и рассмотреть вопрос о целесообразности разработки Межгосударственной программы развития академической мобильности в сфере образования и науки на пространстве Содружества. А в 2019 году в Резолюции XIV Форума творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ (г. Ашхабад, 16 мая 2019 г.) говорится уже о «...согласовании приоритетов развития общего образовательного пространства стран Содружества в условиях появления новых сфер деятельности и профессий, требующих постоянного изменения квалификаций, непрерывного образования и адаптации к новым вызовам»⁵.

Анализ тенденций развития государственных политик в области высшего образования («инициатив превосходства», моделей экспорта образовательных услуг и др.) позволяет нам предположить, что наиболее сложным станет реализация положения Резолюции XIV Форума творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ об углублении сотрудничества «для повышения конкурентоспособности национальных систем, с учетом лучших национальных традиций и опыта, а также перспективных подходов, утвердившихся в мировой практике»⁶. Проблема в том, что существует конкуренция не только национальных

5 Резолюции размещены на Интернет-портале СНГ // URL: <http://www.e-cis.info/index.php?id=637>

6 Резолюция XIV Форума творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ (16 мая 2019 г., город Ашхабад). // URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=26684>

образовательных систем государств-участников СНГ со странами – не участниками СНГ, но и конкуренция между национальными образовательными системами самих участников СНГ, что мы уже не раз отмечали в научных статьях и докладах и выносили предположения по развитию общего образовательного пространства СНГ⁷. Рекомендации касались обеспечения большей доступности высшего образования для граждан стран СНГ, признания документов об образовании, условий пребывания на территории стран СНГ (возможность трудоустройства во время учебы, грантовая поддержка студентов и др.), создания общей стипендиальной программы для развития академической мобильности студентов, преподавателей, ученых, сотрудников университетов и др.

2. Евразийское образовательное пространство: подсистема ШОС.

В рамках сотрудничества стран – членов ШОС настоящему времени сформирована общая нормативная-правовая база сотрудничества:

Соглашение о сотрудничестве в области образования⁸, (подписано в июне 2006 года, вступило в силу в январе 2008 г.). Соглашение является базовым документом, регулирующим сотрудничество в высшем образовании, и предусматривает обмен студентами и научно-педагогическими работниками, установление прямых контактов между ними, изучение в образовательных учреждениях языков, истории, культуры и литературы государств-членов ШОС.

Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о научно-техническом сотрудничестве (г. Бишкек, 13 сентября 2013 г.).

7 Комлева В.В. Международная конкуренция государственных политик в области высшего образования. Позиции России // Обозреватель-Observer. 2018. № 1 (336). С. 69-88; Комлева В.В. Россия в контексте новых мировых тенденций интернационализации высшего образования // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 7. С.13-34; Комлева В.В. Интернационализация высшего образования как провоцирующий фактор обострения конкуренции национальных образовательных систем // Россия и мир: диалоги. Материалы научно-практической конференции (Москва, 24 апреля 2017 г.). – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. 622 с. авторские С. 57-77; Комлева В.В. Международное сотрудничество в сфере высшего образования: перспективы интеграции образовательных пространств стран СНГ Электронная // Международная и региональная интеграции: перспективы и вызовы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Москва, 20 мая 2016 г.) / под общ. ред. В.В. Комлевой, С.В. Ласковец; РАНХиГС. — М.: ИНФРА-М, 2016. С. 72-82; Комлева В.В. Характеристики и перспективы развития общего образовательного пространства СНГ // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. № 6. С. 72-82; Комлева В.В. Проблемы и перспективы русского языка как языка общего образовательного пространства СНГ // Методические и лингвистические аспекты преподавания в высшей школе: сб. науч. трудов. – М.: МГИМО, 2017. С. 68-80; Комлева В.В. Вопросы создания единого образовательного пространства России, стран СНГ и ЕС в сфере подготовки государственных служащих // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 7 (123). С. 264-271; Комлева В.В. Перспективы интеграции и сотрудничества России, стран СНГ и ЕС в сфере подготовки государственных служащих // Государственная служба. 2013. № 4. С. 85-8

8 Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 года // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902029746> (дата обращения 04.11.2019)

Соглашение регулирует взаимодействие в природоохранной, сельскохозяйственной, энергетической сферах, в области нанотехнологий, информационных и телекоммуникационных систем, геологии и сейсмологии и др.

Государства-члены ШОС договорились о взаимном признании документов об образовании и об ученых степенях и званиях.

На начальном этапе сотрудничества формирование общего образовательного пространства было достаточно медленным. Это было связано не только с процедурными вопросами, но с тем, что «во многих странах ближнего зарубежья с опаской относятся к проникновению российских образовательных структур на национальные образовательные рынки»⁹. Осознание того, что создавалось новое общее образовательное пространство, на основе взаимного доверия и сотрудничества без доминирующей роли какой-либо из стран-участниц ШОС, привело, в итоге, к формированию институциональной основы сотрудничества, Сетевого Университета ШОС и многочисленных совместных образовательных программ и проектов.

Координацию сотрудничества осуществляют: Совещание руководителей министерств и ведомств науки и техники государств-членов ШОС (с 2010 года) и Постоянно действующая экспертная группа, Разработку и согласование принципов, направлений, механизмов сотрудничества осуществляют: Форум ректоров ведущих университетов (с 2008 года регулярно); Форум ректоров академий государственной службы государств-членов ШОС (с 2008 года регулярно).

Под эгидой ШОС формируется единый Образовательный Центр с целью расширения межгосударственного информационного обмена по вопросам образования, проведения исследований по выявлению образовательных потребностей населения и потребности в кадрах высшей квалификации государств.

Ведется мониторинг системы взаимодействия «высшая школа - рынок труда». Исследователи процессов гуманитарного сотрудничества стран ШОС¹⁰ показывают не только необходимость сотрудничества внутри ШОС, но и значимость его мониторинга.

Проводятся регулярные мероприятия, направленные на укрепле-

9 Университет ШОС как инструмент интеграции образовательных систем государств-членов ШОС: аналитический доклад // URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf> (дата обращения: 17.07.2019)

10 Айтбаева Р., Касимова Н. Гуманитарное сотрудничество стран ШОС // CONCORDE. 2018. № 2. С. 83-88. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-stran-shos> (дата обращения: 01.08.2019)

ние и углубление системных связей участников образовательного пространства ШОС. Например: «Неделя образования государств-членов ШОС» (с 2008 года регулярно); Школа молодых ученых стран ШОС (с 2013 года регулярно) для сотрудников научно-образовательных и научно-исследовательских центров вузов, входящих в УШОС, а также Узбекистана.

Ключевым показателем системных связей образовательного пространства ШОС является Университет ШОС (УШОС). УШОС создан по инициативе Российской Федерации, которую поддержали Казахстан, Китай, Киргизия, Таджикистан (Узбекистан от участия отказался). Базовыми документами являются: Концепция УШОС¹¹ (2008 год), План первоочередных мероприятий по ее реализации (2008 год), Меморандум о сотрудничестве вузов государств-членов ШОС по созданию УШОС (2010 год). После окончания обучения студентам выдается диплом вуза, в котором осуществлялся основной курс обучения и Сертификата Университета ШОС¹².

С момента создания УШОС, в рамках сетевого университета по совместным образовательным программам прошло обучение более 2000 чел. В связи с вхождением в ШОС в 2017 году Индии и Пакистана, в ближайшие годы ожидается увеличение числа вузов-партнеров УШОС, преимущественно из этих стран¹³.

В соответствии с информацией, размещенной на сайте УШОС, по состоянию на 1 августа 2019 года УШОС объединяет университеты Китайской народной Республики (20 университетов), Российской Федерации (21 университет), Республики Казахстан (14 университетов), Кыргызской Республики (8 университетов), Республики Таджикистан (10 университетов), Республики Беларусь (1 университет). Узбекистан отмечен, как страна, участвующая в УШОС, но конкретные вузы-участники не указаны¹⁴. В соответствии с информацией заседания Национального ректората Университета ШОС (принимали участие представители головных (базовых) вузов от Российской Федерации, входящих в УШОС, а также представители китайского ректората УШОС (располагающегося на базе

11 Концепция Университета Шанхайской Организации Сотрудничества от 23 октября 2008 года. // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/2686> (дата обращения 04.11.2019)

12 Сертификата Университета ШОС. // URL: https://www.bsu.edu.ru/bsu/_files/structure/shos/sert.pdf (дата обращения 04.11.2019)

13 Национальный ректорат Университета ШОС. // URL: <http://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/nacionalnyu-ректорат-universiteta-shos> (дата обращения 04.11.2019)

14 Страны – участники Университета УШОС. Узбекистан. // URL: http://uni-sco.ru/country/5/country_5.html (дата обращения 04.11.2019)

Даляньского университета иностранных языков)) в состав УШОС входят 78 ведущих университетов из 6 государств-участников ШОС, в том числе 20 университетов России¹⁵.

Исходя из сказанного мы можем констатировать факт сложившейся системы сотрудничества в сфере высшего образования стран – участниц ШОС. Вместе с тем, участники понимают сложность процессов интеграции образовательных систем, сложность выстраивания общего образовательного пространства в новых международных условиях. Поэтому в 2020 году планируется уделить особое внимание актуализации нормативно-правовой базы, касающейся разработки и реализации совместных образовательных программ в рамках УШОС, а также порядка отбора и приема студентов¹⁶.

3. Евразийское образовательное пространство: подсистема ЕАЭС

Анализ пространства высшего образования, как общего пространства образования стран участниц ЕАЭС¹⁷ появились относительно недавно, что вполне объяснимо молодостью самого интеграционного объединения. По нашему мнению, еще рано говорить о системе сотрудничества в сфере высшего образования и тем более об общем образовательном пространстве ЕАЭС. Подтверждают нашу позицию документы, рассмотренные в предыдущем разделе НИР, где явно прослеживается, что высшее образование (как, впрочем, и все гуманитарное сотрудничество) не является приоритетным направлением ЕАЭС. Это направление слабо отражено, как в стратегических, плановых документах, так и в отчетных материалах. Авторы исследований международного сотрудничества в высшем образовании нередко относят к сотрудничеству в рамках ЕАЭС механизмы и проекты, разработанные и реализуемые в СНГ и ШОС. Пока самостоятельных программ и проектов в рамках ЕАЭС нет.

15 Национальный ректорат Университета ШОС. // URL: <http://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/nacionalnyu-rektorat-universiteta-shos> (дата обращения 04.11.2019)

16 Национальный ректорат Университета ШОС. // URL: <http://www.rudn.ru/media/news/international-cooperation/nacionalnyu-rektorat-universiteta-shos> (дата обращения 04.11.2019)

17 Абдраимов Б.Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение // Информационно-аналитический центр: Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. // URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/4223/>; Манахов С.В., Зуев В.М. Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза // Вестник НГУЭУ. 2016. № 2. С. 40-48.; Раянова Э.Т., Протопопова П.О. Актуальные проблемы создания образовательного пространства ЕАЭС. // URL: <http://eurasian-studies.org/archives/7950/>; Фатыхова В.М. Евразийское сотрудничество в области науки и высшего образования: перспективы неофункционального «перетекания» // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 2 (65). С. 159-175. // URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/viewFile/928/838/>; Чавыкина М.А. Предпосылки формирования единого образовательного пространства государств-членов ЕАЭС // Economics & Law. 2016. № 10 (68). С. 51-53.

Тем не менее, оценка потенциала сотрудничества в сфере высшего образования в ЕАЭС, проведенная нами в разделе 1.2., показывает, что направления, условия и темпы сотрудничества стран ЕАЭС продвигают стороны в направлении формирования общего образовательного пространства, в том числе используя механизмы и систему СНГ и ШОС.

Предпосылками такого сотрудничества являются ранее заключенные многосторонние соглашения, некоторых из которых были заключены еще в рамках Таможенного Союза:

Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств – участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года на поступление в учебные заведения, г.Москва, 24 ноября 1998 года;

Соглашение о создании и функционировании филиалов высших учебных заведений в государствах – участниках Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года;

Договор между Республикой Казахстан, Республикой Беларусь, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях;

Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в области образования от 11 декабря 2009 года;

Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества в сфере аттестации и/или аккредитации образовательных организаций/учреждений (образовательных программ) от 21 мая 2010 года;

Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в Евразийском экономическом сообществе (11 февраль 2013 года).

По подсчетам экспертов, В 2017/2018 учебном году число студентов из ЕАЭС в Киргизии составило 4817 чел.¹⁸.

В 2017/2018 учебном году число студентов из ЕАЭС в Армении составило 1156 чел.¹⁹

Однако отметим, что механизмы, по которым происходит обмен студентами и международное сотрудничество заложены все же СНГ и

18 Образование [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 16.08.2019)

19 Образование [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. // URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/education.aspx (дата обращения: 16.08.2019)

ШОС, своих действенных механизмов в ЕАЭС пока нет (например, нет координационного органа, нет совещательного органа, нет фонда, нет профильного департамента в ЕЭК и т.п.). В этой связи мы не можем говорить, что в ЕАЭС сформирована система сотрудничества в области высшего образования. В разделе 1.1 мы отмечали, что цели ЕАЭС (ранее – в Таможенном Союзе) изначально были только экономическими и только в последние годы наращивается их гуманитарный потенциал. Возможно это не только за счет укрепления экономических связей в ЕАЭС, но и за счет механизмов и ресурсов, наработанных в СНГ и ШОС.

Основные выводы и обобщения.

Евразийское образовательное пространство представляет собой пространство пересекающихся национальных образовательных пространств и образовательных пространств, возникших, в первую очередь на постсоветском пространстве (в результате ранее сформировавшихся историко-культурных, хозяйственных, научных связей, общей советской системы высшего образования) и во вторую – из-за необходимости решения общих вопросов экономики и безопасности.

Образовательное пространство ШОС частично включает образовательное пространство СНГ, так как пересекаются государства участники данных образовательных пространств. Это приводит к тому, что участники вынуждены координировать свои государственные решения в сфере высшего образования с участниками обоих образовательных пространств.

Иными словами, мы можем наблюдать некоторое «поглощение» более широким образовательным пространством ШОС меньшего пространства СНГ, вместе с тем, СНГ имеет глубокие исторически и культурно-обусловленные связи и опыт сотрудничества в сфере высшего образования, поэтому было бы некорректным говорить об интеграции двух образовательных пространств, как, например, некорректно говорить о полной интеграции образовательного пространства Союзного государства Россия- Беларусь в образовательное пространство СНГ.

В этой связи мы говорим о существовании нескольких подсистем международного гуманитарного сотрудничества в сфере высшего образования внутри большой евразийской системы.

К таким подсистемам относятся не только рассмотренные подсистемы СНГ, ШОС и ЕАЭС, но и подсистемы ЕС, влияющая на развитие

сотрудничества в Евразии, прежде всего, через реализацию положений Болонского Соглашения (на данный момент в Болонский процесс входят Россия, Армения, Казахстан, Беларусь (на особых условиях)) и через реализацию программы академической мобильности Erasmus+ (программа действует практически во всех странах евразийского пространства). Это позволяет нам говорить, что евразийское образовательное пространство является уникальным с точки зрения интеграции опыта разнообразных образовательных систем. Разнообразных с точки зрения культуры, идеологии, модели подготовки специалистов.

Материалы статьи подготовлены в рамках НИР: «Международное гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве», проводимого в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Статья печатается впервые.

Список литературы:

1. Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества независимых государств от 26 августа 2000 г. // URL: http://www.mfsgs-sng.org/sfgs/gum_sotr/
2. Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 6 июня 2002 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>
3. Соглашение между правительствами государств - членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области образования от 15 июня 2006 года. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902029746>
4. Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств от 28 ноября 2006 года. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902069435>
5. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза от 6 декабря 2018. // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018
6. Резолюция XIV Форума творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ (16 мая 2019 г., город Ашхабад). // URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=26684>
7. Паспорт приоритетного проекта Развитие экспортного потенциала российской системы образования. Утвержден президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 г. № 6). // URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/1355%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9551/pasport_-_opublikovannyi.pdf
8. Абдраимов Б.Ж. Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение // Информационно-аналитический центр: Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья. // URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/4223/>
9. Айтбаева Р., Касимова Н. Гуманитарное сотрудничество стран ШОС // CONCORDE. 2018. № 2. С. 83-88. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-stran-shos>
10. Доклад Евразийской экономической комиссии «О реализации основных направлений интеграции в рамках Евразийского экономического союза». 2018. С. 77-78. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%88%D1%85%20%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-2018.pdf>
11. Концепция Университета Шанхайской Организации Сотрудничества от 23 октября 2008 года. // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/2686>
12. Манахов С.В., Зуев В.М. Основные направления формирования единого образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза // Вестник НГУЭУ. 2016. № 2. С. 40-48.
13. Раянова Э.Т., Протопопова П.О. Актуальные проблемы создания образовательного пространства ЕАЭС. // URL: <http://eurasian-studies.org/archives/7950>
14. Университет ШОС как инструмент интеграции образовательных систем государств-членов ШОС: аналитический доклад. // URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf>
15. Фатыхова В.М. Евразийское сотрудничество в области науки и высшего образования: перспективы неофункционально-«перетекания» // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 2 (65). С. 159-175. // URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/viewFile/928/838>
16. Чавыкина М.А. Предпосылки формирования единого образовательного пространства государств-членов ЕАЭС // Economics & Law. 2016. № 10 (68). С. 51-53.

Bibliography

1. The agreement on humanitarian cooperation of the member states of the Commonwealth of Independent States of August 26, 2005. // URL: http://www.mfsgs-sng.org/sgs/gum_sotr/
2. Charter of the Shanghai Cooperation Organization of June 6, 2002 // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>
3. The agreement between the governments of the member states of the Shanghai Cooperation Organization on cooperation in the field of education of June 15, 2006. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902029746>
4. Agreement on the Council for the Humanitarian Cooperation of the Member States of the Commonwealth of Independent States of November 28, 2006. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902069435>
5. Declaration on the further development of integration processes within the framework of the Eurasian Economic Union of December 6, 2018. // URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018
6. Resolution of the XIV Forum of Creative and Scientific Intelligentsia of the CIS Member States (May 16, 2019, Ashgabat). // URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=26684>
7. Passport of the priority project. Development of the export potential of the Russian education system. Approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and Priority Projects (Minutes No. 6 dated May 30, 2017). // URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B/1355/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/9551/pasport_-_opublikovannyi.pdf
8. Abdraimov B.Zh. Interuniversity cooperation as a key factor in the development of the common educational space: the Eurasian dimension // Information and Analytical Center: Laboratory for the socio-political development of neighboring countries. // URL: <http://www.ia-centr.com/expert/4223/>
9. Aitbaeva R., Kasimova N. Humanitarian cooperation of the SCO countries // CONCORDE. 2018. № 2. P. 83-88. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-stran-shos>
10. Report of the Eurasian Economic Commission "On the implementation of the main areas of integration within the Eurasian Economic Union." 2018.S. 77-78. // URL: <http://www.eurasiancommission.org/en/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%B-%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BD%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-2018.pdf>
11. The concept of the University of Shanghai Cooperation Organization on October 23, 2008. // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/2686>
12. Manakhov S.V., Zuev V.M. The main directions of the formation of a single educational space in the framework of the Eurasian Economic Union // Bulletin of NSUU. 2016. № 2. P. 40-48.
13. Rayanova E.T., Protopopova P.O. Actual problems of creating the EAEU educational space. // URL: <http://eurasian-studies.org/archives/7950>
14. SCO University as a tool for integrating the educational systems of the SCO member states: analytical report. // URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf>
15. Fatykhova V.M. Eurasian cooperation in the field of science and higher education: the prospects of non-functional "overflow" // Vestnik MGIMO-University. 2019. № 2 (65). P. 159-175. // URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/viewFile/928/838>
16. Chavykina M.A. Prerequisites for the formation of a single educational space of the EAEU Member States // Economics & Law. 2016. № 10 (68). P. 51-53.

Аксенова Е.И.

*Доктор экономических наук, доцент,
директор НИИ организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москвы.*

Академическая мобильность как фактор развития международных отношений в сфере образования.

Часть 2. Академическая мобильность преподавателей и научных сотрудников университетов

Введение в образовательный процесс программ академической мобильности преподавателей и студентов в российских вузах выступает основным трендом, становясь важным элементом современной глобальной образовательной системы в условиях интеграции в международное образовательное пространство. «Потребность мыслить и действовать стратегически обусловлена тенденцией движения современного общества от постиндустриальной к информационной и интеллектуальной стадии развития. Время случайных шагов в управлении социальными процессами проходит. Его меняет системная работа, которая становится всё более сложной и интеллектуально насыщенной.»¹. Академическая мобильность позволяет наладить социальные, экономические, политические и культурные взаимоотношения с зарубежными странами. В этой связи наблюдается активный рост числа обучающихся в российских вузах, которые стремятся принять участие в программах академической мобильности.

Академическая мобильность преподавателей и их компетенции должны соответствовать квалификационным требованиям. Однако профессиональная мобильность преподавателей зависит не только от их профессиональных компетенций, но и от администрации вуза, ввиду того, что на повышение квалификации преподавателей необходимо

¹ Бормотова Т.М., Кузьминский А.Е., Торенко А.Н. Стратегический анализ при выработке управленческих решений в условиях конфликта интересов (опыт социологического и психологического исследования) / Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 5 (131). С. 49-69.

выделение финансовых ресурсов. «Понятие компетентности пронизывает различные сферы жизни общества от начального и среднего образования к высшему, до профессиональной деятельности и трудовых отношений.»².

В настоящее время можно выделить внутригородскую, внутрироссийскую и международную академическую мобильность. Для любого современного вуза имеет важное значение сотрудничество с иными образовательными организациями – как зарубежными, так и отечественными, являясь показателем имиджа учебного заведения, способствуя популярности и привлекательности для абитуриентов. Процесс академической мобильности студентов – это закономерное следствие в вопросах интернационализации и глобализации, которые в современном мире затрагивают все сферы деятельности человека, в том числе и систему высшего образования. Интеграция вузов в международное образовательное пространство является основной тенденцией современного высшего образования, определяя новые механизмы финансирования для стимулирования обучения и исследований [13].

Настоящее исследование основано на следующих источниках информации:

1) нормативно-правовые акты, регулирующие академическую мобильность преподавателей и студентов:

- Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [23];

- Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [22];

- Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» [17];

2) информация из периодических изданий;

3) данные статистических сборников.

Методы исследования:

- эмпирический (подбор, извлечение и дифференциация информации и статистических данных): автором проработано состояние академической мобильности преподавателей и студентов в России, представлены выводы о современном состоянии, тенденциях и ресурсах российских вузов в процессе предоставления возможности получить высшее образование студентам за рубежом.

2 Там же.

- теоретический (сопоставление, анализ и синтез): автор исследовал значительный объем актуальной фактической и статистической информации, касающейся вопросов академической мобильности преподавателей и студентов в России, сформулирован перечень основных проблем, возникающих у студентов из России, определены перспективы обучения с помощью академической мобильности.

Актуальность программ академической мобильности преподавателей и студентов возросла после принятия Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон «Об образовании»). Статьей 15 закона «Об образовании» регламентируется сетевая форма реализации образовательных программ, обеспечивающая возможность при освоении обучающимся образовательной программы использование ресурсов нескольких организаций, которые осуществляют образовательную деятельность, в т.ч. иностранных, а также (при необходимости) – использование ресурсов иных организаций. Таким образом, академическая мобильность выступает одним из видов реализации сетевой формы обучения [23].

Академическая мобильность преподавателей и студентов выступает одним из показателей, оказывающих влияние на имидж вуза, способного претендовать на достойное место среди конкурирующих образовательных организаций в различных международных рейтингах в системе высшего образования. На современном этапе сложно представить взаимодействие вузов разных стран без обмена преподавателями и студентами. Поэтому особое внимание в деятельности сетевых образовательных объединений уделяется именно академической мобильности. В рамках сетевого взаимодействия образовательные организации разрабатывают новые способы реализации программ мобильности и повышения эффективности образовательного процесса, устраняя существующие барьеры.

Административно-правовая база отношений академической мобильности строится на рамочных договорах, регламентирующих формальные принципы научного сотрудничества между вузами и на конкретных соглашениях, предусматривающих общие научные разработки и совместные экспедиции.

На программах академической мобильности сосредоточено внимание ведущих вузов страны. Ведь сегодня стремительно развивается наука и технологии, появляются новые специальности, развиваются международные партнерские связи. Глобальные тренды задают новые критерии качества подготовки специалистов: помимо профессиональ-

ных знаний каждый выпускник федерального университета должен владеть иностранным языком, быть готовым к межкультурному общению, уметь работать в международной команде. Это особенно актуально для работы в междисциплинарных арктических мега-проектах. Международная мобильность – это важный инструмент качественной подготовки специалиста, конкурентоспособного на национальном и глобальном рынке труда.

Программы международной академической мобильности дают возможность приобрести опыт обучения в зарубежных университетах, повысить профессиональные компетенции, уровень владения иностранным языком, сформировать навыки межкультурного и межличностного общения. Основной принцип международной академической мобильности – это перемещение преподавателей и обучающихся на определенный срок в другое учебное учреждение за пределами России с последующим признанием результатов обучения. Выбирая международную академическую мобильность, нужно помнить, что это не туристическая программа. Студент имеет четкие академические задачи, и вузы должны выстраивать эту работу так, чтобы результаты обучения за границей были признаны в российских университетах.

К участникам мобильности существуют требования обоих университетов – и направляющего, и принимающего. Во-первых, это законченный первый курс очного отделения. Во-вторых, знание английского языка на уровне не ниже B2. На некоторых программах владение языком должен подтверждать сертификат международного образца. В-третьих, нужна хорошая академическая успеваемость. По программе международной академической мобильности можно выехать не один раз. И, как правило, студенты, получившие такой опыт, уже мотивированы на дальнейшее расширение перспектив профессионального и личностного роста, которые дают им программы обменов. Однако при рассмотрении заявок, в первую очередь поддерживают тех студентов кто выезжает впервые – это помогает вовлечь в международное сотрудничество как можно больший круг студентов.

Реализация академической мобильности осуществляется следующим образом: при подаче заявки на программу кандидат собирает пакет документов для участия в конкурсе: список выбранных дисциплин, мотивационное письмо, индивидуальный учебный план, документ, подтверждающий уровень владения иностранным языком. Отбор идет в несколько этапов в своем и принимающем университете. Затем составляется договор об обучении, который позволяет студенту избежать двойной нагруз-

ки и выполнить свой учебный план в полном объеме, также согласуются финансовые и бытовые вопросы.

Традиционное и наиболее популярное направление в рамках академической мобильности студентов – университеты стран Баренцева Евро-Арктического региона и, в частности, Норвегии, что объясняется наличием партнерских связей и налаженными механизмами финансовой поддержки международной академической мобильности.

В 2018-2021 годах Минобрнауки России запланировал эксперимент по введению механизма, обеспечивающего финансирование академической мобильности обучающихся в процессе освоения образовательных программ высшего образования [18].

В качестве цели эксперимента ставится:

- использование на практике механизма финансового обеспечения академической мобильности;
- применение форм и условий взаимодействия организаций при использовании академической мобильности;
- проверка форм и условий, обеспечивающих взаимодействие организаций и обучающихся при использовании академической мобильности;
- испытание форм и условий взаимодействия между организациями и органами исполнительной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и работодателями при использовании механизма академической мобильности;
- отладка порядка зачета результатов изучения дисциплин (модулей) и/или прохождения практики обучающимися при использовании академической мобильности.

После принятия проекта и публикации постановления Правительства РФ, Минобрнауки России в течение трех месяцев определит участников эксперимента: вузы и научные организации; далее будет составлен перечень специальностей и направлений подготовки высшего образования, обучающиеся по которым смогут принять участие в эксперименте и утвержден порядок ведения в информационно-коммуникационной сети «Интернет» специализированного портала, который обеспечит, в том числе, информационное взаимодействие участников эксперимента, формирование и согласование организациями образовательных программ высшего образования, индивидуальных учебных планов, а также определен оператор реализации эксперимента, осуществляющий организационно-техническое, информационное, методическое, экспертно-аналитическое сопровождение реализации эксперимента.

В качестве результатов эксперимента предполагается, что использова-

ние обучающимися форм академической мобильности будет способствовать обеспечению положительной динамики трудовой миграции в регионы Сибири и Дальнего Востока, способствуя масштабированию форм использования академической мобильности во всех вузах страны.

По мнению многих руководителей российских вузов, академическая мобильность будет способствовать развитию конкуренции за студентов, тем самым повышая качество образования. Реализация программы мобильности приведет к развитию российских вузов и интересных курсов обучения, давая, в тоже время, возможность использовать ресурс другой образовательной организации.

В настоящее время соответствующий проект постановления Правительства РФ находится на федеральном портале проектов нормативных актов и активно обсуждается общественностью.

Авторами было проведено социологическое исследование, цель которого заключалась в выявлении степени информированности и заинтересованности преподавателей и студентов в работе и обучении за рубежом в рамках программ международной академической мобильности, действующих в Российской Федерации. В ходе исследования респондентам были заданы вопросы, позволившие выявить:

- степень информированности преподавателей и студентов о возможностях работы и обучения за рубежом в рамках программ международной академической мобильности;
- финансовую возможность преподавателей и студентов для участия в программах международной академической мобильности;
- степень заинтересованности преподавателей и студентов в работе и обучении за рубежом в рамках программ международной академической мобильности;
- основные мотивы желания студентов обучаться за рубежом;
- причины, препятствующие обучению студентов за рубежом в рамках программ международной академической мобильности.

Всего было опрошено 567 человек.

В рамках нашего исследования представим результаты, отражающие отношение преподавателей к организации российскими вузами академической мобильности преподавателей (таблица 1).

Отсутствие мероприятий по развитию академической мобильности отметило достаточно большое число преподавателей. Такая ситуация связана с тем, что ученым российских вузов оказывается содействие в осуществлении индивидуальной академической мобильности без привлечения своего вуза – университетами и научными фондами США и За-

Таблица 1. Мнения преподавателей о практике развития академической мобильности, %.

Вопрос	Ответы		
1. Как изменилась политика вуза в отношении академической мобильности преподавателей?	89% преподавателей отвечают, что изменилась в сторону усиления академической мобильности	11% преподавателей считают, что в их вузе не предусматривается мероприятий по развитию академической мобильности преподавателей	
2. Считаете ли Вы проведение политики развития академической мобильности приоритетом своего вуза?	78% преподавателей считают, что в вузе активно реализуются программы академической мобильности	17% преподавателей считают, что их вуз не имеет договоров с вузами зарубежных стран в области образования	5% преподавателей не считают проведение политики развития академической мобильности приоритетом в своем вузе
3. Как часто Вы выезжали на работу в вузы других городов нашей страны или зарубежных стран?	79% опрошенных отвечают: «не выезжали»	18% – одна поездка	3% – 5 и более поездок
4. Известно ли Вам о фактах работы преподавателей вашего вуза в вузах других городов России или других стран? О скольких фактах вам известно?	39% преподавателей не знают о таких фактах	61% преподавателей говорят об известных фактах 1, 2, 3 и т.д. поездках преподавателей их факультета	
5. Если поездки в вузы других городов России и других стран практикуются, то какова, по Вашему мнению, позиция руководства вашего вуза в отношении этих поездок?	38% отвечают, что академическая мобильность поощряется	54% затрудняются ответить	8% опрошенных преподавателей утверждают, что академическая мобильность руководством структурного подразделения и вуза не поощряется
6. Оказывает ли вуз поддержку и какому?	54% говорят об информационной поддержке	26% – о финансовой помощи	20% опрошенных заявили о помощи в оформлении документов

падной Европы, которые обладают обширной финансовой базой и заинтересованы в опыте российских специалистов, оказывается достаточно серьезная поддержка. Именно поэтому некоторые ведущие российские вузы вводят своеобразные «ограничения» на индивидуальную академическую мобильность преподавателей, разрешая уезжать в долгосрочные командировки не чаще, чем раз в пять лет во время творческого отпуска. Следует отметить, что такая практика вполне соотносится с общемировой тенденцией.

Таким образом, получается, что вузы, которые располагают достаточной ресурсной базой для развития индивидуальной академической мобильности преподавателей, не планируют активизацию деятельности в этом направлении, поскольку она и так осуществляется.

Результаты опроса показали, что всего 3% опрошенных преподавателей на регулярной основе выезжают на работу в вузы России или за рубеж. По нашему мнению, однозначно причислять данную ситуацию к негативным явлениям не следует. Так, у преподавателей имеется постоянное место работы, и частые отъезды могут создать проблемы в организации образовательного процесса. Возможность академической мобильности не одна и та же на разных факультетах. Проблемы академической мобильности преподавателей, в большей степени, связаны с проблемой финансирования, и многие отмечают, что при наличии материальной возможности академическая мобильность преподавателей может осуществляться гораздо шире.

Основные же трудности академической мобильности преподавателей, выделяемые респондентами, – проблема языкового барьера, финансовые трудности (вторые по частоте упоминания), организационные проблемы (прежде всего, чтение «часов» данного преподавателя другими во время его отъезда в рамках академической мобильности).

В заключение отметим, что интеграция в международное научное пространство является неотъемлемой составляющей деятельности современного ученого. Необходимо отметить, что система образования за рубежом делает больший акцент на междисциплинарности и самостоятельной работе. Но система образования в России сейчас сближается с тем, что есть в зарубежных университетах, и контраст не такой разительный, как был в 90-е и начало двухтысячных годов. Как правило, человек, который побывал в другой академической среде, часто меняет свой подход к обучению, особенно в магистратуре и аспирантуре, использует полученные навыки, подходы и методы. Так или иначе, человек в дальнейшем связывает жизнь с международной деятельностью.

Участники программ мобильности – это тот пул университетов, который в дальнейшем поддерживает сотрудничество вузов, активно вовлекается в международные проекты, ориентирован на мобильность и сотрудничество в научных и образовательных программах. Студенты, участвующие в программах мобильности, приносят лучшие практики в свою страну и в университеты.

Список литературы:

1. Academic Mobility // URL: <https://www.hse.ru/en/studyspravka/acmob>. (Дата обращения: 10.09.2019)
2. Papatsiba V. Student mobility in Europe: an academic, cultural and mental journey? Some conceptual reflections and empirical findings // International Relations. International Perspectives on Higher Education Research, 2005. Vol. 3. P. 29-65.
3. Recommendation № R (95) 8 of the Committee of Ministers to Member States on academic mobility, adopted by the Committee of Ministers on 2 March 1995 at the 531st meeting of the Ministers' Deputies // URL: <http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/resources/mobility.pdf>. (Дата обращения: 10.09.2019)
4. Recommendation № R (96) 7 of the Committee of Ministers to Member States on regional academic mobility, adopted by the Committee of Ministers on 5 September 1996 at the 572nd meeting of the Ministers' Deputies // URL: http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/resources/regiona_academic_mobility_95.pdf. (Дата обращения: 10.09.2019)
5. Аксенова Е.И. Зарубежная практика организации научных исследований в вузе // Вестник университета. 2011. № 22. С. 92-94.
6. Аксенова Е.И. Кадровое обеспечение национальной инновационной образовательной системы России // Труд и социальные отношения. 2016. № 6. С. 79-89.
7. Ананченкова П.И. Имидж как фактор конкурентоспособности высшего учебного заведения. – М.: Академия труда и социальных отношений, 2013.
8. Ананченкова П.И., Аникеева О.П., Ахметзянова Г.Н., Ахметшин А.Х., Ащеулов В.А., Бадеева Е.А., Безбородова Т.М., Булахова Ю.В., Володин А.И., Гайдидей Ю.М., Голубева А.И., Горбенко С.М., Горюнов И.В., Гридина Л.В., Гуров В.С., Гуцина Л.С., Дерканосова Н.М., Донецкая С.С., Дремова Л.А., Дубов Г.М. и др. Менеджмент качества и инновации в образовании: региональный аспект. Коллективная монография в 2 томах. – М., 2010.
9. Бринёв Н. С. Академическая мобильность студентов как фактор развития процесса интернационализации образования // URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/o60.htm>. (Дата обращения: 10.09.2019)
10. Варламова А.В. Академическая мобильность обучающихся российских вузов (на примере ФГБОУ «РГУТиС») // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2014. № 1. С. 74-79.
11. Галаева Е.В., Долженкова Ю.В., Жуков А.Л., Збышко Б.Г., Кязимов К.Г., Роик В.Д., Рофе А.И., Самраилова Е.К., Шаховой В.А., Ананченкова П.И., Баландина О.В., Вашаломидзе Е.В., Вешкурова А.Б., Говорова Н.А., Иванов Г.С., Иглицкая Е.А., Копылова Г.А., Кугушев Р.Р., Кумар Ю.Б., Сер Л.М. и др. Развитие теории и практики экономики труда. – М. - Берлин, 2017.
12. Дмитриева Н.К. Академическая мобильность как личностное качество субъектов образовательного процесса // Научный электронный ежеквартальный журнал «Непрерывное образование: XXI век». – Выпуск 4.
13. Доклад ЮНЕСКО по наук. // URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_russian_federation_ru.pdf (дата обращения: 03.10.2019).
14. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Президентом РФ 13 июня 2012 г. // Ваше право. Миграция. 2012. № 13.
15. Кузьмина Н.Н., Ананченкова П.И. Четвертая промышленная революция: глобальные вызовы и перспективы цифровизации. Часть 1. Цифровизация как основа четвертой промышленной революции // Труд и социальные отношения. 2018. № 2. С. 5-14.
16. Попов Л.В. Академическая мобильность. Измерения и оценки // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 20. Педагогическое образование. 2017. № 2. С. 49-59.
17. Приказ Минобрнауки России от 23.08.2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278297/2f7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdadf518/ (Дата обращения 03.10.2019).
18. Проект Постановления «О проведении в 2018-2021 годах эксперимента по апробации механизма финансового обеспечения академической мобильности обучающихся в процессе освоения образовательных программ высшего образования» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=79295> (дата обращения 03.10.2019).
19. Теплякова О.А. Академическая мобильность как платформа для развития российско-скандинавских отношений // Matters of Russian and International Law. 2016. Vol. 6. Is. 11A. С. 58-68.
20. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. Направления государственной политики в создании и развитии региональной инновационной образовательной системы // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2016. № 49. С. 8-15.
21. Тонконог В.В., Самраилова Е.К. Системы профессионального образования в зарубежных странах: опыт Франции, Великобритании и США // Труд и социальные отношения. 2012. № 2. С. 101-108.
22. Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 17.06.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (Дата обращения 03.10.2019).
23. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 26.07.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (Дата обращения 03.10.2019).

24. Шеремет А.Н. Формирование академической мобильности будущих учителей информатики средствами информационных и коммуникационных технологий // Автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Новокузнецк, 2009.
25. Ярашева А.В., Аксенова Е.И. Проблемы воспроизводства научных кадров глазами руководителей институтов // Народонаселение. 2017. № 4 (78). С. 105-118.

Bibliography

1. Academic Mobility // URL: <https://www.hse.ru/en/studyspravka/acmob>. (09.10.2019)
2. Papatsiba V. Student mobility in Europe: an academic, cultural and mental journey? Some conceptual reflections and empirical findings // *International Relations. International Perspectives on Higher Education Research*, 2005. Vol. 3. P. 29-65.
3. Recommendation № R (95) 8 of the Committee of Ministers to Member States on academic mobility, adopted by the Committee of Ministers on 2 March 1995 at the 531st meeting of the Ministers' Deputies // URL: <http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/resources/mobility.pdf>. (09.10.2019)
4. Recommendation № R (96) 7 of the Committee of Ministers to Member States on regional academic mobility, adopted by the Committee of Ministers on 5 September 1996 at the 572nd meeting of the Ministers' Deputies // URL: http://www.coe.int/t/dg4/highereducation/resources/regiona_academic_mobility_95.pdf. (09.10.2019)
5. Aksенова Е.И. Foreign practice of organizing scientific research at a university // *University Herald*. 2011. № 22. P. 92-94.
6. Aksенова Е.И. Personnel support of the national innovative educational system of Russia // *Labor and social relations*. 2016. № 6. P. 79-89.
7. Ananchenkova P.I. Image as a factor of competitiveness of a higher educational institution. - M.: Academy of Labor and Social Relations, 2013.
8. Ananchenkova P.I., Anikeeva O.P., Akhmetzyanova G.N., Akhmetshin A.Kh., Ascheulov V.A., Badeeva E.A., Bezborodova T.M., Bulakhova Yu.V., Volodin A.I., Gaididei Yu.M., Golubeva A.I., Gorbenco S.M., Goryunov I.V., Gridina L.V., Gurov V.S., Gushchina L.S., Derkanosova N.M., Donetskaya S.S., Dremova L.A., Dubov G.M. et al. Quality management and innovation in education: a regional aspect. Collective monograph in 2 volumes. - M., 2010.
9. Brinev N. S. Academic mobility of students as a factor in the development of the process of internationalization of education // URL: <http://www.prof.msu.ru/publ/omsk2/o60.htm>. (09.10.2019)
10. Varlamova A.V. Academic mobility of students of Russian universities (on the example of FSBEI "RGUTiS") // *Bulletin of the Association of Tourism and Service Universities*. 2014. № 1. P. 74-79.
11. Galaeva E.V., Dolzhenkova Yu.V., Zhukov A.L., Zbyshko B.G., Kyazimov K.G., Roik V.D., Rofe A.I., Samrailova E.K., Shakhovoj V.A., Ananchenkova P.I., Balandina O.V., Vashalomidze E.V., Veshkurova A.B., Govorova N.A., Ivanov G.S., Iglitskaya E.A., Kopylova G. A., Kugushev R.R., Kumar Yu.B., Ser L.M. et al. Development of the theory and practice of labor economics. - M. - Berlin, 2017.
12. Dmitrieva N.K. Academic mobility as a personal quality of the subjects of the educational process // *Scientific electronic quarterly journal "Continuing Education: XXI Century"*. Issue 4.
13. Report of UNESCO on sciences. // URL: https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_russian_federation_ru.pdf (03.10.2019).
14. The concept of state migration policy of the Russian Federation for the period until 2025: approved. President of the Russian Federation on June 13, 2012 // *Your right. Migration*. 2012. № 13.
15. Kuzmina N.N., Ananchenkova P.I. Fourth Industrial Revolution: Global Challenges and Prospects for Digitalization. Part 1. Digitalization as the basis of the fourth industrial revolution // *Labor and social relations*. 2018. № 2. P. 5-14.
16. Popov L.V. Academic mobility. Measurements and estimates // *Vestn. Mosk. un-that. Ser. 20. Pedagogical education*. 2017. № 2. P. 49-59.
17. Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 08.23.2017 № 816 "On approval of the Procedure for the use by organizations engaged in educational activities of e-learning, distance learning technologies in the implementation of educational programs" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278297/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518 (03.10.2019).
18. Draft Decree "On conducting an experiment in 2018-2021 on testing the mechanism of financial support for academic mobility of students in the process of mastering higher education educational programs" // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=79295> (10.03.2019).
19. Teplyakova O.A. Academic mobility as a platform for the development of Russian-Scandinavian relations // *Matters of Russian and International Law*. 2016. Vol. 6. Is. 11A. P. 58-68.
20. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. The directions of state policy in the creation and development of a regional innovative educational system // *Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2016. № 49. P. 8-15.
21. Tonkonog V.V., Samrailova E.K. Vocational education systems in foreign countries: the experience of France, Great Britain and the USA // *Labor and social relations*. 2012. № 2. P. 101-108.
22. Federal Law of August 15, 1996 № 114-ФЗ "On the Procedure for Departure from the Russian Federation and Entry into the Russian Federation" (June 17, 2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11376/ (03.10.2019).
23. Federal Law of December 29, 2012 № 273

Старший преподаватель Базовой кафедры цифровой экономики института развития информационного общества. Эксперт Региональной общественной организации поддержки социальных программ города «Город – XXI век».

Мировая политика: история и современность клубной формы организации акторов

Международные отношения характеризуются сложным переплетением таких их характеристик, как стихийность и управляемость. С самого рождения в середине XVII столетия первой системы международных отношений, Вестфальской, у лидеров государств, которые были тогда основными международными акторами, возникла потребность в создании механизмов регулирования наиболее сложных проблем. В Венской системе к государственным акторам прибавились международные организации. В системе Версальско-Вашингтонской о себе, как о международных акторах, заявили массовые движения. В годы холодной войны возник новый формат параорганизаций, ярким примером которых стали международные клубы. К настоящему времени в этом формате выявились направления, отражающие наиболее проблемные точки международной жизни и готовность определенного круга лиц их обсудить и по возможности предложить решение.

Под клубом (от англ. club или club через нем. club) понимается место встречи людей, проявляющих общие интересы. Историки видят примеры такой формы объединения еще в Античности, а в Средневековье клуб приобрел очертания, сохранившиеся до нашего времени. Это — и статус члена, и особая локация собраний, наличие правил и ритуалов. Клубов в наше время — великое множество. Есть клубы спортивные, художественного творчества и просто клубы по интересам. Повсеместно распространены студенческие клубы¹. Деятельность клубов с каждым годом охватывает все больше аспектов политической, социально-культурной и экономической жизни. Все активнее становятся участниками этой формы организации дискуссий в обсуждении проблем международных отношений².

1 Вознесенский И.С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 11 (113) С. 160-168.

2 Терновая Л.О. Стейкхолдерский подход к анализу поведения международных акторов // European Social Science Journal. 2014. № 4. Том 1. С. 537-544.

Начало этой деятельности было положено в мае 1954 г., когда в голландском городе Остербеке в отеле «Билдерберг» собрались влиятельные персоны из разных западных стран, прямо заинтересованные в том, чтобы усилить влияние лидеров бизнеса, банковского дела, СМИ на мировую политику. С тех пор ежегодно неофициально организуется Билдербергская конференция (англ. *Bilderberg Group*). Этот клуб в полной мере может претендовать на причастность к *некоему тайному мировому правительству*³. Конспирологический туман заседаниям Билдербергского клуба придает их закрытость, обеспечиваемая тем, что для участия требуется персональное приглашение, имеется запрет на аудио- и видео-фиксацию заседаний, отсутствуют заявления для прессы. Актив клуба не превышает четырех сотен человек, треть из которых представлена американцами. Да и штаб-квартира клуба базируется в Нью-Йорке, в помещении Фонда Карнеги. Отсюда следуют версии и о связи клуба с Северо-Атлантическим альянсом, и о мощном влиянии на клуб на внутреннюю политику ряда государств. Но даже если в таких утверждениях вымысел преобладает над правдой, приходится констатировать, что уже сам факт регулярных контактов сильных мира сего не может не иметь кардинальных последствий для экономики и геополитики.

Совершенно другим вариантом клуба предстала международная общественная организация, основанная в 1968 г. итальянским промышленником Аурелио Печчеи и получившая название Римский клуб. Эта структура явилась сочетанием клубной формы общения экспертов с *аналитическим центром*. Римский клуб объединил представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элит. Основное внимание исследователей, привлеченных Римским клубом, было сосредоточено в области проблем экологии, прогностики и глобального моделирования, а формой презентации итогов разработок явились знаменитые доклады под общим названием «Трудности человечества»⁴. Начало этой традиции было положено в 1972 г. исследованием под руководством Денниса Медоуза «Пределы роста». За ним последовали фундаментальные разработки с «говорящими» названиями, среди которых непременно следует упомянуть: «Пересмотр международного порядка» (1976); «За пределами роста» (1987); «Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная» (1997)⁵; «Разорение природы: Отрицание планетарных границ» (2012); «Извлеченные: Как добыча полезных ископаемых грабит планету»

3 Эстулин Д. Секреты Билдербергского клуба / пер. с исп. И.В. Жук. Минск: Попурри, 2009.

4 Терновая Л.О. Экосемантика геополитического пространства: Монография. М.: Инфра-М, 2017.

5 Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная. М.: Academia, 2000.

(2014); «Изменяя историю, изменяем будущее: Живая экономика для живой Земли» (2015); «Процветание по-новому: Управление экономическим ростом для сокращения безработицы, неравенства и изменений климата» (2016); «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» (2017) и др. С 2008 г. международный секретариат Римского клуба работает в Винтертуре (Швейцария, кантон Цюрих), координируя разработки в области тех вопросов современного мирового развития, которые уже прочно составили каркас той геополитической картины, которую исследователи нарисовали еще в первом докладе.

Через несколько лет после создания Римского клуба, в 1976 г., это «семе́йство» международных организаций пополнилось Сафари-клубом (фр. *Safari Club*, англ. *Safari Club*), названного по кенийскому курорту, где прошло первое организационное совещание клуба. Это — еще одна разновидность, которая может быть охарактеризована как *международный союз разведывательных органов* стран Востока и Запада (Франции, Марокко, Египта, Саудовской Аравии, Ирана). Естественно, в годы холодной войны его цель определялась борьбой с советским проникновением в Африку. Импульсом для образования Сафари-клуба послужили события в Анголе, где в середине 1970-х гг. у власти оказалось Народное движение за освобождение Анголы — Партия труда (порт. *Movimento Popular de Libertação de Angola — Partido do Trabalho*, MPLA, МПЛА). Финансировал клуб саудовский миллиардер Аднан Хашогги, дядя известного журналиста Джамала Хашогги, убитого в октябре 2018 г. на территории консульства Саудовской Аравии в Стамбуле. Сафари-клуб организовал ряд военных, финансовых и тайных дипломатических операций, направленных на подрыв левых сил в Африканском регионе. Однако уже сам состав участников клуба указывал на их противоречивые интересы, что и проявилось во время Исламской революции в Иране (1979). В целом, антикоммунистическая деятельность Сафари-клуба оказалась весьма продуктивной, поскольку его наработки реализовались в Доктрине президента США Рональда Рейгана политическим, советником которого в 1980-х гг. был основатель клуба Александр де Маранш.

Естественно, во взаимозависимом мире к геополитическим реалиям не могут не проявлять интерес капитаны бизнеса. Свидетельством тому выступает Клуб Енох, представляющий собой ассоциацию владельцев частных компаний. В названии клуба раскрывается его особенность: ветхозаветный Енох, отец Мафусаила, был долгожителем и прожил 365 лет. Так и компании, представленные в этом *клубе деловых лидеров*, существуют не менее 200 лет. Инициатором этого собрания в 1981 г. стали

владельцы семейной фирмы-производителя спиртных напитков Marie Brizard. Сама история этой фирмы окутана легендой о ее основательнице, которая занималась благотворительностью, помогала медикам в местном лазарете. И там ей однажды удалось спасти жизнь смертельно больному моряку, поэтому в знак благодарности он поделился рецептом лечебного эликсира, который готовили знахари на его родине. Конечно, компаний с таким длительным сроком работы в мире немного, поэтому в клуб их входит всего около четырех десятков. Но тем ценнее и передаваемые ими традиции бизнеса, и взгляд их руководителей на картину современного мира, в своих стремительных переменах утрачивающего нравственные устои прошлого, ранее не мешавшие, а помогавшие не просто выживать, а быть конкурентоспособным⁶.

Клубную форму организации затронули не только глобальные, но и региональные процессы. Их отражением явилось образование международной неправительственной общественной организации Международный черноморский клуб (МЧК), созданный в декабре 1992 г. на I Ассамблее в Одессе с целью укрепления и развития делового сотрудничества между городами-портами стран Черноморского бассейна. МЧК получил статус наблюдателя при Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) и консультативный статус при Экономическом и социальном совете ООН (ЭКОСОС). Вся работа той структуры позволяет классифицировать МЧК как *региональный клуб*, тем более он является членом Международного союза местных властей, и как *бизнес-клуб*, поскольку он также состоит в Европейском совете малого бизнеса.

Если МЧК не акцентирует ангажированность в международно-политическую повестку дня, то основанный в 2002 г. Мадридский клуб позиционирует себя как *независимая некоммерческая организация*, задачей которого выступает продвижение демократии и изменений в международном сообществе. И это неудивительно, ибо вытекает из самого состава его участников. Это — 80 бывших президентов и премьер-министров из 56 государств. Их опыт востребован в разрешении кризисных и посткризисных, прежде всего в странах с переходной экономикой. Мадридский клуб сотрудничает как с правительствами, так и с неправительственными и межправительственными организациями, с гражданским обществом и представителями деловых кругов, что обеспечивает продолжительный диалог заинтересованных в политических переменах сторон.

Наибольший интерес представляет новая клубная форма, реализуемая Международным дискуссионным клубом «Валдай» (англ. Valdai

6 Токарев М. Судьба дивиденда // Известия. 2002. 2 декабря.

Discussion Club). Этот *экспертно-аналитический центр* появился в 2004 г., когда в Великом Новгороде прошло его первое заседание, рассмотревшее общую тему «Россия на рубеже веков: надежды и реалии». Тогда же состоялась встреча участников клуба с президентом России Владимиром Путиным. Высокая оценка авторитетных представителей мировой экспертного сообщества работы клуба уже в самом начале его существования, воодушевила его членов на выработку модели регулярных ежегодных заседаний. Указание озера Валдай в названии можно связать и с местом первой стартовой конференции, и с особой атмосферой, которая присуща этой части России равно удаленной от двух столиц. В качестве задачам клуба провозглашаются: обсуждение насущных мировых проблем в области международных отношений, политики, экономики, безопасности, энергетики и других областях; содействие открытому диалогу экспертов, политиков, общественных деятелей и журналистов; прогнозирование главных тенденций и процессов в мироустройстве XXI столетия (например, проект «Индекс готовности к будущему»).

Со временем и повестка дня, и география заседаний клуба «Валдай» становились все шире. Можно отметить его региональные конференции-диалоги: Азиатский, Ближневосточный и Евро-Атлантический, а также обязательное участие в программе Петербургского международного экономического форума.

Изначально идея клуба «Валдай» заключалась в объективном рассказе миру о России, но он достаточно быстро перерос такую направленность. И ныне можно констатировать, что и сам этот формат стал зачинателем новых тем в исследовании глобальных политических и социально-экономических проблем, хотя российская проблематика продолжает оставаться стержневой в его дискуссиях.

Примечательно, что уже по одной только тематике заседаний клуба «Валдай» можно почувствовать сердцебиение международной жизни и то, насколько в унисон с ним развивается геополитическая стратегия России. Перечислим эти темы: «Россия — политический калейдоскоп» (2005); «Глобальная энергетика XXI века: роль и место России» (2006, кстати, в том же году Российская Федерация председательствовала в существовавшем тогда формате «Группы восьми — G8, где на саммите также обсуждалась проблематика глобальной энергетической безопасности); «Россия — между Востоком и Западом», «Россия после 2008 г.: модели развития» и «Мир XXI века: возвращение религии?», «Россия на перекрестке: выбор пути и поиск идентичности» (2007); «Мировая

геополитическая революция начала XXI в. Роль России» (2008); «Россия — Запад: Назад в будущее» (2009); «Россия: история и перспективы развития» (2010); «Выборы 2011 – 2012 и будущее России. Сценарии развития на 5-8 лет» (2011); «Будущее создается сегодня: сценарии экономического развития России» (2012); «Многообразие России для современного мира» (2013); «Мировой порядок: новые правила или игра без правил?» (2014); «Война и мир: человек, государство и угроза конфликта в XXI веке» (2015); «Будущее начинается сегодня: контуры завтрашнего мира» (2016); «Время перемен: мир в эпоху глобальной непредсказуемости» (2017); «Россия на Ближнем Востоке: игра на всех полях» и др. (2018). В 2018 г. также прошло юбилейное XV Ежегодное заседание клуба «Валдай», посвященное России, ее политическим и социально-экономическим перспективам, общественному и культурному развитию и месту в формирующемся многополярном мире.

С 30 сентября по 3 октября 2019 г. состоялось XVI Ежегодное заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». На сессии, посвященной проблемам Азиатского геополитического пространства, участвовали президент России Владимир Путин, президенты Азербайджана Ильхам Алиев, Казахстана Касым-Жомарт Токаев и Филиппин Родриго Дутерте.

В целом, клуб «Валдай» можно назвать классическим местом встреч мировых лидеров, которые готовы раскрыть свою точку зрения на глобальное состояние мира и международной безопасности. В разные годы в заседаниях клуба принимали участие: Вацлав Клаус, Тарья Халонен, Хайнц Фишер, Табо Мбеки, Карл Бильдт, Романо Проди, Кевин Радд, Антониу Гутерреш. Клуб «Валдай» учредил собственную премию, первым лауреатом которой стал академик, научный руководитель Института востоковедения РАН Виталий Наумкин. Так был отмечен вклад этого выдающегося ученого-востоковеда в достижение перемирия в Сирии.

Развитие клубной формы организации международных акторов отражает один из магистральных процессов глобальной политики, в которой учитывается скорость перемен, происходящих в мире. В этих условиях международные политические «тяжеловесы» оказываются недостаточно гибкими, порой неповоротливыми и неуспевающими за ходом перемен. Поэтому появляются новые форматы, которые можно назвать параорганизациями или структурами *ad hoc*, способными быстро реагировать на возникающие сложности, либо давая им объяснение, либо предлагая пути решения проблемы⁷.

7 Рябова Е.И., Терновая Л.О. Геополитика 4.0: история, первые шаги, возможности // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 69-77.

Пока типология форм клубной организации международных акторов не очень богата. Выше были отмечены такие форматы, как: тайное мировое правительство, аналитический центр, международный союз разведывательных органов, клуб деловых лидеров, региональный клуб, бизнес-клуб, независимая некоммерческая организация, экспертно-аналитический центр. Безусловно, за относительно короткую историю международной клубной активности имеющиеся модели организации показали не просто свою жизнеспособность, но и готовность гибко реагировать на разного рода запросы, в которых есть, как и в целом в глобальных потоках, два течения: тайное и явное. Но если задуматься, то в истории они присутствовали всегда. И обязательно все тайное становилось явным. Поэтому, рано или поздно, мотивы и мысли тех участников этих форматов, которые скрываются от мировой общественности, тоже будут обнародованы. Если они носят деструктивный характер, то клубная форма не дает им открыто выплеснуться в мировую повестку дня. А при позитивной направленности эта же форма позволяет им вырваться и приобрести облик не утопии, а проекта. Все это благодаря тому, что клубная форма обсуждения любой проблемы предполагает высокий уровень экспертизы. Именно такой подход обладает особой ценностью с позиций стабильного и процветающего миропорядка.

Список литературы:

1. Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная. М.: Academia, 2000. 400 с.
2. Вознесенский И.С. Студенческий клуб: опыт организации клуба тайм-менеджмента // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 11 (113). С. 160-168.
3. Рябова Е.И., Терновая Л.О. Геополитика 4.0: история, первые шаги, возможности // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 2 (128). С. 69-77.
4. Терновая Л.О. Стейкхолдерский подход к анализу поведения международных акторов // European Social Science Journal. 2014. № 4. Том 1. С. 537-544.
5. Терновая Л.О. Экосемантика геополитического пространства: Монография. М.: Инфра-М, 2017. 312 с.
6. Токарев М. Судьба дивиденда // Известия. 2002. 2 декабря.
7. Эстулин Д. Секреты Бильдербергского клуба / пер. с исп. И.В. Жук. Минск: Попурри, 2009. 304 с.

Bibliography

1. Weizsacker E., Lovins E., Lovins L. Factor four. The cost is half, the return is double. M.: Academia, 2000. 400 p.
2. Voznesensky I.S. Student club: experience in organizing a time management club // Ethnosocium and Interethnic Culture. 2017. № 11 (113). P. 160-168.
3. Ryabova E.I., Ternovaya L.O. Geopolitics 4.0: History, First Steps, Opportunities // Ethnosocium and Interethnic Culture. 2019. № 2 (128). P. 69-77.
4. Ternovaya L.O. Stakeholder approach to the analysis of the behavior of international actors // European Social Science Journal. 2014. № 4. Volume 1. P. 537-544.
5. Ternovaya L.O. Ecosemantics of the geopolitical space: Monograph. M.: Infra-M, 2017. 312 p.
6. Tokarev M. The fate of the dividend // News. 2002.2 December.
7. Estulin D. Secrets of the Bilderberg Club / trans. with Spanish I.V. Beetle. Minsk: Potpourri, 2009. 304 p.

Русская эмиграция в произведениях Сяо Хун

Публикация статьи осуществлена при финансовой поддержке Научного фонда отдела образования провинции Хэйлунцзян, проект №: 135209548 проект №: 135309103 и проект №: 135309313.

Русская эмиграция занимает особое место в истории Китая. Образ эмиграции по сей день существует в современной литературе Китая. Современные китайские писатели создают произведения, главным сюжетом которых есть русская эмиграция.

Северо-восток Китая граничит с территорией России, что отражено в произведениях писателей этой части Китая. Ими были созданы и описаны многочисленные образы русских в различных жизненных ситуациях, и эти образы ярко демонстрируют русский характер и русскую культуру. В своих произведениях писатели северо-востока Китая чаще всего описывали эмиграцию. Они часто изображали жизнь эмиграции потому, как им приходилось довольно часто контактировать с представителями русской эмиграции и их культурой.

В своём произведении «Третье поколение» писатель Сяо Цзюнь описал русскую женщину, которая вышла замуж за китайца, в его другом романе «Низшие лица» «Сядэнжэнь» владелец кабака был кавказцем в своём произведении «Грусть Софы» писательница Сяо Хун отобразила моменты печали и страданий из жизни беглых русских дворян. Произведения писателей в основном отражали русский национальный характер: в произведении писателя Сяо Цзюня ярко описана открытая душа русских эмигрантов, Сяо Хун в своей работе акцентирует внимание читателей на сильном чувстве тоски русских эмигрантов по Родине [1, с. 24].

В этой статье мне хотелось бы проанализировать произведения писательницы Сяо Хун, так или иначе связанные с русской эмиграцией, являющиеся ярчайшим примером влияния эпохи русской эмиграции на китайскую литературу. Хун Сяо Хун - одна из четырёх Люй Бичэн, Чжан

Айлин, Ши Пинмэн талантливейших женщин Республики. Известная китайская писательница Ван Аньи говорила о ней: «Сяо Хун действительно осталась в памяти народа легендарной личностью. В 31 год её жизненный путь прервался. И трагедия, и комедия бурно завершились, это всё, что ей дала та эпоха. Это как Чжан Айлин в период её творчества в Шанхае, и только тогда это была именно Чжан Айлин, ни до этого, ни после».

Сяо Хун (01.06.1911-22.01.1942) настоящее имя которой Чжан Найин - известная китайская современная писательница. Она родилась в семье состоятельных помещиков-феодалов в небольшом городке Хулань, расположенном недалеко от Харбина, в провинции Хэйлунцзян. В возрасте десяти лет будущая писательница потеряла мать, которая прохладно относилась к собственной дочери. Самым близким для ребенка человеком оказался дед, который и стал первым учителем юного дарования.

В 1927 году шестнадцатилетняя Сяо Хун приехала учиться в первую среднюю школу Харбина, где за пять лет и проявилась ее тяга к рисованию и литературе. Русская культура сильно повлияла на жизнь и быт Харбина и харбинцев в плане питания, одежды, архитектуры и т. д. В 1898 году на северо-востоке Китая началось строительство КВЖД, с тех пор в Харбине обосновалось много русских специалистов. В 1912 году из 70 тысяч жителей Харбина треть составляли русские. В 1922 году в Харбине проживало уже более 150 тысяч россиян, что превышало количество местных жителей. [2, с. 137] Харбин называли “Восточной Москвой”, “столицей русских эмигрантов в Китае”.

Русская культура, игравшая тогда значительную роль в Харбине, практически изменила жизнь Сяо Хун. В 1933 году она и Сяо Цзюнь пригласили тьютора Софью была отражена в образе россиянки Софьи в рассказе «Грусть Софьи». Кроме изучения русского языка, повседневная жизнь вместе с русскими постепенно внесли коррективы в жизненные взгляды Сяо Хун. Литераторы, которые общались с обеими подругами - писательницами не раз отмечали это в своих статьях. Вспоминая о совместной с Сяо Хун и Сяо Цзюнь работе в городе Циндао в 1934 году, Мэй Лин писал: «Цяо Инь готовит русский борщ и блины на сковороде с рукояткой, тогда китайцы пользовались круглодонной кастрюлей без рукоятки, Сяо Цзюнь носила жёлтую русскую рубашку (тогда китайские интеллигенты обычно носили китайские халаты). [3, с. 61] Писатель Не Ганьну в свою очередь вспоминал: «Сяо Хун носила новое ципао из синего шёлка, взъерошенные волосы похожи были на гнездо (китайцы часто сравнивают взъерошенные волосы с гнездом в курятнике), наносила на лицо много пудры [4, с. 26].

Сяо Хун разговаривала с тьютором о ногтях, одежде, танцах и о других женщинах, тогда как все китайки, более консервативные, обычно не уделяли столько внимания туалету. В то время в Харбине Сяо Хун одевалась модно, по-европейски и походила на русских девушек».

I. Произведения Сяо Хун об эмиграции.

В творчестве Сяо Хун много раз проявляются элементы русской культуры. В её произведениях часто рассматриваются образы русских эмигрантов. Китайский прозаик очень подробно и живо описывала быт россиян в Харбине. Талантливая писательница, жившая в Харбине семь лет, часто общалась с русскими, что дало ей материал для описания образа русского человека в своих произведениях.

В октябре 1932 года Сяо Хун и Сяо Цзюнь временно проживали в отеле. Отель «Европа», где остановились женщины, был основан русским эмигрантом. Сначала отель был двухэтажным зданием, потом достроили ещё три этажа. Здесь Сяо Хун написала эссе «Отель «Европа», где изобразила все, что пережили она и Сяо Цзюнь в этом отеле. Впоследствии, Сяо Хун скучала по русскому отелю, о чем она рассказывает в своем произведении «Отель «Европа». Вот что она писала: «...лестница такая длинная, как будто по тропинке лезешь на небо. А на самом деле это всего лишь трёхэтажка, но у меня не было никаких сил подняться. Рукой придерживаясь за перила, я поднималась на дрожащих ногах».

В своих произведениях Сяо Хун так же описывала родной край в годы оккупации Японией, сравнивала жизнь с долгой холодной зимой.

В эссе «Грусть Софьи» главная героиня Софья - эмигрантка. По причине бедности Софья была так называемой «бедной партией», из-за чего не могла вернуться на Родину работать, потом заболела туберкулёзом. Её отцу ничего не оставалось, как только «заливать горе горькой». Материальные затруднения, печаль и горечь постоянно сопровождали Софью в Харбине. В этом эссе отражены глубокие душевные переживания русских эмигрантов в Китае, вся бесперспективность попыток возвращения на Родину угнетала их, понимание эмигрантами, скольких бед и разочарований принесла им война.

В рассказе «Навешание» Сяо Хун рассказала о дочери генерала, которая, приехав в Китай, была вынуждена учиться шить для того, чтобы иметь средства к существованию. В годы эмиграции, воспоминания девушки о прежней жизни стали своеобразной опорой, помогающей противостоять реалиям жизни в изгнании. Для того, чтобы абстрагироваться от реальной жизни в чужой стране, бедняжка вынуждена была за-

навесить окна плотными шторами и отказаться от возможности видеть звёздное небо чужбины.

В произведениях Сяо Хун у эмигранток не было достаточно денег на достойную жизнь, не было сил и возможности зарабатывать средства для существования. У несчастных женщин выживание было единственно важной целью в жизни [5, с. 33].

II. Влияние русской литературы на Сяо Хун.

Родной город Сяо Хун, Харбин, был сильно подвержен влиянию русской культуры. После «Движения 4 мая» (массовое антиимпериалистическое движение в Китае в мае - июне 1919 года) увлечение переводами русской литературы достигло кульминационного момента, и Сяо Хун познакомилась со многими шедеврами русских писателей, которые оставили заметный след на ее произведениях.

Наиболее значимые произведения Сяо Хун:

В 1933 году под псевдонимом Цяо Инь был напечатан её первый роман «Подкидыш» («Циэр»).

В 1935 году было опубликовано первое известное произведение «Поле жизни и смерти» («Шэнсычан»).

В 1936 году она написала прозу «Уединенная жизнь», большой сборник стихов «Зерна песка».

1941 год - повесть «Масперо» и роман «Рассказы о реке Хулан».

22 января 1942 года Сяо Хун скончалась от туберкулёза в Гонконге.

Известный китайский писатель Мао Дунь в предисловии к посмертному изданию «Хуланских заводов» сказал, что отличительной чертой творчества Сяо Хун было умение не только отражать, но и переживать реальность. Именно этой чуткости не хватало китайской литературе до Сяо Хун, и не хватает теперь, после её кончины.

Сяо Хун описала не только основные вехи своей жизни, но и мелочи, происходящие совсем рядом. Выбор направления ее художественных произведений был подвержен влиянию стилистики А.П. Чехова. Антон Павлович точно так же обращал внимание на мелочи, он считал, что важное, даже великое часто отражается с помощью незаметного на первый взгляд и мельчайшего пустяка. Великие произведения Чехова описывали будни мещанства, показывая значимость мелочей. Сяо Хун тоже считала, что любая мелочь очень важна. В её произведениях позднего периода не было героических ситуаций, борьбы, бурного противоречия и высокого героического образа, была обычная жизнь

маленького человека. [6, с. 42] Творчество писательницы показало, что она так же ненавидела пошлые пустяки и глубоко тревожилась трагедией праздности.

Сяо Хун не просто переняла творчество русских писателей. Она заимствовала творческий опыт мэтров русской литературы, создавая при этом собственные уникальные, присущие только ей художественные образы.

Анализ произведений Сяо Хун, отразивших жизнь русской эмиграции, не только помогает читателям лучше узнать всю глубину эмоциональных страстей и переживаний россиян, волею судьбы оказавшихся в Китае, но и способствует глубокому осознанию того, что так хотела донести до нас одна из величайших писательниц современного Китая.

Список литературы:

1. Цзинь Ган. Русская культура и современная китайская северо - восточная литература. Диссертация ... кандидата филологических наук. Шаньдунь, 2007.
2. Сюе Ляньцзюй. Изменения населения Харбина. Харбин, Хэйлунцзянское народное издательство, 1998.
3. Мэй Линь. Воспоминание о Сяо Хун // Скучать по Сяо Хун. Харбин Хэйлунцзянское народное издательство, 1981.
4. ЦзяоХэжань. Роман, сборник прозы «Мост», Сяо Хун и Харбинское городское издательство. Вестник Ибинского института, 2017. № 2. С. 23-28.
5. Фэн Юйвэнь. Русская эмиграция в произведениях китайских современных писателей [J]. Вестник Муданьцзянского педагогического института, 2005. № 4. С. 33-35.
6. Чжань Инин. Отношения между Сяо Хун и русско-советской литературой. Массовая литература, 2017. № 9. С. 42-43.

Bibliography

1. Jin Gang. Russian culture and modern Chinese northeastern literature. The dissertation ... of a candidate of philological sciences. Shandong, 2007.
2. Xue Lianju. Harbin population changes. Harbin, Heilongjiang People's Publishing House, 1998.
3. Mei Lin. Remembering Xiao Hong // Miss Xiao Hong. Harbin Heilongjiang People's Publishing House, 1981.
4. Jiaohezhan. The novel, a collection of prose "The Bridge", Xiao Hong and Harbin City Publishing House. Bulletin of the Ibin Institute, 2017. № 2. P. 23-28.
5. Feng Yuwen. Russian emigration in the works of Chinese contemporary writers [J]. Bulletin of the Mudanjiang Pedagogical Institute, 2005. № 4. P. 33-35.
6. Zhan Yining. Relations between Xiao Hong and Russian-Soviet literature. Mass Literature, 2017. № 9. P. 42-43.

КОНОМИКА РЕГИОНОВ

Московский городской педагогический университет

Социотипы и эннеатипы в психодиагностике

Введение

В 1980 году Аушра Аугустинавичуте предложила к использованию модель структуры человеческой психики, которая убедительно доказывает наличие 16-ти социотипов личности. Совокупность 16 дополняющих друг друга социотипов со всеми присущими им закономерностями взаимоотношений называется соционом.

Социон – модель общества в миниатюре. Социону присущ закон социального прогресса. 16 типов социона разделяются на 4 группы, составляя соционические квадраты. Межличностные отношения в квадратах и между квадратами развиваются в соответствии с закономерностями социона [Аугустинавичуте, 1995, Аугустинавичуте, 1994, Стратиевская, 1997].

Открытие и разработка сменяемости квадратов позволяет анализировать ход исторических и политических процессов [Букалов, 1994].

Анализ соционических квадратов в контексте развития общества

Модель соционических квадратов можно представить в виде типажей Вождя, Поэта, Звездочета и Шута [Железная, Психологические ..., 2019]. Причем дуальные пары распределяются следующим образом: Вождь – Поэт; Шут – Звездочет. Вождь и Звездочет всегда логики, Поэт и Шут всегда этики. Вождь и Шут всегда экстраверты, Звездочет и Поэт всегда интроверты (табл. 1, 2).

Форма правления в обществе имеет циклический характер: недемократические формы правления сменяются демократическими. К демократическим квадратам можно отнести I и III, к недемократическим – II и IV. Все зависит от того, с кем оказывается в дуальных отношениях интровертированный интуит (INTJ, INFJ, INTP, INFP). Если с Вождем, то налицо будет недемократическая форма правления (II и IV квадраты), если с Шутом – демократическая (I и III квадраты). При недемократической форме правления популярны технические науки, классическое искус-

ство, при демократической – аналитические науки, эстрадное искусство. Интровертированный интуит в каждой квадре является генератором идей и ее идеологом, поэтому его роль нельзя недооценивать.

Таблица 1. Модель квадр.

Модель		I квадра		II квадра		III квадра		IV квадра	
Вождь	Звездочет	ENTP	INTJ	ESTP	ISTJ	ENTJ	INTP	ESTJ	ISTP
Поэт	Шут	ISFP	ESFJ	INFP	ENFJ	ISFJ	ESFP	INFJ	ENFP

Таблица 2. Типажи квадр и их формулы.

Вождь	Звездочет	Шут	Поэт
ENTP Дон Кихот	INTP Бальзак	ENFP Гексли	INFP Есенин
ESTP Жуков	ISTP Габен	ESFP Наполеон	ISFP Дюма
ENTJ Джек Лондон	INTJ Робеспьер	ENTJ Гамлет	INFJ Достоевский
ESFJ Штирлиц	ISTJ Горький	ESFJ Гюго	ISFJ Драйзер

Согласно Г. Айзенку, меланхолики имеют в темпераменте интуицию и интроверсию (IN), холерики – интуицию и экстраверсию (EN), сангвиники – сенсорику и экстраверсию (ES), флегматики – сенсорику и интроверсию (IS). Следовательно, в каждой квадре будет по одному меланхолику, холерику, сангвинику и флегматику, обозначающих юность, молодость, зрелость и старость квадры (табл. 3).

Юность (меланхолия) имеет цикл от 0 до 24 лет, молодость (холеричность) – от 25 до 48, зрелость (сангвинистичность) – от 49 до 72, старость (флегматичность) – от 73 до 96 лет [Рыжов, 2017].

Таблица 3. Социотипы в структуре темперамента.

Меланхолики	Холерики	Сангвиники	Флегматики
INTP Бальзак	ENTP Дон Кихот	ESTP Жуков	ISTP Габен
INTJ Робеспьер	ENTJ Джек Лондон	ESTJ Штирлиц	ISTJ Максим
INFP Есенин	ENFP Гексли	ESFP Наполеон	ISFP Дюма
INFJ Достоевский	ENFJ Гамлет	ESFJ Гюго	ISFJ Драйзер

Соответственно, в каждой квадре есть генераторы идей, идеологи, –

меланхолики, воплоатели идей – холерикаи, законодатели – сангвиники, исполнители – флегматики.

Темперамент и предубеждения времени жизни

Тест-опросник на измерение временной перспективы Зимбардо Ф. выделяет пять типов предубеждений: гедонистическое настоящее, фаталистическое настоящее, негативное прошлое, позитивное прошлое, будущее.

Согласно наблюдениям, юность никогда не задумывается над прошлым и живет только настоящим, поэтому предубеждением меланхоликов становится «гедонистическое настоящее», похожее на цветение трав и садов весной. Молодость всегда отвергает прошлое и нацелена на будущее, даже настоящее для молодости является уже прошлым, поэтому предубеждением холериков становится «негативное прошлое» и «будущее», напоминающее быстротечность лета.

Зрелость, после трудов молодости, хочет пожить для себя и насладиться жизнью перед закатом, поэтому предубеждением сангвиников становится «гедонистическое настоящее», похожее на буйство красок осени.

Старость с умилением вспоминает о прошедшей молодости и думает о фатальной неизбежности вечного сна, поэтому предубеждением флегматиков становится «положительное прошлое» и «фаталистическое настоящее», напоминающее сон природы зимой [Железная, Профессиональное ..., 2019].

Согласно опроснику «Особенности регулятивных функций» Государева Н. А. существуют три психологических типа личности с потребностной, мотивационной и целевой активностью. Потребностная активность присуща сангвиникам, мотивационная – холерикам, целевая – флегматикам (табл.4).

Таблица 4. Сопоставление темперамента, активности и временной перспективы.

Темперамент	Активность	Предубеждения
Меланхолик	Потребностная	Гедонистическое настоящее
Холерик	Мотивационная	Негативное прошлое – Будущее
Сангвиник	Потребностная	Гедонистическое настоящее
Флегматик	Целевая	Позитивное прошлое Фаталистическое настоящее

Эннеатипы и социотипы

В начале прошлого века философ Г. Гурджиев и математик П. Успенский предложили свою типизацию личностей, названную «Эннеаграмма», что обозначает девятиконечную звезду. Метод выявления эннеатипа основан на концепции базового страха, который испытывает человек с детского возраста [Железная, Арт-терапия ..., 2019]. На выбор предлагается девять страхов: несовершенства, одиночества, неудачи, заурядности, бесцеремонности, предательства, бездействия, слабости, конфликта, из которых необходимо выбрать один, наиболее характерный для личности. На основании выбора дается описание эннеатипа [Государев, 2009, Гурджиев, 2006, Успенский, 2006]. Для страхов слабости, неудачи, конфликта, бездействия характерна экстраверсия; для страхов бесцеремонности, заурядности, одиночества, предательства, несовершенства – интроверсия. В таблице 5 представлено ориентировочное сопоставление социотипов и эннеатипов.

Таблица 5. Сопоставление экстраверсии-интроверсии у разных психотипов.

Эннеатип экстраверт	Социотип экстраверт	Эннеатип интроверт	Социотип интроверт
Лидер Страх слабости	ENFP ENFJ	Перфекционист Страх несовершенства	ISTP ISFP
Боец Страх неудачи	ENTP ENTJ	Наблюдатель Страх бесцеремонности	INTP INTJ
Миротворец Страх конфликта	ESTP ESFP	Романтик Страх заурядности	INFP INFJ
Авантюрист Страх бездействия	ESTJ ESFJ	Консерватор Страх предательства	ISTJ
		Помощник Страх одиночества	ISFJ

Заключение

Таким образом, исследовав соционическую модель и методику «Эннеаграммы», можно прийти к выводу, что обе методики могут дополнять друг друга в психодиагностике и помогать безошибочно устанавливать психотип личности, что необходимо в психологическом консультировании в образовании, социальной и кадровой работе.

Список литературы:

1. Аугустинавичуте А. Соционная природа человечества и асоционность общества. 1995.
2. Аугустинавичуте А. Модель информационного метаболизма. Соционика, ментология и психология личности. Киев. МИС, 1994. № 1.
3. Букалов А.В. Соционика, ментология и психология личности. 1994.
4. Государев Н.А. Психодиагностика. Методологии и методики исследования психологических типов. – М.: Ось-89, 2009. 144 с.
5. Гурджиев Г. Взгляды из реального мира. - АСТ, 2006.
6. Железная А.Б. Психологические особенности учащихся школ в структуре выбора профессионального пути // Интеллектуальный капитал и инновационное развитие общества, науки и образования: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». 2019. С. 137-145.
7. Железная А.Б. Арт-терапия в системе методов психологической коррекции экзистенциальных страхов у школьников // Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции «Педагогика и психология как основа развития современного общества» (Саратов, 15.08.2019). – Уфа: НИЦ «Аэтерна», 2019. С. 71-76.
8. Железная А.Б. Профессиональное самоопределение как результат психологических особенностей школьников // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Том 8. № 3А. С. 158-163.
9. Стратиевская В. Как сделать так, чтобы мы не расстались. Руководство по поиску спутника жизни (соционика). – М.: Изд. Дом МСП, 1997. 496 с.
10. Рыжов Б.Н. Системная психология. Второе издание М.: Т8 Издательские технологии, 2017. 356 с.
11. Успенский П. Психология возможной эволюции человека. – Весь, 2006.

Bibliography

1. Augustinavichute A. The socionic nature of humanity and the association of society. 1995.
2. Augustinavichute A. Model of informational metabolism. Socionics, mentology and personality psychology. Kiev. MIS, 1994. № 1.
3. Bukalov A.V. Socionics, mentology and personality psychology. 1994.
4. Gosudarev N.A. Psychodiagnosis. Methodologies and techniques for the study of psychological types. - M.: Axis-89, 2009. 144 p.
5. Gurdjieff G. Views from the real world. - ACT, 2006.
6. Iron A.B. Psychological features of schoolchildren in the structure of choosing a professional path // Intellectual capital and innovative development of society, science and education: monograph / Under the general. ed. G.Yu. Gulyaeva - Penza: ICSN "Science and Enlightenment". 2019. P. 137-145.
7. Iron A.B. Art therapy in the system of methods for psychological correction of existential fears among schoolchildren // Collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference "Pedagogy and Psychology as the Basis for the Development of Modern Society" (Saratov, 08/15/2019). - Ufa: SIC "Aeterna", 2019. P. 71-76.
8. Iron A.B. Professional self-determination as a result of psychological characteristics of schoolchildren // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2019. Vol. 8. № 3A. P. 158-163.
9. Stratievskaya V. How to make sure that we do not part. Guide to finding a life partner (socionics). - M.: Publishing. House of SMEs, 1997. 496 p.
10. Ryzhov B.N. Systemic psychology. Second edition M.: T8 Publishing Technology, 2017. 356 p.
11. Assumption P. Psychology of the possible evolution of man. - All, 2006.

Аннотации

Абрамов В.Л.

**Внешние политики государств – членов ЕАЭС
с «малой экономикой» в условиях
геополитической напряженности**

Целью статьи является анализ внешних политик Армении и Кыргызстана как государств - членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с «малыми экономиками». Показаны изменения в их внешних политиках в связи с членством в ЕАЭС, а также под воздействием геополитических факторов. Сформулированы предложения и рекомендации по дальнейшему развитию интеграционных процессов в ЕАЭС с учетом специфики государств-членов с «малой экономикой».

Ключевые слова: внешняя политика, ЕАЭС, евразийская интеграция, Армения, Кыргызстан, «малая экономика», геополитическая напряженность.

Ермошкина Т.В.

**Социально-политический
аспект проблемы лидерства и гендерного
воздействия на современность**

Современный тип общества предъявляет к акторам и институтам особые требования усвоения и реализации норм, правил и ценностных установок. В связи с этим возникает осознанная потребность в трансформации гендерного воздействия и ролей. Такая тенденция проявляется в изменении структуры профессий, допуске к ряду должностей тех категорий работников в соответствии с половозрастной структурой, которые ранее не допускались и др. Результатом гендерного переустройства сообщества становится размежевание социальной структуры, а также изменение в структуре государственной политики в области семьи, женщин, детей, пенсионной, образовательной и медицинской систем.

В данной статье мы рассматриваем магистральные основы трансформации гендерного воздействия на современность, а также проследим те тенденции, которые отражают структуру развития социально-политической системы в контексте смещения гендерных ролей по отношению к экономической действительности, а также семейной структуре.

Ключевые слова: гендер, семья, государственная политика, социальная политика, стеклянный потолок.

Терновая Л.О.

Рябова Е.И.

Цивилизационный антагонизм России и Запада в период постправды

Статья является результатом размышлений авторов о новой книге известного российского геополитика Владимира Штоля «Россия и Запад: несостоявшийся альянс, или противостояние как неизбежность». В ней представлены убедительные доказательства тщетности на протяжении более чем пяти веков реализовывать попытки сближения России и Запада. В данной статье предпринят анализ того, почему обе стороны видят друг друга в зеркалах взаимных искажений.

Ключевые слова: геополитика, Россия, Запад, цивилизационная идентичность, безопасность, мировые войны.

Дзуцев Х.В.

Дибирова А.П.

Корниенко Н.В.

Труд и экономическая жизнь в Республике Дагестан. Часть I и Часть II

В июле 2019 г. силами сотрудников Центра исследования приграничных регионов ИСПИ ФНИСЦ РАН было проведено этносоциологическое исследование на тему: «Труд и экономическая жизнь в Республиках СКФО РФ. В ходе исследования в Республике Дагестан были опрошены 200 респондентов и 10 экспертов. Экспертами выступили ученые – социологи и демографы, юристы и госслужащие. Были исследованы следующие аспекты трудовой и экономической деятельности граждан: значимость труда, удовлетворенность уровнем оплаты, возможности реализовать свой творческий потенциал, а также интеллектуальные способности и трудовые навыки, возможности расширения профессионального кругозора. Исследовано отношение граждан республики к таким реалиям современности, как необходимость освоения новых знаний и навыков, самозанятость, единоличный и коллективный труд, удлинённый рабочий день и сверхурочная работа. Часть исследования касалась вопросов гендерного стереотипа труда, степени вовлеченности женщин в экономическую жизнь республики, влияния занятости матерей на положение дел в семьях. Понятие «труд» было рассмотрено с двух точек зрения: и как основной источник пополнения семейного бюджета, и как способ социальной и профессиональной самореализации.

Отдельно рассмотрено явление безработицы: в какой степени она рас-

пространена в регионе, какие меры предпочитают принять граждане для предотвращения потери работы.

Ключевые слова: физический и интеллектуальный труд, экономическая деятельность, временная работа, информационные технологии, финансовые ресурсы, зарплата, интеллект, неформальная экономика, экономика развития, работа государственная, временная, постоянная, фиксированная зарплата, интеллектуальные возможности.

Фадеев П.В.

Роль музеев Ханты-Мансийского автономного округа в формировании идентичностей посетителей

В статье представлены результаты интервью и контент-анализа мероприятий четырех музеев Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО). Нашла подтверждение наша гипотеза о том, что мероприятия изучаемых музеев преимущественно направлены на формирование идентичностей, в особенности региональной (югорской) и этнической (хантыйской, мансийской и русской).

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, музеи ХМАО, межэтнические установки.

Комлева В.В.

Гуманитарное сотрудничество в Евразии: система евразийского образовательного пространства

В статье рассматривают системы и подсистемы евразийского образовательного пространства. На основе анализа институциональных основ сотрудничества и практики реализации ряда проектов автор приходит к выводу о наличии трех образовательных подсистем, сформированных в рамках интеграций Союзного государства Россия-Беларусь, СНГ, ШОС. Рассматривается зарождение нового образовательного пространства ЕАЭС, связанного с интенсификацией евразийской экономической интеграции и необходимостью подготовки специалистов с общими профессиональными компетенциями для евразийского рынка труда. Вместе с тем, автор отмечает противоречивость евразийского сотрудничества в сфере высшего образования, обусловленную наличием национальных интересов и конкуренцией национальных образовательных систем.

Ключевые слова: международное сотрудничество, гуманитарное сотрудничество, евразийское пространство, образовательное пространство.

Аксенова Е.И.

Академическая мобильность как фактор развития международных отношений в сфере образования.

Часть 2. Академическая мобильность преподавателей и научных сотрудников университетов

Более 10 лет Россия является полноправным участником Болонского процесса, пожалуй, наиболее значимого процесса международной образовательной интеграции и интернационализации, провозглашающего необходимость национальной и международной мобильности преподавателей, исследователей и студентов. С вступлением России в Болонский процесс академическая мобильность стала основой не только повышения эффективности отдельно взятых университетов, но и базой для глобальной конкурентоспособности национальной образовательной системы в глобальном, общемировом пространстве.

Ключевые слова: международные отношения, образование, академическая мобильность, интернационализация.

Чапкин Н.С.

Мировая политика: история и современность клубной формы организации акторов

Международные отношения характеризуются сложным переплетением таких их характеристик, как стихийность и управляемость. С самого рождения в середине XVII столетия первой системы международных отношений, Вестфальской, у лидеров государств, которые были основными международными акторами, возникла потребность в создании механизмов регулирования наиболее сложных проблем. В Венской системе к государственным акторам прибавились международные организации. В системе Версальско-Вашингтонской о себе, как о международных акторах, заявили массовые движения. В годы холодной войны возник новый формат параорганизаций, ярким примером которых стали международные клубы. К настоящему времени в этом формате выявились направления, отражающие наиболее проблемные точки международной жизни.

Ключевые слова: международные отношения, геополитика, актор, организация, параорганизация, клуб.

Гао Чуньюй

Русская эмиграция в произведениях Сяо Хун

Русская эмиграция занимает особое место в истории Китая. Образ эмиграции по сей день существует в современной литературе Китая. Современные китайские писатели создают произведения, главным сюжетом

которых есть русская эмиграция. В статье раскрывается проблема русской эмиграции в произведениях Сяо Хун. Русская культура сильно повлияла на современную китайскую писательницу Сяо Хун. В ее произведениях часто фигурировал образ русских эмигрантов. Сяо Хун заимствовала опыт творчества русских писателей в создании собственных художественных образов. Анализ произведений Сяо Хун, описывавшей русскую эмиграцию, не только помогает читателям лучше узнать жизнь русских эмигрантов в Китае и влияния эпохи русской эмиграции на китайскую литературу, но и способствует глубокому осознанию того, что хотела донести до нас Сяо Хун. В статье используются методы исторического исследования, сравнения и сопоставления, абстрагирования и идеализации.

Ключевые слова: русская эмиграция, Сяо Хун, художественная литература.

Железная А.Б.

Социотипы и эннеатипы в психодиагностике

В статье раскрывается новая интерпретация соционической модели типирования личности и развития общества, а также показано использование методики «Эннеаграмма» для поддержания результатов анализа тестов на темперамент. Работа носит теоретический характер и отражает точку зрения автора, основанную на доступных литературных источниках. В статье представлен особый взгляд на соционическую интерпретацию развития общества, рассмотрены периоды существования квадры, образно названные юностью, молодостью, зрелостью и старостью, сопоставляемые с темпераментом человека.

Методика «Эннеаграмма» обозначает девятиконечную звезду и одновременно выявляет девять типов личности, базирующихся на непроработанных детских страхах: несовершенства, одиночества, неудачи, заурядности, бесцеремонности, предательства, бездействия, слабости, конфликта. В статье приводится обоснованное сопоставление эннеатипов и социотипов по экстравертности – интровертности, даются ориентиры по радикалам и кодам.

Включаясь в рассмотрение предложенной тематики, специалисты психологической службы смогут адекватно оценивать психологические качества и особенности респондентов и давать рекомендации по профессиональной деятельности. Также незаменимым окажется умение находить свое место в обществе, учитывая слабые и сильные стороны личности и правильно используя необходимые знания, умения и навыки.

Ключевые слова: эннеаграмма, социотип, эннеатип, квадра, темперамент, социон, общество.

Abstracts

Abramov V.L.

Foreign policies of the EAEU member states with a “small economy” in the face of geopolitical tensions

The aim of the article is to analyze the foreign policies of Armenia and Kyrgyzstan as member states of the Eurasian Economic Union (EAEU) with “small economies”. Shown are the changes in their foreign policies in connection with membership in the EAEU, as well as under the influence of geopolitical factors. Formulated suggestions and recommendations for the further development of integration processes in the EAEU, taking into account the specifics of member states with a “small economy”.

Keywords: foreign policy, EAEU, Eurasian integration, Armenia, Kyrgyzstan, “small economy”, geopolitical tension.

Ermoshkina T.V.

Socio-political aspect of the problem of leadership and gender impact on modernity

The modern type of society imposes special requirements on actors and institutions for the assimilation and implementation of norms, rules and values. In this regard, a conscious need arises for the transformation of gender impact and roles. This trend manifests itself in a change in the structure of professions, admission to a number of positions of those categories of workers in accordance with gender and age structure that were not previously allowed, etc. The result of gender restructuring of the community is the demarcation of the social structure, as well as a change in the structure of state policy in the field of family, women, children, retirement, educational and medical systems.

In this article, we consider the main foundations of the transfiguration of gender impact on modernity, as well as trace those trends that reflect the structure of the development of the socio-political system in the context of shifting gender roles in relation to economic reality, as well as family structure.

Keywords: gender, family, state policy, social policy, glass ceiling.

Ternovaya L.O.

Ryabova E.I.

Civilization antagonism of Russia and the West in the post-truth period

The article is the result of the authors' thoughts on the new book of the famous Russian geopolitician Vladimir Stol “Russia and the West: a failed alliance, or confrontation as inevitability”. It provides compelling evidence of

futility for more than five centuries to realize attempts to bring Russia and the West closer together. This article analyzes why both sides see each other in the mirrors of mutual distortion.

Keywords: geopolitics, Russia, the West, civilizational identity, security, world wars.

Dzutsev H.V.

Dibirova A.P.

Kornienko N.V.

Labor and economic life in the Republic of Dagestan. Part I and Part II

In July 2019, an ethnosociological study was conducted by the staff of the Center for the Study of Border Regions of the Institute for the Study of Cross-Border Regions at the ISPI FISIS RAS on the topic: “Labor and economic life in the Republics of the North-Caucasian Federal District. During a study in the Republic of Dagestan, 200 respondents and 10 experts were interviewed. The experts were scientists - sociologists and demographers, lawyers and civil servants. The following aspects of the labor and economic activities of citizens were investigated: the importance of labor, satisfaction with the level of payment, the ability to realize one’s creative potential, as well as intellectual abilities and labor skills, opportunities for expanding one’s professional horizons. The attitude of citizens of the republic to such realities of modernity as the need for the development of new knowledge and skills, self-employment, individual and collective work, an extended working day, and overtime work is investigated. Part of the study concerned the issues of gender stereotype of labor, the degree of women’s involvement in the economic life of the republic, the impact of maternal employment on the situation in families. The concept of “labor” was considered from two points of view: both as the main source of replenishment of the family budget, and as a way of social and professional self-realization.

The phenomenon of unemployment is considered separately: to what extent it is prevalent in the region, what measures are preferred by citizens to prevent job loss.

Keywords: physical and intellectual labor, economic activity, temporary work, information technology, financial resources, salary, intelligence, informal economy, development economy, state work, temporary, permanent, fixed salary, intellectual opportunities.

Fadeev P.V.

The role of museums of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug in the formation of visitor identities

The article presents the results of content analysis and analysis of interviews

of four museums in Khanty - the Mansi Autonomous Region (KhMAO). We confirmed the hypothesis that the activities of museums are mainly aim at the formation of identities, in particular, ethnic and regional (of indigenous peoples and Russian).

Keywords: identity, social identity, Khanty-Mansi Autonomous Region museums, interethnic attitudes.

Komleva V.V.

**Humanitarian cooperation in Eurasia:
the system of the Eurasian educational space**

The article considers the systems and subsystems of the Eurasian educational space. Based on an analysis of the institutional foundations of cooperation and the practice of implementing a number of projects, the author comes to the conclusion that there are three educational subsystems formed as part of the integration of the Union State of Russia, Belarus, the CIS, and the SCO. The article examines the emergence of a new educational space in the EAEU associated with the intensification of Eurasian economic integration and the need to train specialists with common professional competencies for the Eurasian labor market. At the same time, the author notes the inconsistency of Eurasian cooperation in the field of higher education, due to the presence of national interests and the competition of national educational systems.

Keywords: international cooperation, humanitarian cooperation, Eurasian space, educational space.

Aksenova E.I.

**Academic mobility as a factor in the development
of international relations in education.**

**Part 2. Academic mobility
of University teachers and researchers**

For more than 10 years, Russia has been a full participant in the Bologna process, perhaps the most significant process of international educational integration and internationalization, proclaiming the need for national and international mobility of teachers, researchers and students. With Russia's entry into the Bologna process, academic mobility has become the basis not only for improving the efficiency of individual universities, but also the basis for the global competitiveness of the national educational system in the global, global space.

Keywords: international relations, education, academic mobility, internationalization.

**The history and present of the club form
of organization of world politics actors**

International relations are characterized by a complex interweaving of their characteristics such as spontaneity and controllability. From the very birth of the first system of international relations in the middle of the 17th century, Westphalian, the leaders of states that were major international actors, there was a need to create mechanisms to regulate the most complex problems. In the Vienna system, international organizations have added to state actors. In the Versailles-Washington system, mass movements declared themselves as international actors. During the years of the Cold War, a new format of para-organizations arose, a striking example of which were international clubs. To date, in this format, directions have emerged that reflect the most problematic points of international life.

Keywords: international relations, geopolitics, actor, organization, paraorganization, club.

Gao Chunyu

Russian emigrants in Xiao Hong's works

Russian emigrants are a special group in the process of Chinese history. There are a large number of character images of Russian emigrants in modern Chinese literature. And the modern Chinese writers have created a series of works which takes Russian emigrants as the theme. This paper mainly studies the Russian emigrants in Xiao Hong's works. Xiao Hong, a modern Chinese woman writer, was greatly influenced by Russian culture. The character image of Russians appeared many times in Xiao Hong's works. In her literary creation, Xiao Hong learned from and absorbed the creative experience of Russian writers and created her own works. By summarizing and analyzing the Russian image in Xiao Hong's literature, we can explain the deep influence of Russian culture on Xiao Hong in detail, and we can better understand Xiao Hong's literature itself at the same time. This paper uses the methods of historical study and comparative study.

Keywords: Russian Emigrants, Xiao Hong, Literary Creation.

Zheleznaya A.B.

**The social types
and enneatype in psychodiagnostics**

The article reveals a new interpretation of the socionic model of personality typing and development of society, and also shows the use of the "Ennea-

gram” technique to maintain the results of the analysis of temperament tests. The work is theoretical in nature and reflects the author’s point of view, based on available literary sources. The article presents a special view on the socionic interpretation of the development of society, the periods of existence of the Quadra, figuratively called youth, youth, maturity and old age, compared with the human temperament.

The “Enneagram” technique designates a nine-pointed star and simultaneously reveals nine personality types based on untreated childhood fears: imperfections, loneliness, failure, mediocrity, unceremoniousness, betrayal, inaction, weakness, conflict. The article presents a reasonable comparison of enneatypes and sociotypes on extroversion-introversion, provides guidance on radicals and codes.

Being included in the consideration of the proposed topics, the specialists of the psychological service will be able to adequately assess the psychological qualities and characteristics of the respondents and make recommendations on professional activities. Also indispensable will be the ability to find their place in society, taking into account the weaknesses and strengths of the individual and correctly using the necessary knowledge, skills and abilities.

Keywords: enneagram, social type, enneatype, quadra, temperament, socion, society.

Авторы

Абрамов В.Л. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Аксенова Е.И. - доктор экономических наук, доцент, директор НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения г. Москвы.

Гао Чуньюй - магистр, доцент, Цицикарский университет, г. Цицикар (КНР).

Дзугцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), заведующий кафедрой социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, Владикавказ.

Дибирова А.П. - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук).

Ермошкина Т.В. - ведущий специалист. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Железная А.Б. - аспирант Московского городского педагогического университета, кафедра педагогической возрастной и социальной психологии Института психологии, социологии и социальных отношений.

Комлева В.В. - доктор социологических наук, декан факультета международного регионоведения и регионального управления ИГСУ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Корниенко Н.В. - научный сотрудник Центра исследования приграничных регионов Юга России Института социально-политических исследований РАН (Российская академия наук), аспирантка кафедры социологии Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова.

Рябова Е.И. - юрист 2 класса, кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного и общественно-политического проекта «Альманах Крым».

Терновая Л.О. - профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Фадеев П.В. - научный сотрудник Центра исследования межнациональных отношений Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН).

Чапкин Н.С. - старший преподаватель Базовой кафедры цифровой экономики института развития информационного общества. Эксперт Региональной общественной организации поддержки социальных программ города «Город – XXI век».

Authors

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor. Chief Researcher of the Russian Federation Government Institute for International Economic Research of the Financial University.

Aksenova E.I., Doctor of Economics, Associate Professor, Director of the research Institute of health organization and medical management of the Moscow Department of health.

Chapkin N.S., Senior Lecturer, Basic Department of Digital Economics, Institute for the Development of the Information Society. Expert of the Regional public organization to support social city programmes "The city in the XXI century".

Dzutsev H.V., Doctor of Sociological Sciences, Center for the Study of the Regions of the South of Russia, Institute for Socio-Political Studies, Head of the Department of sociology of the Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Ermoshkina T.V., Leading Specialist, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Fadeev P.V., Candidate of Sociological Sciences. Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

Gao Chunyu, MA student, Associate professor, Qiqihar university, Qiqihar.

Kornienko N.V., Researcher, Center for the Study of the Regions of the South of Russia, Institute for Socio-Political Studies, graduate student, department of sociology of the Khetagurov North Ossetian State University, Vladikavkaz.

Komleva V.V., Doctor of Sociology, Dean of the Faculty of International Regional Studies and Regional Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ryabova E.I., 2nd Class Lawyer, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Zheleznaya A.B., Postgraduate student of Moscow city pedagogical University, Department of pedagogical age and social psychology, Institute of psychology, sociology and social relations.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru

E-mail: etnosocium@mail.ru

Тел.: +7 (495) 708-3000

Необходимую научную литературу

Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин

Редактор Н.Э. Архипова

Корректор Е.А. Белоусова

Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.

Дизайн и верстка Т.А. Брик

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 8,375